

Л. Никитина

А. Сакиев

А. Файзуллаева

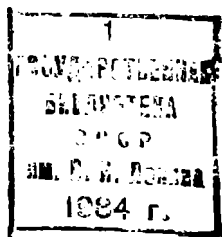
ЗДЕСЬ

НАША СУДЬБА

Общественная редакционная коллегия:

Л. Г. Баранов (председатель),
А. Б. Бурханов, Г. И. Войцеховский,
М. Ф. Егорова, И. Х. Маргонин
(зам. председателя), В. П. Пышняк,
Х. Салиходжаева, М. Н. Туркова,
М. Юлдашева — Герой Социалистического
Труда.

В работе над книгой участвовал член Союза
журналистов СССР Д. Г. Острицкий

Никитина Л. и др.

Н62 Здесь наша судьба. Л. Никитина, А. Сакиев,
А. Файзуллаева.— Т.: Узбекистан, 1984.—167 б., ил.

37.23

№ 15—84

Госбиблиотека УзССР им. А. Навои

Н 310200000—226
М 351 (04) 84—84

© Издано по заказу Ташкентского текстильного комбината имени
Ш. Р. Рашидова, 1984 г.

За успешное выполнение заданий правительства по снабжению Красной Армии вещевым довольствием и выполнение специальных заданий командования Красной Армии наградить Ташкентский текстильный комбинат орденом Трудового Красного Знамени.

Председатель Президиума Верховного
Совета СССР
М. Калинин

Секретарь Президиума Верховного
Совета СССР
А. Горкин

Москва, Кремль.

Из указа Президиума Верховного Совета СССР
от 24 января 1944 г.

Золотой юбилей Ташкентского ордена Трудового Красного Знамени текстильного комбината имени Ш. Р. Рашидова, со строительством которого связана одна из самых ярких страниц в истории индустриализации Узбекистана, создания новой базы текстильной промышленности Советского Союза в Средней Азии, отмечается в год шестидесятилетия образования Узбекской ССР.

Ташкентский текстильный комбинат... Это не просто одно из крупных предприятий, которыми так богат социалистический Узбекистан. Наряду с Ферганским текстильным комбинатом его можно назвать маяком легкой промышленности на Советском Востоке.

Сооружался комбинат методом народной стройки, в которой участвовала вся страна. Рабочие Москвы, Ленинграда, Серпухова, Иванова, Ростова и других городов страны, прибывшие на комбинат по призыву Коммунистической партии, по комсомольским путевкам, заложили прочный фундамент в формирование национальных кадров республики.

Закладка Ташкентского текстильного комбината была осуществлена в то время, когда весь советский народ с энтузиазмом трудился над воплощением в жизнь второго пятилетнего плана развития народного хозяйства СССР.

Квалифицированных строителей и специалистов-текстильщиков в Ташкент направили Московская, Ленинградская, Саратовская, Орловская, Пензенская, Ивановская и Куйбышевская области, а также Чувашская, Мордовская, Татарская и Башкирская автономные советские социалистические республики РСФСР. По комсомольским путевкам прибывали юноши и девушки с Украины, из Белоруссии и других союзных республик.

С различных заводов страны на комбинат шло оборудование. Фабрики «Дзержинка» и «Красная Талка» выделили ровничные машины. Орловский машиностроительный завод изготовил и прислал трепальное оборудо-

дование, Тульский завод — прядильные машины, Ивановский завод — шлихтовальные машины.

Возведение мощной текстильной промышленности в основной хлопковой базе страны имело не только большое экономическое, но и важнейшее политическое значение, так как, являясь убедительным выражением ленинской национальной политики, способствовало превращению одной из колониальных окраин царской России в цветущую Узбекскую Советскую Социалистическую Республику.

Комбинат с первых дней существования стал большой кузницей национальных кадров. Сначала их готовили на многих текстильных предприятиях РСФСР, а затем стали обучать на месте в учебно-производственном комбинате. На стройке комбината они до тонкостей овладевали мастерством хозяйственной, административной, технической и культурной работы.

Среди ташкентских текстильщиков были женщины различных национальностей. Здесь впервые в истории женщины Востока сбрасывали паранджу, постигали грамоту, становились комсомольцами и коммунистами, первыми стахановками, орденосцами, депутатами местных Советов, депутатами Верховных Советов ССР и УзССР, получали путевку в творческую жизнь.

С первых дней Великой Отечественной войны Ташкентский текстильный комбинат наладил выпуск специальных тканей и другой продукции для нужд Красной Армии. Все правительственные заказы многотысячный коллектив текстильщиков постоянно перевыполнял. Высокой оценкой этого подвига явился орден Трудового Красного Знамени, которым комбинат был награжден в 1944 г.

С огромным энтузиазмом трудились текстильщики и после войны. На комбинате была рождена первая в республике бригада коммунистического труда, подхвачены все ценные инициативы во всесоюзном и республиканском масштабах. Комбинат является автором починов, многие из которых стали всенародными. Такой, например, как призыв ткачих Лидии Павловны Казанцевой и Евгении Александровны Губиной — выполнить задание девятой пятилетки за два с половиной года за счет роста производительности труда и повышения уплотнения оборудования. Этому почину только в легкой промышленности Узбекистана последовали 19 тыс. человек.

Яркие страницы в историю комбината сейчас вписывает своим трудом молодежь. Ткачихам второй фабрики

Дильбар Кульматовой и Карамат Якубаевой было присвоено звание лауреатов премии Ленинского комсомола Узбекистана за высокие трудовые показатели и активную общественную деятельность в десятой и одиннадцатой пятилетках.

Помощник мастера той же фабрики Сиражитдин Пулатов первым на комбинате удостоен премии им. Юлдаша Ахунбабаева. Вслед за ним это высокое звание получила мотальщица прядильно-ниточной фабрики А. П. Бабина.

Прядильщицы второй фабрики Шоира Ташматова и Валентина Эргашева выдвинули инициативу, которая была поддержана молодежью: за время кандидатского стажа в члены КПСС выполнить два годовых задания.

В апреле 1984 года исполнилось 50 лет со дня выпуска Ташкентским текстильным комбинатом первой продукции. И хотя предприятие отмечает свой золотой юбилей, оно молодо, как никогда. Основной контингент его работников — молодежь, средний возраст которой 25 лет.

Мне посчастливилось начать свой трудовой путь на Ташкентском текстильном комбинате. Вот поэтому предложение написать предисловие к книге, посвященной полувековой истории предприятия, меня до глубины души взволновало.

Листая страницы летописи комбината, я как бы заново пережил многие подробности не только своей жизни, но и всего моего поколения, которому к моменту начала строительства было 18—20 лет.

Книга, рассказывая о прошлом и настоящем флагмана текстильной промышленности нашей республики, устремлена в будущее.

Каждая биография, событие, факт имеют вполне конкретное назначение: обогатить нынешнюю молодежь комбината и ту, которой только предстоит трудиться в его цехах и филиалах, жизненным опытом старших поколений, дать заряд энергии, чувство гордости, вызвать уважение и любовь к одной из самых нужных профессий на земле — профессии текстильщика.

М. М. Мусаханов

ТАШКЕНТСКИЙ ТЕКСТИЛЬНЫЙ КОМБИНАТ СТРОИТ ВСЯ СТРАНА

Шел 1932 год, завершающий год первой пятилетки. Советский Союз решал в невиданных до того времени масштабах задачи индустриализации и перевода на социалистические рельсы сельского хозяйства.

16 января 1932 года было передано сообщение ТАСС, в котором говорилось: «В Госплане СССР с участием представителей плановых органов среднеазиатских республик состоялось совещание о развитии текстильной промышленности Средней Азии»¹.

На следующий день ТАСС сообщил: «Москва, 17 января. На первом заседании коллегии вновь образованного Наркомата легкой промышленности принято решение: первые два хлопчатобумажных комбината из серии предприятий легкой индустрии второй пятилетки начать строить с текущего года в Ташкенте и Барнауле»².

Этот важный вопрос нашел свое отражение и в принятых 31 января 1932 года решениях XVII конференции ВКП(б), в которых отмечалось: «Считать необходимым форсирование строительства мясокомбинатов, консервных и сахарных заводов, хлебозаводов и других, а также текстильных комбинатов в Средней Азии и Западной Сибири и пуск их в установленный срок, что должно решительно продвинуть вперед дело реконструкции технической базы пищевой и легкой промышленности»³.

На основании этого решения партийной конференции Совет Труда и Оборона при Совете народных комиссаров СССР принял 18 февраля 1932 года постановление о сроках строительства, монтажа и сдачи в эксплуатацию гиганта легкой промышленности на Востоке — Ташкентского текстильного комбината.

Сначала руководство строительством было возложено на Всесоюзное хлопчатобумажное объединение, а за-

¹ «Правда Востока», 12 января 1932 г.

² «Правда Востока», 18 января 1932 г.

³ КПСС в резолюциях и решениях съездов и конференций и Пленумов ЦК, ч. II, изд. 7, стр. 686—687.

Контора строительства Ташкентского текстильного комбината.
1932 год.

тем создали Управление строительства Среднеазиатского текстильного комбината с местом пребывания в Москве. Возглавить эту новостройку предложили ивановскому большевику Н. А. Фадееву. Заместителем его стал работник народного комиссариата легкой промышленности СССР И. А. Шведов. Кроме того, была образована дирекция строящегося комбината во главе с Н. В. Лебедевым.

4 марта 1932 года у закопченной чайханы на перекрестке Зангиатинской и Бешагачской дорог остановились машины. Из них вышли секретарь Средазбюро ЦК ВКП(б) К. Я. Бауман, секретарь ЦК КП(б) Уз А. Икрамов, представитель партийных органов Шетлер, инженеры Стручков, Севастьянов, Шмелев. Они стали выбирать место для строительства текстильного комбината. Подходящим они признали участок в 91,5 гектара на юго-восточной окраине Ташкента.

Как только Государственная комиссия наметила участок для строительства, тут же были начаты проектные работы. Их поручили Госпроектлегпрому народного комиссариата легкой промышленности СССР, в составе

А К Т

1932 nei jst. 6 nei maj 3. Tashkent
Gor. Tashkent, 6 may 1932 goda.

Во время строительства Средне-Азиатского текстильного гиганта в Узбекистане, в частности в г. Ташкенте, в целях ликвидации безработицы и улучшения быта рабочих и служащих текстильных предприятий произведена закладка первого в Ср. Азии гиганта текстильной промышленности.

Этим делом Коммунистическая партия Узбекистана руководит, направляя на строительство страны и Ленинской национальной политики, направленной к ликвидации экономической и культурной отсталости прежнее угнетенных национальностей.

Текстильный комбинат в Ташкенте является первым из серии подобных же гигантов, начатых партией и построенных в течение второй пятилетки в месте производства сырья. Эти комбинаты помогут создать в республиках Ср. Азии кадры национальной пролетарии: на одном ташкентском комбинате будет работать до 12 тысяч рабочих и особенно рабочих. Тем самым текстильный комбинат сыграет огромную роль в деле фактического раскрепощения женщин Узбекистана.

Строительство ташкентского комбината, принявшее по инициативе тов. Сталина, является делом, которое требует твердую политическую партию, которая и потому, что уже на протяжении которой пытается обеспечить, развивая экономическую и культурную отсталость национальностей, угнетенной от царского колониализма и капиталистического режима* (из решения 17-й плен. конференции).

Строительство ташкентского комбината, являясь делом, которое требует успеха индустриализации Советского Союза; комбинат будет оборудован по последнему слову техники, исключительно машинами, построенными советской промышленностью.

Открытия собой строительство этого текстильного комбината, ташкентский гигант должен показать пример образцового строительства высокого качества работ, максимальной экономии средств и наиболее коротких сроков завершения строительства.

Будущему ташкентскому текстильному комбинату присвоить имя вождя Всесоюзной коммунистической партии (Большевиков), вождя пролетариата СССР и всего мира — Иосифа Виссарионовича Сталина.

Сегодня на настоящем месте представителями средне-азиатских, узбекских и городских партийных, советских и общественных организаций, в присутствии рабочих и служащих текстильных предприятий произведена закладка первого в Ср. Азии гиганта текстильной промышленности.

Этим делом Коммунистическая партия Узбекистана руководит, направляя на строительство страны и Ленинской национальной политики, направленной к ликвидации экономической и культурной отсталости прежнее угнетенных национальностей.

Текстильный комбинат в Ташкенте является первым из серии подобных же гигантов, начатых партией и построенных в течение второй пятилетки в месте производства сырья. Эти комбинаты помогут создать в республиках Ср. Азии кадры национальной пролетарии: на одном ташкентском комбинате будет работать до 12 тысяч рабочих и особенно рабочих. Тем самым текстильный комбинат сыграет огромную роль в деле фактического раскрепощения женщин Узбекистана.

Строительство ташкентского комбината, принявшее по инициативе тов. Сталина, является делом, которое требует твердую политическую партию, которая и потому, что уже на протяжении которой пытается обеспечить, развивая экономическую и культурную отсталость национальностей, угнетенной от царского колониализма и капиталистического режима* (из решения 17-й плен. конференции).

Строительство ташкентского комбината, являясь делом, которое требует успеха индустриализации Советского Союза; комбинат будет оборудован по последнему слову техники, исключительно машинами, построенными советской промышленностью.

Открытия собой строительство этого текстильного комбината, ташкентский гигант должен показать пример образцового строительства высокого качества работ, максимальной экономии средств и наиболее коротких сроков завершения строительства.

Будущему ташкентскому текстильному комбинату присвоить имя вождя Всесоюзной коммунистической партии (Большевиков), вождя пролетариата СССР и всего мира — Иосифа Виссарионовича Сталина.

Акт о закладке первого в Средней Азии гиганта текстильной промышленности.

которого было создано Туркбюро, укомплектованное высококвалифицированными специалистами.

Особенностью новостройки являлось то, что большое внимание уделялось использованию местных строительных материалов, таких как сырцовый кирпич, камыш для утепления шедовых покрытий. Впервые в Средней Азии был внедрен сборный железобетон для колонн, лотков, прогонов.

К марту 1932 года в основном завершились работы на строительстве завода сельскохозяйственных машин. Сформированный отряд его рабочих под руководством М. М. Беренгрубера был направлен на текстильный комбинат и приступил к отчуждению земель под строительную площадку. Среди членов этого отряда были и комсомольцы, возглавляемые Иваном Яковлевым. Впоследствии эта комсомольская ячейка и стала ядром будущей многотысячной комсомольской организации сначала Текстильстроя, а затем и текстильного комбината.

6 мая 1932 года на месте строительства состоялся тридцатитысячный митинг трудящихся Ташкента, посвященный закладке текстильного комбината. Был яркий солнечный день. Комсомольцы Ташкента объявили ночной поход и прибыли на строительную площадку около 5 часов утра, а уже к девяти часам обширную территорию будущей стройки заполнили колонны рабочих всех предприятий города, курсанты военного училища имени Ленина, студенты высших и средних учебных заведений, колхозники из близлежащих кишлаков. На митинг шли с песнями, развевающимися знаменами под звуки оркестров. Все были нарядно одеты, белые костюмы перемешивались с пестрыми узбекскими халатами и разноцветными платьями женщин и девушек.

Торжественный митинг, посвященный закладке гиганта легкой промышленности в Средней Азии, открыл председатель ЦИК Узбекской ССР Юлдаш Ахунбабаев. Поздравив собравшихся с этим радостным событием, он сказал: «Волей большевиков на этом пустыре будет построен текстильный комбинат». Эти слова были встречены аплодисментами, криками «Ура!» тех, кому предстояло стать на этой стройке первопроходцами.

В митинге также приняли участие секретарь Средазбюро ЦК ВКП(б) К. Я. Бауман, председатель СредазЭКОСО Паскуцкий, председатель Совнаркома УзССР Файзулла Ходжаев, начальник строительства Н. А. Фадеев, а также представитель немецкой делегации Рамм.

Юлдаш Ахунбаев на строительстве текстильного комбината.

По окончании митинга представители партийных и советских организаций подписали и замуровали в фундамент комбината акт его закладки. В нем говорилось: «Сегодня, на этом месте представителями среднеазиатских, узбекских и городских партийных, советских и общественных организаций, в присутствии рабочих и служащих ташкентских предприятий, произведена закладка первого в Средней Азии гиганта текстильной промышленности»...

Так было положено начало большой стройке, которая находилась в центре внимания партийных, хозяйственных, комсомольских и профсоюзных организаций не только Узбекистана, но и всей страны, получая отовсюду необходимую помощь.

Одной из самых острых проблем в те годы было обеспечение строителей транспортом. Уже 7 ноября 1932 года к строительной площадке пришли первые вагоны трамвая.

Трамвай был не только пассажирским, но и грузовым. Значительная часть грузов доставлялась строителям по городской трамвайной сети.

«Я хорошо помню,— рассказывал ветеран стройки Г. И. Войцеховский,— вид строительной площадки первых полутора лет с начала строительства. Работа тогда велась по цехам, каждый из которых был заинтересован в выполнении только своих плановых заданий. В результате всюду лежали горы земли, виднелось множество котлованов, лишь в небольшой части которых были заложены фундаменты. При этом зачастую они закладывались там, где в ближайшее время не планировалось вести кирпичную кладку.

Основную массу работников стройки составляли приезжие. На первых порах большинство из них жили в палатках, лишь незначительная часть сумела устроиться в городских квартирах.

Решение жилищной проблемы шло в двух направлениях: возводились благоустроенные дома по утвержденному генеральному плану и временные одноэтажные бараки длиной в 80—100 метров. Пол в них был земляной. В середине барака располагался кухонный очаг общего пользования для приготовления пищи. В каждом бараке проживало по 200 человек одиноких и семейных. Семьи чаще всего отгораживались от остальных жильцов занавеской или листами картона. Вся мебель состояла из топчанов, обеденных столов, табуретов. Редко кто имел тумбочку».

Первый коммунистический субботник на промплощадке комбината с участием сотрудников аппарата Центрального Комитета Коммунистической партии Узбекистана. В центре с газетой в руках первый секретарь ЦК КП(б) Уз Акмаль Икрамов. 1932 год.

На помощь текстильстроевцам постоянно в первые годы строительства приходили трудящиеся предприятий и учреждений Ташкента, учащиеся школ и вузов, колхозники Ташкентской области. Они участвовали в субботниках. Но темпы строительства все еще оставались низкими. Причин для этого было много: перебои в поставках материалов, плохие погодные условия, текучесть кадров и т. д. Особенно замедлились работы в суровую зиму 1932 года. Годовой план строительства был выполнен только на 55 процентов.

С такими неутешительными показателями вступили строители в 1933 год, на второе полугодие которого изначально намечалась сдача первой очереди комбината.

Добиться перелома в ходе строительных работ можно было лишь при коренном изменении методов и стиля руководства этим сложным объектом, при улучшении поставок материалов и более высокой организации труда.

Вот как об этом времени вспоминает секретарь РК КП(б) В. М. Павлов: «Когда в 1933 году мы — я, Фроенченко, Садыков — пришли на Текстильстрой, там работало всего 15 коммунистов.

По нашей просьбе ЦК объявил мобилизацию коммунистов для работы на строительстве текстильного комбината. Рост партийной организации стал идти в ногу с разворачиванием строительства».

В результате принятых мер была значительно увеличена численность высококвалифицированных рабочих за счет прибывших строителей из крупных промышленных городов — Москвы, Ленинграда, Горького, Саратова. Приезжали целыми, хорошо сработанными бригадами.

В числе первых коммунистов, призванных партией на текстильный комбинат, прибыла ткачиха Е. И. Соколова.

Биография этой текстильщицы удивительна. Общий стаж ее работы на текстильных предприятиях **шестьдесят лет!**

О своей жизни Екатерина Ивановна говорит так:

«Детство мое прошло в бараках Морозовской мануфактуры, учиться в школе пришлось всего три года. Родители — потомственные текстильщики. Отец и дед были помощниками мастера, налаживали ткацкое оборудование, а по материнской линии все ткачихи да прядильщицы. И меня, едва только исполнилось десять лет, мать, одев понаряднее, привела в контору фабриканта Морозова. До сих пор помню тот детский ужас, который охватил меня при первом посещении фабрики.

Мать ушла, а я осталась на попечении высокой и злой старухи. Та цепко схватила за руку и повела по длинному темному коридору в сырой подвал. Там я увидела еще несколько своих сверстниц. Были и согбенные старухи. Меня поставили разбирать пряжу. И дали прозвище: девочка при подвале. В этой «должности» я проработала три года. О выборе профессии не могло быть и речи. Каждый работал там, куда его поставят. А платили при этом гроши.

Когда исполнилось пятнадцать лет, перевели в пробный, а уж после этого поставили к ткацким станкам, чему я была неслыханно рада.

Время то было очень тревожным. Рабочие понимали, что жить в такой бедности и при такой эксплуатации невозможно. Это вызывало протесты, митинги, забастовки.

Особенно сильное впечатление на меня произвела забастовка, которой ответили текстильщики на ленский расстрел. Для восстановления порядка фабрикант вызвал солдат. Были убитые, раненые.

Отец мой, Иван Григорьевич Ларионов — еще накануне революции вступил в партию. Свои революционные убеждения он передавал и нам с сестрой.

После свержения царя я стала участвовать в строительстве новой жизни. Стала комсомолкой, а в партию вступила в Ленинский набор в 1924 году.

В 1933 году вызвалась, как коммунист, приехать для оказания практической помощи Ташкентскому текстильному комбинату. Вместе со мной на призыв партии откликнулись Коровицина, Черняева, Смирнова, Сергеевичев и многие другие.

Под открытым небом в любую погоду мы монтировали и опробывали только что прибывшее в Ташкент оборудование. Руки примерзали к станкам, обрывность была чрезмерной, но все эти трудности были преодолены.

Решением ЦК КП(б) Уз и Ташкентского горкома партии на стройку было направлено 85 членов и кандидатов партии, что, естественно, повысило политическую боеспособность партийной организации комбината.

К концу 1933 года здесь уже трудилось две тысячи рабочих, из них 142 человека были членами и кандидатами партии. Возросло количество коммунистов, непосредственно занятых на стройке, усилилась борьба за выполнение плана строительства и улучшение культурно-бытовых условий для рабочих.

Строительству комбината придавал большое значение и ЦК ВКП(б). Решением от шестого сентября 1933 года он признал положение дел на строительстве неудовлетворительным и принял конкретные меры, в корне изменившие весь ход работ. Приказом от 15 сентября 1933 года Народный комиссариат легкой промышленности СССР обязал Главстройлегпром выделить Текстильстрой из системы Средазлегпрома, управляющим которого был т. Кондратенко, в самостоятельное управление Текстильстрой, первым начальником которого назначили В. С. Корнева.

Василий Степанович Корнев — член партии с 1917 года, прибыл в Ташкент в сорокачетырехлетнем возрасте. В трудные годы становления Советской власти (1917—1922 гг.) он был командующим войсками ВЧК РСФСР, а затем начальником милиции Российской Фе-

дерации. За оборону страны от интервентов и военное строительство В. С. Корнев решением ВЦИК СССР в 1922 году был награжден орденом Красного Знамени. Имел В. С. Корнев и значительный опыт хозяйственной работы в должности заместителя председателя Всероссийского Совета народного хозяйства и заместителя народного комиссара легкой промышленности РСФСР.

На строительстве Ташкентского текстильного комбината В. С. Корнев в полной мере проявил качества руководителя-большевика ленинской школы.

Возглавив Текстильстрой в период большого прорыва, он сумел поднять у людей веру в успех, повести за собой на преодоление трудностей, при нем значительно возросли ряды ударников. К концу 1933 года их уже насчитывалось 1200 человек, причем 200 членов и кандидатов партии и 130 комсомольцев.

Хорошая организация социалистического соревнования помогла в четвертом квартале 1933 года выполнить больше строительных работ, чем за три предыдущих.

В 1934 год значительно выросший в количественном отношении коллектив текстильщиков вступил полной решимости добиться еще более весомых трудовых успехов.

К этому времени относится создание ряда подсобных производств в составе бетоннорастворного завода с карьером на реке Салар, арматурного цеха, лесопильной рамы, столярной мастерской с паровоздушными сушильными камерами, механической мастерской, базы для малярных работ.

Отлично была организована подготовка материалов для производства ксилолитовых полов. Даже спустя пятьдесят лет ксилолитовые полы все еще продолжают служить на первой ткацкой фабрике.

По всей промышленной площадке были проложены узкоколейные пути, по которым на вагонетках и платформах конной тягой перевозились строительные материалы и изготовленные бетонные конструкции.

Для механического подъема строительных материалов широко применялись краны-укосины и ленточные транспортеры.

Финансирование всех строительных работ велось комплексно, что позволило новому руководству вкратце вести их одновременно по 10 объектам и из месяца в месяц наращивать темпы.

Большая заслуга в этих трудовых успехах принадлежала заместителю, а затем и главному инженеру треста Б. Е. Иванову.

Борис Евгеньевич Иванов был талантливым потомственным строителем с солидным инженерным стажем и практическим опытом. Под его непосредственным руководством был создан техсовет, на котором обсуждались проекты всех строящихся объектов и вносились коррективы. Кроме того, он организовал курсы повышения квалификации рабочих, ИТР, а также был инициатором конкурсов на лучшего каменщика, плотника, штукатура и т. д.

Огромную роль в организации строительства сыграли декадники, на которых подводились итоги работы и намечались планы на следующую десятидневку. Проводил эти декадники Б. Е. Иванов в присутствии и при непосредственном участии В. С. Корнева.

Существенный вклад в подъем производства строительных работ внесли вновь назначенные начальники участков и прорабств Текстильстроя: прядильно-ткацкой фабрики — В. А. Питкевич, отделочной фабрики — В. М. Писаренко, ТЭЦ — М. З. Гришин, учебно-производственного комбината — И. В. Богатов, механических мастерских — Блонштейн, подсобных предприятий, производственной базы и механических мастерских треста — С. А. Ржевский, банно-прачечного комбината — П. М. Зубарев, жилищного строительства Соцгорода — А. Н. Лиманцев, Дворца культуры текстильщиков — Плоцин.

Все руководители вышеперечисленных объектов были высококвалифицированными инженерами и техниками, энергетиками, инициативными, с большим практическим опытом работы.

Напряженно рабстало Управление ударного строительства Ташкентского текстильного комбината Народного комиссариата легкой промышленности СССР, находящееся в Москве. Им осуществлялся набор квалифицированных специалистов-текстильщиков для комбината. В числе первых были приглашены на новостройку А. И. Турков, А. Ф. Буров, Н. А. Сурков, М. Н. Рунихин, П. А. Юшманов и многие другие.

Совместно с дирекцией строящегося комбината заключались договора с машиностроительными заводами на изготовление и поставку оборудования для комбината. На действующих текстильных фабриках Центра подбирались оборудование для отделочной фабрики —

к тому времени отечественное машиностроение выпуск новой техники еще не освоило. В связи с этим отделочная фабрика была оснащена в основном оборудованием немецких и английских фирм с солидным сроком службы, демонтированным с фабрик Центра. Так, котлы для отварки тканей были выпущены в 1914 году, цепная мерсеризационная машина в 1904 году. Также обстоит дело с печатными машинами. Они были еще старше — 1893—1900 годов выпуска. Самым старым было оборудование для граверного отдела — годы выпуска — 1862—1881. Наряду с вышеперечисленным импортным оборудованием монтировалось и новое, изготовленное на заводах нашей страны. Так, в отбельном цехе был смонтирован отбельный агрегат, разработанный Ивановским научно-исследовательским институтом (ИВНИТИ) под руководством профессора Н. Ф. Филиппова и инженера Воронкова.

Этим же научно-исследовательским институтом были разработаны котлы для отварки тканей, а сушильные машины контактной сушки набивных тканей, бело-сушильные барабаны для сушки отбельной ткани еще с 1928 года начал выпускать Пресненский завод города Москвы.

Для промывки тканей в заварке были смонтированы агрегаты, изготовленные в 1926 году на московском заводе. Для отделки тканей к этому времени уже имелись отечественные отбельные агрегаты выпуска 1933 года. На год позже — в 1934 году были созданы заводом «Ивтехника» зрельники для тканей.

Уже в конце августа 1933 года на строительную площадку комбината прибыли первые ткацкие станки. С этого времени непрерывным потоком начали поступать контейнеры с оборудованием для текстильного гиганта, причем все отечественного производства.

В ногу со строителями шла и дружно работала дирекция комбината во главе с первым директором Н. В. Лебедевым.

Интенсивно работал отдел главного механика (ОГМ), который возглавил С. С. Бакунин и его заместитель по монтажу текстильного оборудования Б. М. Сурьянинов, начальник электрохозяйства Н. И. Сперанский, начальник тепло-вентиляционного хозяйства А. Г. Иванов.

В связи с длительным циклом строительства ТЭЦ комбината в проект первой очереди было включено строительство временной производственной котельной и

центральной бойлерной станции для водяного отопления всех промышленных корпусов и зданий комбината.

Еще в 1929 году партийные организации республик Средней Азии обратились с призывом к партийным и общественным организациям Москвы, Ленинграда, Иванова-Вознесенска и ряду других промышленных центров с просьбой оказать помощь в реконструкции и строительстве текстильных комбинатов и хлопкообрабатывающих заводов. Текстильщики Центра взяли шефство. Товарищеская помощь русского рабочего класса трудящимся Узбекистана наглядно продемонстрировала силу пролетарского интернационализма. Строительство Ташкентского текстильного комбината и подготовка для него кадров яркое тому свидетельство.

К началу 1934 года из Центральных районов страны стали возвращаться посланцы текстильного комбината, направленные туда на учебу. В Ташкент также прибывали молодые специалисты, проживающие за пределами Узбекистана.

Среди них была и Раиса Митрофановна Фоменко.

«Училась я два года в Ленинграде на фабрике им. Дзержинского на ткачиху на так называемых курсах массовых профессий,— рассказала она,— вместе со мной обучалось много парней и девушек — посланцев Ташкентского текстильного комбината. Потом мы все вместе после окончания учебы поехали в Ташкент.

Это было летом 1934 года. Как сейчас помню, поселили нас на Мало-Мирабадской, недалеко от Госпитального рынка. К комбинату оттуда ходил трамвай первый номер. Он состоял всего из одного вагона и двигался по однопутной линии. Случалось часами дожидаться на разъезде встречного трамвая. Чтобы не опоздать на работу, чаще всего ходили пешком. Открытых лиц женщин местных национальностей почти не было. Узбекки-текстильщицы носили паранджу, лишь на территории комбината снимали эти черные сетки из конского волоса и чувствовали себя свободно.

Строительство двигалось медленно. Крышу сделали, а рамы и стекла вставляли глубокой зимой. Почти все окна были забиты фанерой. Из-за этого днем и ночью работали при освещении.

Оборудование мы осваивали постепенно. Вначале я с двумя ученицами обслуживала по четыре станка, потом — восемь. А в 1936 году со своей сменщицей Е. Кубряковой перешла на 64 станка! У нас, квалифицированных ткачей, всегда было по несколько учениц. До сих

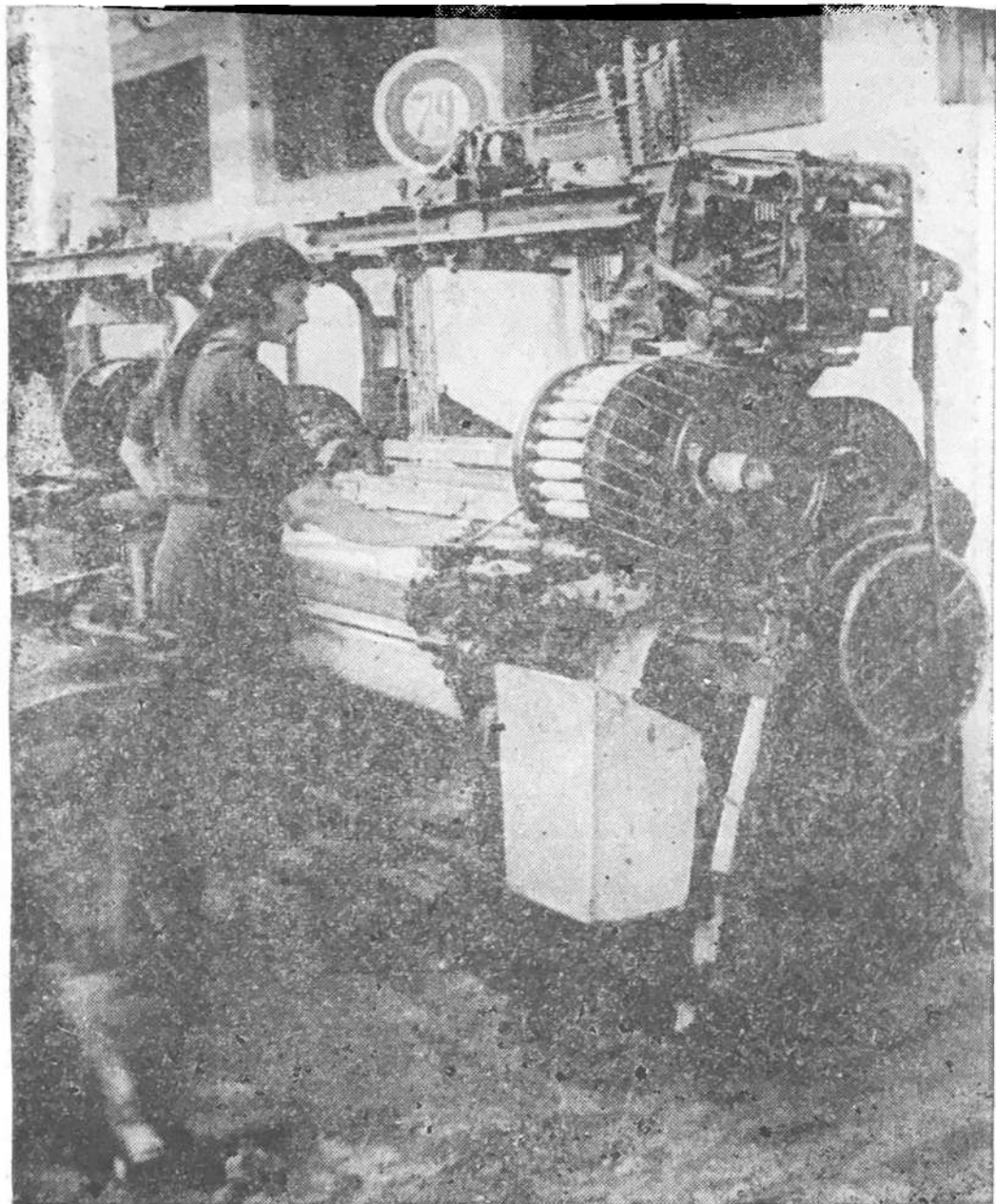
Будущие текстильщицы знакомятся с устройством ткацкого станка 1933 год.

пор помню имя своей первой ученицы — ее звали Захидой. Сейчас она живет и работает в Чимкенте».

А в памяти другого ветерана комбината Алима Ахмеджанова остался другой эпизод.

«Весной, когда мы закончили двухгодичную учебу на Трехгорке, нас встретила красавица-фабрика. Меня назначили бригадиром по установке ленточного оборудования в ленторовничном цехе. На моих глазах была получена первая лента. Это произошло в апреле 1934 года».

10 августа 1934 года строительную площадку посетил первый секретарь Средазбюро ЦК ВКП(б) К. Я. Бауман. Осмотрев все объекты, он поставил перед партийной организацией комбината следующую задачу: к десятилетнему юбилею Узбекистана пустить в работу 40 тысяч веретен. Кроме того, товарищ К. Я. Бауман выразил пожелание, чтобы в день открытия юбилейного съезда Советов Узбекской ССР делегатам было выдано по четыре метра ситца собственного производства. Руководство фабрик комбината приложило огромные усилия, чтобы выполнить это пожелание.

Ткачиха за работой на ткацком станке марки 5-Т. 1937 год.

Прядильно-ткацкий корпус строители сдали в четвертом квартале 1934 года. Монтаж же оборудования ввиду массового его поступления начался в незаконченных помещениях.

Первые восемь ткацких станков были смонтированы 15 мая 1934 года. А 15 июня установлены пятнадцать прядильных машин. Горячее желание обкатывать и заправлять станки и машины побудило руководство комбината позаимствовать пряжу и ровницу на Ферганской текстильной фабрике. А уже 13 декабря 1934 года на

прядильно-ткацкой фабрике было пущено в работу 45 000 прядильных веретен и 1000 ткацких станков.

«На текстильный комбинат,— рассказал об этом времени ветеран производства М. Н. Рунихин,— я поступил в 1933 году. Стал работать заведующим электроотделом отделочной фабрики, заключив договор на два года. До выезда в Ташкент трудился в Московской конторе Таштекстилькомбината по составлению документов для заказов электрооборудования на все объекты комбината.

В августе 1934 года я с семьей приехал в Ташкент. В то время на отделочной фабрике производился монтаж оборудования, 70 процентов которого было старое, демонтированное с разных фабрик страны.

Среди новинок электрооборудования отделочной фабрики был запроектированный электропривод постоянного тока с магнитными станциями и станциями управления. Такой привод в то время впервые стал применяться в металлургическом производстве. Завод-изготовитель этих станков и электродвигателей находился в Харькове. Там с интересом отнеслись к нашему заказу. Помогало еще и то, что все наши заказы шли на бланках: «Ударное строительство Ташкентского текстильного комбината». Заказы для строек с грифом «Ударная» выполнялись в первую очередь.

6 ноября 1934 года по инициативе печатного цеха во главе с мастером Виталиновым было решено поднести подарок торжественному собранию, посвященному 17-й годовщине Великого Октября. Работники печатного цеха напечатали национальный орнамент на суровой ткани. Ввиду того, что электроэнергии на печатных машинах не было, ее вращали вручную шесть крепких мужчин. Напечатанную таким образом ткань тут же понесли на собрание, которое проводилось в мотально-сновальном цехе ткацкой фабрики, и передали президиуму для показа всем присутствующим. Участники собрания восторженно приветствовали выпуск первых готовых тканей, рожденных в Узбекистане. После окончания собрания передовики строительства и монтажа оборудования были награждены ценными подарками. Я получил самый современный в то время радиоприемник СП-235.

Почти каждый день на комбинате вводилось что-то новое. А это воодушевляло.

Много лет подряд текстильный комбинат значился в числе ведущих новостроек страны и города. Не раз был занесен на городскую Доску Почета.

29 ноября 1934 года комбинат посетил заместитель председателя Совета Народных Комиссаров СССР Валерьян Владимирович Куйбышев. Он познакомился с ходом работ, с исключительным вниманием вник во все дела и предложил руководству изложить в специальной докладной записке проблемы и нужды.

Через две недели после этого посещения Текстильстрой получил телеграмму Наркомата легкой промышленности о том, что по распоряжению В. В. Куйбышева на первый квартал 1935 года ему выделено большое количество строительных и отделочных материалов с учетом наших заявок».

План строительных работ этого года впервые был перевыполнен, себестоимость работ снижена на 12 процентов по сравнению с 1934 годом. Эти достижения явились результатом того, что руководство стройки, передовики, инженерно-технический персонал учили рабочих передовым методам труда, вдохновляли личным примером. Одним из таких руководителей, оставившим заметный след в истории строительства комбината, был первый председатель стройкома Фридрих Матвеевич Ярош. Родился он в 1889 году. Основная профессия — столяр, образование имел начальное. Для того времени, когда множество людей были неграмотными, начальное образование ценилось довольно высоко. И люди, подобные Ф. М. Ярошу, доносили до масс слово нашей Коммунистической партии, вдохновляли на трудовые свершения.

В этом плане интересны воспоминания ветерана труда В. П. Пышняка: «Фридрих Матвеевич, — рассказывал он, — никогда не сидел в своем кабинете, всегда был с рабочими. Деловые бумаги подписывал в перерыве, а потом опять шел на самые трудные участки. И не только организовывал ручной труд, а сам принимал участие, брался за самое сложное, ответственное.

Вместе с рабочими он читал газеты, обсуждал злободневные проблемы, вел кружок политпросвещения на Текстильстрое».

В 1940 году райком партии направляет Ф. М. Яроша на партийную, а затем на хозяйственную работу. Он был директором деревообрабатывающего завода, заместителем председателя Фрунзенского райсовета депутатов трудящихся, заведующим отделом социального обеспечения. На пенсию ушел в семидесятилетнем возрасте. Умер в 1966 году.

Имя этого славного труженика не забыто и сейчас. Материалы о нем помещены в музее предприятия. Живо оно и в памяти тех, кому Ф. М. Ярош помог найти свое место в жизни. Одной из них является Мадина Саитова.

Вместе с матерью стала работать она в 1932 году на строительстве комбината. Была подносицей кирпича, разнорабочей, а по вечерам посещала занятия в школе по ликвидации неграмотности. Ф. М. Ярош помог девушке стать воспитанницей школы ФЗУ. Там она получила квалификацию прядильщицы. Став работницей прядильного цеха, сначала обслуживала 650 веретен, а затем 2000! Это выдвинуло М. Саитову в первые ряды ударниц комбината. О значимости ее заслуг ярко свидетельствует избрание ее делегатом VI съезда Советов Узбекистана, являлась она также и участницей VIII Чрезвычайного съезда Советов, на котором в 1936 году в Москве принималась Конституция нашей страны.

Впоследствии М. Саитова стала студенткой промышленной академии наставником молодежи. Ныне она персональный пенсионер.

Среди лучших ударниц была и помощник мастера прядильного производства Бибиниса Балтабаева. Об этой славной комсомолке рассказал известный писатель — коммунист, автор всемирно известного «Репортажа с петлей на шее» Юлиус Фучик в корреспонденции «Бибиниса Балтабаева и тридцать парашютисток», опубликованной 3 ноября 1935 года в газете «Руде право». В ней автор рассказывает о двух встречах с Б. Балтабаевой. В декабре 1934 года эта стеснительная девушка, не привыкшая к выступлениям, рассказывая о своей работе, стыдилась, румянец то и дело заливал ее полудетское лицо. Через десять месяцев внимание Ю. Фучика привлекла девушка, которая во главе узбекских парашютисток поднялась на трибуну первого съезда женской молодежи Узбекистана, передала делегаткам поздравления, рассказала о значении прыжков с парашютом.

«Наконец, — пишет Ю. Фучик, — я узнал ее: это была Бибиниса Балтабаева. Та самая робкая девушка с текстильного комбината, которая десять месяцев назад стыдилась говорить «для газеты». А теперь, только десять месяцев спустя, эта робкая девушка превратилась в смелую, отважную пионерку парашютного спорта среди узбекской женской молодежи. Так быстро растут здесь люди».

Говоря о том, что комбинат был в те годы «кузницей кадров», нельзя умолчать еще об одной замечательной судьбе.

В 1933 году по путевке комсомола прибыл на стройку Гафур Гиясович Юсупов. Начиная трудовую деятельность каменщиком, а ушел на пенсию с поста министра торговли УзССР. Избирался депутатом Верховного Совета республики пяти созывов. В настоящее время Г. Г. Юсупов директор Ташкентского филиала института повышения квалификации руководящих работников и специалистов Министерства торговли СССР, пенсионер союзного значения.

Вместе с ним пришел и другой комсомолец — Садык Хусаинов. Начиная он каменщиком, затем освоил профессию бетонщика, а после окончания технических курсов стал десятником.

Инициативный, целеустремленный паренек быстро завоевал уважение в коллективе и был выдвинут на общественную работу. В 1936 году его избирают заместителем председателя Фрунзенского райисполкома, а на следующий год — председателем Ташкентского горисполкома. В 1951 году, тяжело заболев и поняв, что рассчитывать на поправку не приходится, С. Хусаинов попросился из правительственной больницы в Медсанчасть текстильного комбината.

— Здесь все родное, — говорил он друзьям, — каждый уложенный мной кирпич помню. А в родном доме даже в самой тяжелой болезни легче дышится.

Сначала комсомольская, а потом и партийная работа на самых высших уровнях стала уделом многих текстильщиков. Не всегда биографии этих людей длинные. Одним из таких комсомольских активистов был Насыр Игамбердыев. Проявив себя не только хорошим строителем, но и организатором, этот молодой человек первым из числа строителей комбината был избран депутатом Верховного Совета Узбекской ССР. Здесь с ним познакомился председатель ЦИК УзССР Ю. Ахунбабаев и пригласил себе в помощники. Н. Игамбердыев стал работать в приемной председателя Президиума Верховного Совета УзССР. Когда началась война, он ушел на фронт, погиб, защищая Родину.

Его жена Камиля Шиховна Игамбердыева прибыла в Ташкент в счет тысячи коммунистов, мобилизованных на ударную новостройку из Башкирии. Здесь окончила учебно-производственный комбинат, стала ткачихой.

Длительное время К. Игамбердыева работала инструктором.

Все новые и новые люди самых разных профессий из многих городов страны приезжали на новостройку, о которой узнавали из газетных строк, из кадров документальной кинохроники, репортажей, радиопередач. Пафос созидания, стремление принести максимальную пользу своему народу, строящему социализм, пополняло ряды первопроходцев — ташкентских текстильщиков.

Все эти чувства испытала и Елена Ивановна Андреева, когда ехала в поезде по бескрайней степи в Ташкент по направлению Центрального Института Труда, находящегося в Москве.

Самую первую группу прядильщиц Е. И. Андреева подготовила за несколько месяцев до открытия УПК. Еще не было ни стен в цехах, ни производственных помещений, и прядильные машины стояли под открытым небом на зацементированной площадке.

Около тысячи девушек обучила Е. И. Андреева за свою многолетнюю инструкторскую работу. А в 1952 году ее ученицей стала воспитанница детского дома Буальма Джураева, ныне Герой Социалистического Труда.

Воспоминания текстильщиков тех лет наглядно показывают, как первые преодоленные трудности помогли им выковать крепкий рабочий характер. Как коллектив, в котором не было равнодушных людей к своему родному предприятию, к любимой профессии, из года в год под руководством сплоченного партийного ядра добивался все новых весомых трудовых успехов.

Рост партийной организации, высокие темпы строительства, решение все более сложных задач самого широкого плана потребовали реорганизации партийной работы на комбинате. Так, в августе 1934 года был создан районный комитет КП(б) Текстильстроя и партком текстильного комбината. Секретарем райкома избирается В. М. Павлов, а партком комбината возглавляет В. Д. Сучков.

Немалое внимание уделялось в ту пору и улучшению бытовых условий работников стройки.

По инициативе женотдела комбината с помощью профкома в мае 1934 года был открыт первый детский сад. Он размещался в большой узбекской кибитке на нынешней территории базара в Соцгороде. Не было никаких удобств, воду доставали из колодца, топили и

готовили на угле. Первой заведующей этим детским садом была Е. Н. Павлова. Дети строителей спали на раскладушках, ели из металлических мисок, сидели на скамейках. Почти все игрушки были самодельными. Только в 1935 году, когда было построено прекрасное здание нового детского сада, условия быта стали отвечать санитарным нормам. Ныне в этом помещении находится детский сад № 2.

Воспитательский персонал был в основном из числа выдвиженков, активисток. Лишь в сороковые годы пришли в детские учреждения выпускники специальных дошкольных учреждений.

Одновременно с комбинатом строился крупный жилой район для его работников, которому сразу же было дано название Социалистический город. На участках, которые первостроители еще недавно очищали от диких зарослей, болот и рытвин, выросли красивые жилые дома, кинотеатр, пролегли заасфальтированные дороги, тротуары. Даже сейчас, спустя пятьдесят лет, Соцгород текстильщиков служит украшением Ташкента.

Проектом первой очереди предусматривалось строительство 56 домов общей площадью 62 600 квадратных метров. В первых 23 домах поселились стахановцы, инженерно-технический персонал. К 1936 году были построены детские сады и ясли, школа на 180 учащихся, банно-прачечный комбинат ряд продуктовых и промышленных магазинов, возведены стены поликлиники, заложен фундамент Дворца культуры текстильщиков на 750 мест.

Успешно велись работы и на промышленных площадках. В 1935 году были сданы в эксплуатацию 52 объекта самых различных назначений. В их число входили производственные, подсобные, лечебные и культурно-бытовые сооружения.

До войны на комбинате было выстроено еще восемь типовых зданий под детские учреждения: сады, ясли, больницу.

В тридцатые годы детские сады посещало всего 750 детей. Сегодня в 21 детских садах около 3000 ребят.

Несколько позже ткацкой и прядильной фабрик началось возведение отделочной, или, как ее тогда называли, ситцепечатной фабрики. Характерным ее отличием от всех фабрик, действующих в стране, было то, что они размещались в многоэтажных зданиях.

Ветеран отделочной фабрики Н. А. Сурков рассказал: «В 1933 году, по распоряжению председателя Все-

союзного хлопчатобумажного объединения М. А. Короткова, меня назначили начальником печатного и вспомогательных цехов, а также колористом на ситцепечатную фабрику. Пока шло строительство, мне было поручено подобрать оборудование на старых действующих предприятиях, разместить заказы на изготовление многих деталей, механизмов, печатных валов, рисунков, различных инструментов для ситцепечатания. Одновременно с этим вести подбор рабочих-отделочников на текстильных предприятиях Ивановской области.

Благодаря таким своевременным мерам к началу пуска ситцепечатная фабрика Ташкентского текстильного комбината располагала ста рисунками для тканей, награвированными на медные валы. Больше того, парк медных валов, полученный с помощью М. А. Короткова, составлял более двух тысяч штук.

Изготовление рисунков для нового комбината было поручено Центральной художественной мастерской в городе Иваново и велось под руководством А. Г. Голубева, П. Г. Леонова, хорошо знавших вкусы среднеазиатских потребителей».

О том, что нового отечественного оборудования не было, уже говорилось. Но комплектовать новую фабрику морально и физически устаревшим оборудованием тоже было нельзя. Решили отобрать из старого оборудования часть машин и узлов, а остальное заказывать отдельными машинами и комплектовать в поточные линии прямо на фабрике. Коллектив ИТР фабрики в составе И. И. Фридзона, П. В. Худякова, М. Н. Макарова, Н. А. Суркова, А. Ф. Бурова создал 50 лет назад предка современных поточных линий — отбельный агрегат № 1!

В печатном цехе впервые в СССР была внедрена сушка набивных тканей на сушильных барабанах большого диаметра — до полутора метров, что позволило повысить производительность печатных машин более чем в два раза. До настоящего времени производительность печатного цеха Ташкентского текстильного комбината для большинства отделочных фабрик страны недостижима.

На той же фабрике впервые применили бесчехловую печать, которая ныне применяется во всех текстильных предприятиях страны.

В заварно-промывном цехе оборудование скомплектовано из отдельных машин в поточные, непрерывно действующие линии. Синхронная работа всех машин

обеспечивается электромоторами постоянного тока с довольно точной регулировкой.

Заключительная отделка также выполнена в виде поточных линий.

В складально-браковочном цехе введен переход на работу со стандартными кусками ткани длиной в 50 метров. Это позволило сократить ряд промежуточных операций. Таким образом, на отделочной фабрике за эти годы внедрено много новых прогрессивных идей.

Серьезное внимание здесь также было уделено подготовке рабочих кадров, и в первую очередь из молодежи местных национальностей.

К опытным, высококвалифицированным специалистам, прибывшим из Иванова, прикреплялись молодые рабочие, которые обучались профессии раклистов, граверов, машинистов агрегатов, контролеров, бракировщиков.

Путем индивидуального обучения приобрели профессию такие рабочие, как Садыкходжаев, Ильясов, Расулов, Мирзаев, Юнусов, Бабаджанов, Сулейманов, Мустафаев, Мирзабеков, Ходжаев, Максудов, Ибрагимов, Туляганова и другие. Многие из них впоследствии стали руководителями смен, цехов, отделов, заменив своих учителей-ветеранов. Помимо этого фабрика начала быстро пополняться молодыми специалистами, выпускниками высших учебных заведений Иванова, Москвы, Ленинграда, Ташкента. Среди них были А. В. Щербаков, М. Д. Тихонова, Н. М. Земзин, А. М. Доронов, А. Т. Белоус, Н. А. Мельник, Е. К. Грудницкая, О. Н. Колесова, В. М. Игонина, Л. В. Ведерникова, В. Н. Филиппов, Н. И. Бирев, Н. М. Мамашев и другие. Все эти специалисты, начавшие свою трудовую жизнь на комбинате, выросли в высокограмотных руководителей.

А. В. Щербаков, например, за время работы на комбинате с 1934 по 1952 год прошел трудный путь от химика лаборатории — мастера — начальника цеха — заместителя главного инженера фабрики — начальника сцепроизводства до директора фабрики, а впоследствии стал первым заместителем министра легкой промышленности УзССР. Ныне он персональный пенсионер союзного значения.

Вернемся опять к истории фабрики в тридцатые годы. Установка оборудования на отделочной фабрике была доверена Александру Филипповичу Бурову.

«В 1932 году мне предложили поехать в Ташкент, где строился текстильный комбинат,— рассказал ветеран на страницах газеты «Голос текстильщика»,— к этому времени у меня уже был 37-летний стаж работы на красильных, отделочных и печатных фабриках. Возможность вложить свои знания и умение в новое большое дело чрезвычайно обрадовала меня, и я с радостью согласился на все предложенные условия.

Монтаж оборудования ситцепечатной фабрики был начат в конце мая 1934 года, хотя строительные работы еще велись, перед нами была поставлена задача: выдать в ноябре тысячу кусков готовой продукции. Монтажники энергично взялись за дело. Не все они обладали опытом и знаниями, многие только учились. Однако в процессе работы необходимый опыт был ими приобретен, и некоторые бригадиры, как, например, Казанцев, Филиппов, изучили свое дело настолько, что впоследствии стали участковыми механиками. Высококвалифицированными работниками стали мои помощники по монтажу Чикорин и Хорошилов.

Фабрика работает, я с удовольствием оглядываюсь на пройденный путь. Отрадно осознавать, что вложенный труд в общее дело принес свои плоды».

В 1936 году отделочная фабрика была принята Правительственной комиссией в число действующих предприятий страны, и печатный цех стал выпускать до 400 тыс. метров набивных тканей с многовальными рисунками в сутки. Ассортимент тканей до выпуска второй очереди был невелик: миткаль, сатин, марля.

КАДРЫ РЕШАЮТ ВСЕ

Подготовка кадров для работы на комбинате началась почти одновременно со строительством. На первых порах они готовились на учебных базах родственных предприятий Москвы, Ленинграда, Ферганы. Таким образом было подготовлено 500 специалистов, а их требовались тысячи. Чтобы успешно решить эту проблему, было принято решение создать свою учебную базу.

В феврале 1932 года выделили участок для возведения здания учебно-производственного комбината, в котором впоследствии начала работать школа ФЗУ. Пока шло строительство, учеба молодежи текстильным профессиям велась в старой части города — Шейхантауре.

Первый учебный год в школе ФЗУ начался в 1933 году. О масштабах этой новой для того времени кузни-

цы кадров говорит цифра: переходный контингент учащихся на 1933 год составил 1300 человек. Примечательно и то, что первые поступившие на комбинат прядильные машины и ткацкие станки были установлены и пущены в работу в школе ФЗУ, преподаватели которой также проводили большую работу по повышению квалификации рабочих и инженерно-технического персонала, пропаганде технических новинок.

Среди первых учащихся ФЗУ было 12 парней и девушек бывших беспризорников. Впоследствии они стали передовыми производственниками комбината.

Первый директор комбината Н. В. Лебедев, его последователи В. П. Косенков, А. А. Кузнецов, Н. С. Рыжков, а также руководители производств и отделов предприятия А. И. Турков, П. Г. Третьяков, А. В. Теряшев, И. И. Фридзон, Л. Г. Баранов, Ю. Ю. Абрамов, А. Н. Веселовский, Ф. М. Бычков и другие хорошо понимали, что для успешной работы нужны свои местные кадры. Поэтому они уделяли много внимания не только освоению производственных мощностей комбината, но и подготовке национальных кадров, особенно из женщин.

«Для меня,— рассказала стахановка Субахон Ильясова,— особенно памятен 1933 год, год поступления на комбинат. В его недостроенном прядильном цехе я впервые сняла паранджу. Это не понравилось моему мужу. Он был отсталым человеком и не видел, что к нам идет новая жизнь. Муж хотел удержать прошлое.

— Уйди с работы! Не нарушай наших обычаев!— потребовал он, на что я ответила:

— Разве птица, вылетевшая из клетки, когда-нибудь захочет в нее вернуться?

...Мы разошлись. Я осталась одна с пятью детьми. И всех их мне помогла воспитать Советская власть.

Я получила профессию прядильщицы, которую полюбила всем сердцем».

Подобно Субахон, многие женщины Востока, порвав с вековыми предрассудками, обрели на комбинате веру в свои силы, материальное благополучие, счастливое детство для своих малышей.

Среди тех, кто нашел свою счастливую судьбу на комбинате, была и Клавдия Андреевна Трусова, которая в четырнадцатилетнем возрасте стала воспитанницей ФЗУ.

«Здесь,— рассказала она,— мы не только учились, но и ежедневно работали по четыре часа на фабрике.

Мне сразу же понравилась специальность ткачихи. Я стала перенимать передовые методы работы не только у своих инструкторов-наставников, но и у лучших ткачих. Первое время после окончания ФЗУ я работала на четырех станках, а затем освоила 12. Трудностей было немало: в помещениях было темно из-за отсутствия стекол, холодно, вентилиция еще не была установлена. Зимой работать приходилось в пальто. Наши поммастера носили ведрами воду в цех и поливали полы, чтобы таким образом создавать увлажнение и облегчить работу ткачей. Обрывность была на станках очень высокая. Но несмотря ни на что, коллектив фабрики упорно боролся за повышение производительности труда.

Вся страна в те годы первых пятилеток следовала примеру рекордсмена — донецкого шахтера Алексея Стаханова, ткачих Дуси и Маруси Виноградовых и других инициаторов высокой выработки продукции. Включившись в стахановское движение, стали добиваться значительных успехов и мы, ташкентские текстильщики. К 1937 году я уже работала на 36 станках и выполняла норму на 110—115 процентов».

Коммунист Клавдия Андреевна Трусова единственная из первого выпуска школы ФЗУ и поныне трудится на комбинате. Она является ветераном труда.

Наиболее значительный успех выпал на долю комбината в конце 1935 года. Соревнуясь за достойную встречу V съезда Советов, он стал победителем во Всесоюзном социалистическом соревновании. Конкурсная комиссия Народного Комиссариата легкой промышленности СССР присудила ему первую премию, Красное знамя, четыре почетные грамоты и ценные подарки на сумму 70 тыс. рублей (в тогдашнем исчислении).

7 ноября за подписью председателя ЦК Союза строителей Новоселова из Москвы прибыла телеграмма: «Приветствуем передовой коллектив Текстильстроя, перевыполнивший десятимесячный план работ. Уверены, что в конкурсе пусковых строек он сумеет сохранить первое место. Шире разверните стахановское движение! Догоните Азовсталы!»

В этом году полным ходом заработали 3264 станка на ткацкой фабрике, было пущено 112 720 веретен на прядильной, 11 печатных машин на отделочной, а также успешно трудились все службы отдела главного механика.

В ноябре 1936 года Правительственная комиссия приняла первую очередь Ташкентского текстильного комбината в число действующих предприятий легкой промышленности СССР.

Этой, большой трудовой победе коллектива Текстильстроя и комбината был посвящен вечер с фейерверками, духовым оркестром, выступлением лучших артистов Ташкента.

Среди молодых специалистов, прибывших работать на комбинат в 1936 году, был выпускник Ленинградского политехнического института Александр Григорьевич Плющ.

«Работу на комбинате,— рассказал Александр Григорьевич,— я начал заведующим электромастерской отдела главного механика. К тому времени на складе накопилось более 50 перегорелых обмоток электромоторов. Так как для их ремонта фондируемого обмоточного провода не хватало, пришлось наладить его производство на месте. Для этого установили и запустили в работу волоочильный и оплеточный станки, они работали с высокой производительностью и полностью обеспечивали электрообмотчиков необходимым количеством провода.

Руководил электрообмотчиками и техническим персоналом требовательный мастер Александр Тимофеевич Анисимов. Под его руководством работали опытные электрообмотчики П. Климов, П. Проценко, П. Симонов, Степанов, Разумов и Ремеш.

Отлично справлялись со своим делом нормировщик Хамидов, молодые, пришедшие к нам после окончания ФЗУ, обмотчицы Бахмачева (Анисимова), Толмачева (Богатырева), Беяева (Ковалева), Закутькова, Нураполова, Черкашина и др.

В апреле 1937 года меня назначают заведующим электроотделом прядильно-ткацких фабрик. Там я наладил профилактическую работу по уходу, текущему и капитальному ремонту электрооборудования.

В январе 1938 года меня избрали секретарем партийного комитета комбината. Большое внимание партком тогда уделял развитию стахановского движения, переходу передовиков производства на многостаночное обслуживание, подготовке рабочих кадров, вовлечению в ряды партии передовиков производства, особенно из коренного населения».

За время работы секретарем парткома А. Г. Плющ избирался членом Фрунзенского райкома КП(б) Уз, членом Ташкентского горкома КП(б) Узбекистана, а на

VIII съезде КП(б) Узбекистана был избран кандидатом в члены ЦК КП(б) Узбекистана.

В мае 1939 года его избрали секретарем Чирчикского райкома КП(б). В годы Великой Отечественной войны А. Г. Плющ являлся политработником Советской Армии, прошел путь от Сталинграда до Берлина, был ранен, дважды контужен. Награжден орденами Отечественной войны I и II степени, Красной Звезды и девятью медалями.

С 1947 по 1957 год он работал начальником энергочеха Ленинградского металлического завода, а с 1958 по 1976— инженером-испытателем ЦКБМ.

Сейчас ветеран войны и труда, член КПСС с 1929 года, А. Г. Плющ — персональный пенсионер местного значения, проживает в Ленинграде.

Славный путь от сменного мастера до главного инженера Ташкентского текстильного комбината прошел Павел Григорьевич Третьяков. Высококвалифицированный инженер-технолог с новаторскими наклонностями быстро находил единомышленников и вместе с ними внедрял в производство мероприятия, способствующие улучшению работы производств комбината.

В самом начале строительства П. Г. Третьяков был откомандирован в Ленинград на завод текстильного машиностроения. Изготавливаемое там оборудование имело в отдельных узлах конструктивные недостатки. П. Г. Третьяков не только указал на них работникам завода, но и помог внести необходимые изменения.

Показателен такой эпизод. Конструкторы не могли удовлетворительно решить задачу крепления шестереночной передачи мотора к ровничной машине. П. Г. Третьяков подобрал надежную конструкцию крепления, которая полностью себя оправдала и поныне применяется в текстильной технике. Решение многих важных производственных вопросов связано с именем П. Г. Третьякова, особенно много рационализаторских предложений было дано им во время работы на посту главного инженера комбината в годы Великой Отечественной войны. Эти заслуги высоко оценены правительством, о чем свидетельствует награждение П. Г. Третьякова орденом Трудового Красного Знамени.

В конце 1945 года П. Г. Третьяков был отозван в Москву и назначен начальником Технического Управления Народного комиссариата легкой промышленности СССР. В этой должности он работал до ухода на пенсию. П. Г. Третьяков умер в 1980 году.

В октябре 1937 года правительство Советского Союза созвало широкое совещание работников хлопчатобумажной промышленности, на котором был сделан тщательный анализ работы, вскрыт целый ряд существенных недостатков.

Решения, принятые на этом совещании, имели исключительное значение для улучшения работы хлопчатобумажной промышленности. «Положение о системе плано-предупредительного ремонта оборудования НКЛП СССР» позволило комбинату быстро организовать ремонтно-механические отделы, укомплектовать ремонтные бригады, ввести сдельно-прогрессивную оплату труда ремонтникам, составить графики ремонта оборудования на основании строгой его периодичности и ввести строгий порядок сдачи машин и станков в ремонт, а также прием их в работу.

Механические мастерские первой очереди комбината не обеспечивали потребности строящейся второй очереди. По проекту были построены новые литейные и деревообрабатывающие цехи, модернизирован кузнечно-сварочный цех.

Механические мастерские были реорганизованы в центральные ремонтно-механические мастерские (ЦРМ). В составе каждой фабрики были созданы слесарно-сварочные участки и механические мастерские для обеспечения текущих нужд фабрики.

Оснащение ЦРМ металлорежущими станками, и в первую очередь 35 токарно-винторезными, решалось медленно, так как фонды НКЛП СССР были ограничены. Потребность же в запасных деталях все возрастала.

Прослышав, что Климовский машиностроительный завод делает своими силами токарно-винторезные станки марки ТН-20, дирекция комбината откомандировала начальника ОТК ЦРМ С. Н. Пинхасова в Москву в Главное управление хлопчатобумажной промышленности (ГУХБП), где ему помогли получить необходимые рабочие чертежи.

Техсовет при главном механике комбината рассмотрел эти рабочие чертежи и принял решение приступить к изготовлению станков.

Директор комбината А. А. Кузнецов, главный инженер Я. И. Глазков и главный бухгалтер Ф. В. Бычков одобрили эту инициативу и разрешили изготовить пять станков ТН-20. Квалифицированные рабочие ЦРМ, модельщики Я. С. Рогалев, С. Зукуров, С. Л. Ларионов, формовщик Я. М. Леликов, шишельщик В. Сулейманов,

токари В. П. Никитин, М. П. Ляпин и другие активно трудились над выполнением сложной задачи. Эту работу возглавили начальники цехов — модельного — Б. И. Кожаринов, литейного — Б. С. Серебров, механического — К. Боярский и др. Все трудились, не считаясь со временем. Вскоре детали стали поступать в ремонтный цех, где его начальник Василенко и мастер В. И. Москалев с опытными ремонтниками начали собирать и обкатывать эти станки. Испытания их превзошли все ожидания инициаторов этой смелой идеи.

В 1939 году комбинат посетил нарком легкой промышленности СССР И. Н. Акимов. Когда ему показали станки ТН-20, потомственный текстильщик-механик был удивлен, принял сообщение о том, что они сделаны своими силами, чуть ли не за шутку. Но, побеседовав с рабочими, убедился в верности этого сообщения. Нарком лестно отозвался об этих станках и высоко оценил инициативу и творческую работу коллектива ЦРМ. Он сказал, что их пример заслуживает распространения и подписал приказ о награждении группы ИТР и рабочих, участвующих в создании этих станков. Среди награжденных был и инициатор этой идеи Л. Г. Баранов — главный механик комбината.

С марта 1935 года выпускник механического факультета Среднеазиатского хлопково-ирригационного политехнического института — Л. Г. Баранов стал работать на комбинате. До этого молодой специалист трудился четыре года в системе шелковой промышленности. На комбинате Л. Г. Баранову было поручено расширение котельной и руководство этим объектом. Спустя три года его перевели на должность заместителя главного механика комбината.

Поддерживая деловой контакт со многими ташкентскими машиностроительными заводами и рядом научно-исследовательских институтов, Л. Г. Баранов сумел наладить на комбинате выпуск сложнейших машин для точного производства, многих механизмов и деталей, которые производились лишь специализированными предприятиями Центральных районов страны. Коллектив под руководством Л. Г. Баранова активно участвовал в выполнении ответственных заказов для фронта.

О значимости сделанного свидетельствует орден Красной Звезды, которым Л. Г. Баранов был награжден в 1944 году, а также медаль «За доблестный труд в годы Великой Отечественной войны в 1941—1945 гг.», две

Почетные грамоты Президиума Верховного Совета УзССР и другие правительственные награды.

В 1951 году Л. Г. Баранова назначают директором строящегося в городе Энгельсе хлопчатобумажного комбината, переконструированного потом на комбинат химического волокна. За труд на этом предприятии он был награжден орденом Ленина.

Сейчас Л. Г. Баранов пенсионер республиканского значения, ветеран труда, живет в Москве. Он часто приезжает в Ташкент, свой любимый город, куда его привез отец — литейный мастер — в 1909 году из Екатеринослава, ныне Днепропетровска.

И в каждый свой приезд Л. Г. Баранов непременно приходит на комбинат, где прошел большую трудовую школу, где у него много друзей, с которыми он преодолевал трудности первых лет становления предприятия, а также военного времени.

Л. Г. Баранов, живя в Москве, отыскал там и встретился с ветеранами комбината К. А. Серовым, Н. А. Сурковым, С. Н. Рябиковым, А. П. Хазановым, Н. Ф. Большовым, Ю. П. Супоницкой, Т. А. Белянкиной, Р. А. Мамаевой, Т. В. Серовым, а также побывал на приеме у Н. С. Рыжова и привез для книги уникальные фотографии и воспоминания этих людей.

Большую настойчивость, энергию проявил он и как общественный редактор редколлегии, принимавший участие в работе над историей комбината.

В декабре 1934 года Совет Народных Комиссаров СССР принял постановление о строительстве ТЭЦ Ташкентского текстильного комбината для обеспечения электроэнергией первой и второй очередей в количестве 14 тысяч кВт. час и паром — 10 т/час. Возводить ТЭЦ начали в 1935 году.

Первое время начальником этой стройки был М. З. Гришин, а затем до завершения ее возглавлял В. М. Писаренко. О том времени Александр Михайлович Зинин, начальник первого прорабства, рассказывает: «Мне было поручено возведение главного и служебного корпусов, электрофильтров, дымовой трубы, золоотстойника, распределительного устройства, открытой подстанции. Остальные объекты возводились вторым прорабством под руководством Сергея Дмитриевича Иванова.

Строительство уникальных объектов ТЭЦ было с инженерной точки зрения исключительно интересным, увлекательным. Прямо-таки микронная точность требова-

лась при возведении фундаментов под турбины, котлы и другое оборудование. Не стандартным, а оригинальным образом ставилась дымовая труба в скользящей опалубке.

С теплотой и благодарностью все мы, строители ТЭЦ, вспоминаем начальника участка Василия Михайловича Писаренко, героически погибшего на фронте. Василий Михайлович был крупным специалистом, корректным, дружелюбным и энергичным человеком.

Осенью 1938 года по окончании строительства ТЭЦ я был переведен на строящийся объект Сталинабадского текстильного комбината на должность главного инженера. Уже без меня был окончен монтаж первого котла и первой турбины ТЭЦ».

Газета «Голос текстильщика» от 23 августа 1939 года сообщала: «Первая очередь теплоэлектроцентрали пущена в эксплуатацию! Комбинат начал получать ток от собственной ТЭЦ».

По случаю этого важного события был торжественный митинг, на котором главный инженер ТЭЦ В. К. Еременко зачитал приветственную телеграмму от народного комиссара текстильной промышленности СССР А. Н. Косыгина.

СТАРТ СТАХАНОВСКОГО ДВИЖЕНИЯ

Весть о том, что рабочий донецкой шахты «Центральное Ирмино» Алексей Стаханов, спустившись в забой 31 августа 1935 года, применяя новаторские методы пользования отбойным молотком, перекрыл дневную норму в 14 раз, всколыхнула весь рабочий класс нашей страны. Примеру Стаханова стали следовать люди самых различных профессий. Движение это стало называться по имени его инициатора — стахановским.

Властному призыву времени последовал и коллектив Ташкентского текстильного комбината. Здесь старт стахановского движения был взят 2 октября этого же года. Он начался с митинга. Опытом своей работы и выполнения повышенных обязательств поделились такие новаторы производства, как Мадина Саитова, Паша Шатохина, Полина Кубрякова, Хадича Салиходжаева — молодая прядильщица, стоя на трибуне, рассказала о Дусе и Марусе Виноградовых:

— Они первыми в текстильной промышленности стали работать на рекордном количестве станков. Представляете, эти девушки обслуживают 284 станка! Будем

на них равняться!— под аплодисменты собравшихся закончила свою горячую речь Хадича Салиходжаева.

После митинга работницы основных профессий стали просить мастеров и начальников цехов перевести их на более высокое уплотнение.

Уже на следующий день на ткацкой фабрике было вывешено алое полотнище: «Да здравствуют инициаторы виноградовского движения на комбинате Ирина Рыжкова, Мария Смирнова, Мадина Саитова, Клавдия Барбариц!»

Через десять дней были подведены первые итоги. Лучшим был признан комплект Евсева — Акбарова — молодых поммастеров первой ткацкой фабрики. На 116 процентов выполнили они сменное задание. Победителям в торжественной обстановке было вручено переходящее Красное знамя. Его повесили на самом видном месте в цехе.

Благодаря коллектив фабрики за награду, М. Акбаров сказал: «Знамя обязывает! Будем работать еще лучше и крепко держать это знамя в своих руках!»

Труд передовиков был отмечен и денежным вознаграждением. Премии получили ткачихи Полуницина, Фоменко, Радцева, Хадина.

Движение виноградовцев приобрело такие размеры, что партийная и комсомольская организации, профсоюзный комитет сочли нужным провести слет виноградовцев. Он прошел в обстановке небывалого трудового подъема. С тех пор слеты передовиков производства стали традицией.

Шло время. Оно убеждало текстильщиков в том, что высокая производительность труда зависит, прежде всего, от прочных взаимосвязей людей различных профессий участвующих в выпуске той или иной продукции. Именно этот принцип и лег в основу, на которой стали создаваться сквозные стахановские бригады.

10 июля 1936 года многотиражная газета «Голос текстильщика» писала: «В прядильной фабрике с 16 июля начнет работать первая в Средней Азии сквозная стахановская бригада. Из каждой смены в нее войдут не менее чем по 54 стахановца. Лучшие из лучших».

С каждым днем росло количество стахановцев. Портреты наиболее достойных украшали цеховые, фабричные и комбинатскую Доски почета. Самыми известными стали прядильщицы Х. Салиходжаева, Т. Нурмухамедова, Е. Горшенина, М. Ермакова, ровничницы У. Шепталина, А. Грудина, М. Кузнецова, ткачихи Ф. Петрище-

ва, А. Калининна, Т. Иванова, поммастера Ш. Ахмедов, Г. Кадыров и многие другие.

Эти новаторы своего дела внесли в трудовой процесс много новых элементов, которые позволили им эффективнее использовать оборудование, на более высокий уровень поднять социалистическое соревнование.

В числе лучших стахановок 1936—1937 годов была и комсомолка-прядильщица Мавжуда Абдурахманова.

О начале своей трудовой деятельности на комбинате персональная пенсионерка М. Абдурахманова вспоминала так:

— В 1933 году я пришла на комбинат подсобницей, строила дома для стахановцев. В 1936 году стала учиться на прядильщицу в школе ФЗУ, а после шести месяцев обучения пришла в цех и стала работать за машинами. Профессию свою полюбила сразу.

В 1935 году комсомольцы комбината избрали меня своим делегатом на первый стахановский съезд. Он призвал работающую молодежь усилить пропаганду текстильных профессий среди местного населения. Я ходила по махаллям, агитировала. Набрал сто девушек, стала их инструктором.

М. Абдурахманова не только обучала новичков, но и сама работала с полной отдачей сил на основном оборудовании. Ее комплекту как лучшему в 1937 году было вручено Красное знамя победителя социалистического соревнования по комбинату. Трудовые успехи девушки побудили коллектив комбината выбрать ее своим депутатом в Верховный Совет СССР. Это событие произошло 12 декабря 1937 года.

По возвращении М. Абдурахмановой из Москвы, по рекомендации партийной и комсомольской организаций она была направлена на учебу в Промышленную академию.

Неоднократно комсомолка-активистка М. Абдурахманова направлялась коллективом комбината на большие представительные встречи. На одной из них в 1938 году она познакомилась и сфотографировалась с Надеждой Константиновной Крупской. Об этом событии напоминает фотография, которую ветеран комбината передала в музей истории предприятия.

Нельзя, рассказывая о жизни комсомольцев тех лет, не упомянуть об их участии в строительстве Большого Ферганского канала. На этом строительстве М. Абдурахманова возглавляла бригаду женщин-землекопов из

расположенных вблизи стройки сел. Трудовой героизм бригадира высоко оценен Родиной, М. Абдурахманова в 1939 году была награждена орденом «Знак Почета».

Среди инициаторов многостаночников в ткацком производстве была Мухаббат Насырова. Она одной из первых перешла на обслуживание 48 станков. Ее примеру последовали Вера Петровская, Ольга Туровская, помощник мастера Гани Мухамедов.

«Взяв 48 станков,— делилась с подругами ткачиха Ольга Туровская,— я на собственном опыте почувствовала, как велика сила стахановского движения. Резко поднялась производительность труда. Если на 18 станках я снимала за смену 252 метра сатина, то теперь стала выработать по 672 метра, не считая метража, полученного в результате перевыполнения плана. Вскоре я поняла, как и многие мои подруги, перешедшие на повышенное уплотнение, что это не предел наших возможностей».

За самоотверженный труд О. Туровская в числе первых текстильщиков была удостоена медали «За трудовую доблесть», за которой ездила в Москву. Это было в 1939 году. Тогда же получили награды и другие передовики комбината — В. Петровской и М. Санварову были вручены ордена Трудового Красного Знамени.

В 1937 году инженеры Хлопкопроекта разработали проект второй очереди Ташкентского текстильного комбината, учитывающий достижения советской и зарубежной техники. Предусматривалось довести мощность прядильной фабрики до 105 788 веретен, а на ткацкой фабрике до 2688 автоматических станков.

В отличие от проекта первой очереди, который был рассчитан на узкую специализацию производства и унификацию типов оборудования, в проекте второй очереди намечался ежедневный выпуск 152 тысяч метров разнообразного ассортимента тканей — шифона, нансука, вуаль-крепа, майи, сатина, сатина-суа, миткаля, зефира, кашемира.

Строящееся предприятие проектировалось оснастить новейшим отечественным оборудованием.

Опыт строительства первой очереди позволил Текстильстрою все работы вести быстро, качественно, на более высоком технологическом уровне. Пригодился и опыт в монтаже оборудования, который позволил подготовительные работы к пуску фабрики закончить в 1938

году, а с начала 1939 года заняться монтажом оборудования.

«В корпусе прядильной фабрики второй очереди комбината,— писала многотиражная газета «Голос текстильщика»,— кипит работа. Монтажники собирают и устанавливают оборудование кардной части фабрики. Одновременно монтируются машины всех цехов, начиная от разрыхлительных агрегатов, кончая прядильными машинами».

К седьмому мая была собрана первая трепальная машина. В эти же дни одна из четырех полностью собранных прядильных машин была опробована под нагрузкой. Снято 10 килограммов уточной пряжи — первая продукция, сработанная на оборудовании второй очереди комбината.

Ткацкие станки были установлены несколько позже. Вот как этот период запечатлелся в памяти ткачихи, а впоследствии инструктора производственного обучения, Фаины Федоровны Игумновой.

«В начале 1940 года фабрика только обживалась. Оборудование из упаковочных ящиков мы носили на своих плечах. Чаще всего работали босиком, обертывая ноги тряпками. Привычку эту искоренять нашему руководству приходилось довольно долго.

Вместе со мной с первых же дней пуска работали ткачиха Сидорова, приехавшая из Иванова, Пана Ковалева, Маша Лухлинова, Кибиткина. Поммастера у нас был очень хороший специалист Сарана.

Эти месяцы освоения новой фабрики самые счастливые в моей довоенной жизни».

1939 год для комбината знаменателен еще и тем, что в этот период был завершен переход рабочих на типовое уплотнение, в результате чего значительно поднялась производительность труда.

К концу 1941 года вторая фабрика уже могла по своим производственным показателям соревноваться с первой.

«В 1942 году,— рассказал ветеран комбината Константин Андреевич Серов, директор прядильно-ткацкой фабрики № 2 тех лет,— правительственная комиссия приняла прядильно-ткацкую фабрику № 2 в число действующих предприятий страны. Большой гордостью и радостью в моей памяти отмечено это событие.

К этому времени я проработал на комбинате уже десять лет. В 1932 году по распределению ЦК ВЛКСМ после окончания Кинешемского техникума я был на-

правлен на работу в Ташкент. Начал экономистом по труду, был мастером и начальником цеха, дорос до директора второй фабрики.

Особо хочется подчеркнуть, что в успешном решении производственных задач и в систематическом улучшении качественных показателей на комбинате большую роль играла хорошая организация труда руководящих инженерно-технических работников, их ответственность перед работающими. Благодаря чему достигалось строжайшее соблюдение правил технической эксплуатации по всем переходам производств, поддерживалось на высоком уровне техническое состояние оборудования. Выпуск полуфабрикатов готовой продукции осуществлялся в соответствии с утвержденными ГОСТами».

К. А. Серов в 1951 году был переведен НКЛП СССР на Канский текстильный комбинат директором. Около десяти лет возглавлял Чебоксарский хлопчатобумажный комбинат. В 1967 году его перевели в Москву на должность заместителя начальника главка по капитальному строительству. С этой должности он ушел на пенсию.

Награжден орденом Ленина и другими высокими правительственными наградами.

Ташкентский текстильный комбинат первого десятилетия ни на день не прекращал большого строительства. Завершив сооружение второй очереди, тут же принимался за следующий объект. Таким новым объектом в 1940 году стало строительство корпусов прядильно-ткацкой фабрики № 3 — тарной, которая была нацелена на выпуск тарной ткани. Трест Текстильстрой, став к этому времени еще более мощной организацией, сумел за полтора года завершить главный корпус из сборного железобетона и к началу июня 1941 года сдать этот объект под монтаж оборудования.

Машиностроительные заводы по договорам вот-вот должны начать поставку прядильно-ткацкого оборудования. Планировалось установить его к первому января 1942 года. Однако закончить строительство тарной фабрики, столь успешно начатое, оказалось невозможным. Началась Великая Отечественная война.

ТЕКСТИЛЬЩИКИ НА ФРОНТАХ — ТРУДОВОМ И БОЕВОМ

Первое полугодие 1941 года коллектив комбината успешно трудился над выполнением своих повышенных обязательств на третью пятилетку. Фабрики работали

на полную мощность в три смены. ТЭЦ снабжала все службы паром, электроэнергией и горячей водой.

Ассортимент выпускаемых тканей предназначался для удовлетворения нужд советского народа и ряда зарубежных стран. В это время на комбинате трудилось более 12 тысяч человек.

В первый же день войны партком и дирекция комбината провели митинг, на котором объявили весь коллектив текстильщиков мобилизованным на защиту социалистического отечества. В эти же первые дни был намечен четкий план работы всего предприятия применительно к нуждам военного времени.

Ташкент тяжело переживал события первых месяцев войны. В город эшелонами начали прибывать люди и оборудование с заводов, эвакуированных из Ленинграда, Серпухова, Днепропетровска, Ростова-на-Дону и многих других городов.

По всем районам Ташкента развернулось строительство цехов, корпусов и заводов. Одновременно шел монтаж эвакуированного оборудования нередко прямо под открытым небом. Эти новые производства резко увеличили потребность в электроэнергии. Был введен строжайший лимит на ее потребление. В жилых домах и на улицах было отключено электрическое освещение, остановлен трамвай.

Во всей полноте тяжесть войны ощутил и комбинат. Значительное количество рабочих и инженерно-технического персонала ушло на фронт. На их места становились жены, сестры, младшие братья, старики. Новичков в короткие сроки обучали работе за станками, машинами в то время, как кадровые работницы принялись осваивать трудные мужские профессии. Многие бывшие ткачихи, прядильщицы, отрывщицы, мотальщицы становились ремонтниками, помощниками мастера.

Так, на прядильной фабрике № 1 освоили эту сложную профессию Шмакова и Устинова, на второй фабрике — Катя Кирсанова. В ЦРМ встала за токарный станок Мария Васильевна Антонова, мать пятерых детей. Впоследствии ее труд был высоко оценен Родиной, наградившей эту мужественную женщину орденом Красной Звезды.

Ассортимент выпускаемых тканей был почти полностью перезаправлен на продукцию военного времени. Так, прядильно-ткацкая фабрика № 1 специализировалась по выпуску бязи, малискина и марли для фронта. Любое задание руководства фабрики в лице ее дирек-

тора П. Ф. Частухина, секретаря партбюро Б. А. Ваславской, главного инженера В. А. Зурабина воспринималось как боевой приказ. Эти коммунисты возглавили напряженную работу по перезаправке оборудования.

Переданные механическому заводу заказы на комплекты шестерен и запасных частей выполнялись без промедления и качественно.

В авангарде соревнующихся шли лучшие рабочие и мастера фабрик, такие, как прядильщица Х. Салиходжаева, ровничница М. Ф. Кузнецова, помощники мастера Г. Погосов и П. Погосов — братья-сменщики, помощник мастера Б. К. Потманцев, ткачиха А. А. Орехова, шлихтовальщик Ю. Якуббеков, ткацкие поммастера А. Атабеков и Е. А. Кубрякова и многие другие.

Чтобы произвести перезаправку оборудования в предельно сжатые сроки, приступить к выпуску нового ассортимента — перкаля — для грузовых парашютов, азизента для противогазных сумок с непромокаемой отделкой и других тканей, необходимых для фронта, опытные наладчики, инженеры не уходили из цехов сутками. По 14—16 часов работали помощники мастера С. Колесникова и ее сменщица А. Гизатулина. Они не покинули своих рабочих мест до тех пор, пока не обеспечили своевременный пуск техники.

Правительственное задание на поставку новых тканей для нужд Красной Армии поступило на прядильно-ткацкую фабрику № 2. Коммунист Л. М. Яковлев — директор фабрики, А. И. Бычкова — секретарь партбюро, А. И. Турков — главный инженер, А. С. Гулиянц — заведующая ткацкой фабрикой, И. Т. Цыбоев — начальник ткацкого цеха, выполняя свой патриотический долг, создали творческую бригаду по освоению этого ответственного задания. Преодолевая большие трудности, они организовали производство новых тканей, и фабрика приступила к их выпуску.

Самоотверженно трудились, показывая пример молодежи, прядильщица К. Мирсагатова, мотальщица Е. Ф. Шелихова, ткачихи А. Н. Аристархова, помощники мастера Х. Насретдинов и Ш. Юсупов, старший шлихтовальщик первой ткацкой А. В. Кокоткина и другие.

— Я хорошо помню, — рассказала секретарь партийной организации комбината периода войны М. Ф. Егорова, — первый военный заказ: изготовление ткани для грузовых парашютов. К его выполнению приступила вторая фабрика, но он находился под контролем дирекции

комбината во главе с Н. С. Рыжовым. Коммунисты проявили небывалую оперативность, грамотность, смекалку. Большие трудности при выполнении этого заказа выпали и на отделочную фабрику.

О работе отделочной фабрики в годы войны рассказывает Н. А. Сурков:

— Война потребовала коренного изменения работы фабрики. Часть оборудования была остановлена и законсервирована. Выпуск набивной ткани свелся к мизеру. Директор фабрики Л. С. Шуб, главный специалист по оборудованию А. Ф. Буров, начальник цеха А. М. Доронов, мастер И. Расулов, помощник мастера М. Якубов и многие другие возглавили и успешно провели переход фабрики на новый режим.

Даже на первый взгляд были заметны перемены, которые произошли здесь. Яркую радугу всевозможных тканей — сатина-суа, вуаль-крепа, маль-мали и других заменили цвета военного времени: хаки, белый, черный. Шесть печатных машин были полностью остановлены.

Гладкокрашенные ткани шли на верхнюю одежду, подкладку, белье. Выпускалось огромное количество марли, столь необходимой для медицинских учреждений.

В перестройке фабрики на военную программу неограничиваемую роль сыграли рационализаторы. При их непосредственном участии были переоборудованы заварочно-промывной агрегат под крашение и расшлихтовку тканей, зрельники приспособлены под термические высокотемпературные аппараты, диазоаппарат — под крашение одежных тканей, отбельные машины для выпуска марли, сушильно-ширильная рама для перкаля.

В связи с прекращением работы многих фабрик Центральных районов нагрузка на Ташкентский текстильный комбинат резко увеличилась, следовательно, пришлось увеличить и производительность ряда машин.

Мощность отделочной фабрики по сравнению с довоенной в результате этих принятых мер увеличилась вдвое. К тому же на фабрику для отбеливания начало поступать суровье с Ферганской и Ашхабадской текстильных фабрик, не имеющих своих отделочных производств. Было получено срочное задание: организовать отделку тканей из натурального шелка, который шел в основном на парашюты. Для этого пришлось организовать специальный цех. Все оборудование для него, кроме пальмер-каландра, изготовил комбинат своими силами.

Большие трудности фабрика испытывала в снабжении различными красителями и химикатами, так как централизованное снабжение ими прекратилось. На месте отыскивались различные заменители. Неоценимую роль в этом сыграл персонал химической лаборатории.

Нельзя не вспомнить о том, что вера в победу даже в самые тяжелые годы была так велика, что с согласия руководства комбината небольшая группа высококвалифицированных граверов, раклистов, художников продолжала работу над созданием новых рисунков, велась их гравировка на новые печатные валы.

Весь военный период на своих рабочих постах самоотверженно трудились коммунисты: отбельщица Галина Маркина, печатник А. Комов, гравер С. Колокольников, работницы: в отделочном цехе — Е. Любимцева, в браковочном — Е. Д. Евстафьева и многие другие.

Первым на подъездные железнодорожные пути Ташкента прибыл Ленинградский завод текстильного машиностроения им. Фридриха Энгельса. Правительственная комиссия республики передала прибывшему заводу часть главного корпуса прядильно-ткацкой фабрики № 3. Вслед за этим заводом прибыл известный на всю страну Ростовский завод сельскохозяйственных машин. Его разместили в свободной части главного корпуса этой же фабрики и передали в его распоряжение новый корпус автобазы комбината, а также отвели участок промплощадки тарной фабрики, на котором тут же развернулось строительство литейного, кузнечно-прессового, деревообделочного и других цехов. Пока шло строительство и монтаж оборудования, ЦРМ изготавливали для эвакуированных заводов детали.

В числе эвакуированных из Ленинграда предприятий была и прядильно-ниточная фабрика «Советская Звезда», которая прибыла в Ташкент в августе 1941 года. Поступила вместе с ней и часть крутильного оборудования прядильно-ниточного комбината им. С. М. Кирова.

В Союзнаркомлегпроме рассчитывали разместить ниточную фабрику в главном корпусе прядильно-ткацкой фабрики № 3, но этот корпус оказался занят. Был найден новый вариант — фабрику разместили в складах хлопка прядильно-ткацкого производства № 2.

Из воспоминаний ответственного за организацию и выпуск ниточного производства на базе эвакуированного оборудования, главного инженера, а впоследствии директора этой фабрики Владимира Николаевича Мастакова:

«3 июля 1941 года было принято постановление Государственного Комитета Обороны об эвакуации ниточной фабрики. Впоследствии оказалось, что во время войны эта фабрика была единственной, обеспечивающей нитками нужды фронта и тыла.

На комбинате «Советская Звезда» был создан штаб по эвакуации оборудования и необходимого числа рабочих-инструкторов и инженерно-технических работников по всем профессиям. Были созданы бригады по разборке оборудования, консервации и упаковке его в ящики. На упаковку были сняты даже деревянные скамьи с ближайшего стадиона «Треугольник».

В Ташкент было отправлено 78 вагонов с оборудованием. Группа рабочих-инструкторов и ИТР в составе 60 человек выехала из Ленинграда в четырех товарных вагонах 24 июля 1941 года. В Ташкент вагоны с людьми прибыли 10 августа. В устройстве быта ленинградцев горячее участие принял директор комбината Н. С. Рыжов. Почти все прибывшие были размещены в новом четырехэтажном доме по улице Шота Руставели.

Для размещения фабрики в помещении хлопкового склада проекта не было, из ГПИ № 1 города Москвы для проектирования была направлена инженер Лоповок, совместно с которой был в течение пяти дней разработан проект технологической части. Инженеры ОКСа комбината разработали строительную часть, ОГМ — освещение, отопление и вентиляцию.

Активное участие в этом приняли начальник ОКСа П. И. Иванов, инженеры Е. А. Морозов, Ю. Ю. Абрамов, Л. Г. Баранов, П. Г. Третьяков. По мере готовности проекта расширяли оконные рамы, проводили отопление и освещение, начали возведение двухэтажной пристройки со стороны хауза. Одновременно вели монтаж оборудования.

Первая крутильная машина была пущена в работу 1 сентября 1941 года. Первая катушка ниток получена 5 октября. За четвертый квартал 1941 года фабрика выработала 15 миллионов катушек ниток. Для отделки и крашения ниток на отделочной фабрике были созданы специальные установки.

Огромную работу пришлось выполнить Механическому заводу, на котором было изготовлено нестандартное оборудование, произведена сварка веретенных брусьев, разбитых при транспортировке.

По мере готовности фабрики производился и прием рабочих. Пришли в основном девушки, окончившие

среднюю школу, подростки. Нельзя не вспомнить о некоторых из них. Р. Ш. Хайрутдинова сначала стала ученицей на тростильных машинах, а затем работала самостоятельно. Без отрыва от производства она окончила институт, была начальником цеха, заведующей фабрикой. Остались в памяти тростильщица Т. П. Горшкова, перемоточница Т. С. Тупаева. Стали прекрасными специалистами ниточного производства слесарь-ремонтник Т. Абдурахманов, ученик, а впоследствии и бригадир настройщиков автоматов Талипов, настройщик Абдуллаев.

Работу по монтажу оборудования и подготовке кадров возглавили опытные специалисты из Ленинграда: И. М. Попов — начальник цеха, П. Д. Дмитриев — начальник РМО, Р. И. Бенесон — мастер крутильного цеха, Е. Попова и В. Ф. Кузьмина — мастера тростильно-крутильного цеха, а также начальник ОТиЗ А. Н. Гришевенков, начальник планового отдела Л. Т. Зеленецкая, начальник крутильного цеха Л. А. Григорьева и многие другие.

Цех отбели и крашения располагался на площадях отделочной фабрики. Трудоемкую работу по руководству монтажом оборудования выполнили механик отделочной фабрики А. Ф. Буров, главный инженер фабрики А. В. Щербаков, начальник цеха Н. Д. Бирев, мастер и впоследствии начальник цеха К. Н. Райкова и другие.

В начале сентября я был вызван к секретарю Фрунзенского РК КП Узбекистана Киржнер. Она сообщила, что на ташкентской обувной фабрике из-за отсутствия ниток срывается план выпуска обуви и попросила наших ниточников разработать специальные нитки для обуви, что и было сделано в весьма сжатые сроки.

В начале войны в Ташкент был эвакуирован комбинат парашютного имущества. Ниточная фабрика обеспечивала комбинат крученой пряжей для изготовления парашютных строп. При изготовлении этих строп применялись специальные льняные нитки «меккей», которые пришли к концу, а поставки их не было из-за простоя льняных фабрик. Ниточникам было поручено изготовить заменитель.

А вот еще эпизод из будней военного времени. Кончились привезенные с собой запасы катушек для ниток. И здесь коллектив нашел выход: для промпотребления их стали выпускать на конических патронах с мотальных машин М-150. А чтобы обеспечить ниточное произ-

водство конусами, было освоено их изготовление в литой тары. Нехватка красителей была компенсирована использованием калгана, гранатной корки.

Освоение ниточного оборудования механическим заводом началось так: в составе эвакуированного оборудования была одна машина для намотки ниток на бумажные патроны. Полуавтомат «Альбион» был рассчитан на 12 головок. Для увеличения выработки ниток в мелкой намотке (500—1000 м) было решено на механическом заводе изготовить аналогичные машины. Эту работу заводчане успешно выполнили. Ниточная фабрика получила десятки машин по 12, 18, 24 головки, причем на каждом шпинделе производилась намотка одновременно на трех патронах вместо двух. Механический завод впоследствии изготовил и поставил такие машины по заказу Глуховского комбината, а также комбината «Красная нить» в Ленинграде.

Потребность в нитках росла, требовалось увеличить их выпуск в мелкой расфасовке (200 метров). Решили организовать производство намоточных автоматов. Разработали чертежи, изготовили оснастку. В короткий срок механический завод освоил выпуск автоматов. Ими оснастили ниточную фабрику, а часть автоматов была направлена на ленинградские фабрики. Помимо всего этого была осуществлена автоматическая подача катушек взамен ручной. Рост выпуска ниток на катушках потребовал увеличения числа автоматов по оклейке их этикетками. Необходимое количество этикетных машин также было изготовлено механическим заводом.

Затем возникла необходимость в изготовлении упаковочных полуавтоматов системы Гринева для ниток, а позже были созданы автоматические поточные линии. В них входили намоточный автомат и упаковочный полуавтомат. Это повысило производительность труда на 15 процентов.

Незабываемый след в моей душе оставила совместная работа с С. Н. Николаевой — начальником планового отдела, а впоследствии директором фабрики, С. Н. Пинхасовым, М. П. Ажакиным — главными механиками фабрики в разное время. Из молодых специалистов запомнился К. П. Стрельцов, который вырос до главного инженера прядильно-ниточного производства, И. М. Асулгариев, пришедший на комбинат дворником. Затем он получил квалификацию настройщика автоматов. После окончания техникума этот энергичный молодой специалист возглавил ремонтно-механический

отдел фабрики, был заместителем заведующего прядильно-ниточного производства».

Несколько позже, в декабре 1941 года, на комбинат эвакуировался Серпуховский механический завод им. X Октября. Вместе с оборудованием — металлорежущими станками, оснасткой и инструментом — серпуховцы привозили с собой техническую документацию на продукцию завода. Десять семей квалифицированных рабочих вместе с директором пополнили ряды ташкентских текстильщиков. Этот завод вошел в состав Центральных ремонтных мастерских, которые в январе 1942 года были преобразованы в механический завод, с подчинением главному механику комбината. Директором завода был назначен Н. К. Степанов, главным инженером — П. И. Пыхтин.

«Враг, — рассказывал об этом периоде начальник ОТК завода Евгений Иванович Лутчев, — рвался к Москве, бои шли под Тулой. Серпухов также подвергся бомбардировке с воздуха. Но серпуховцы продолжали работать до получения приказа срочно эвакуировать завод со всем оборудованием и людьми. Вместе с заводом город покинули начальник технического отдела Клейменова, технолог Романович, мастера Гуляев и Мерцалов, слесари Петров и Коптев, токари Морозов и Городыев.

Приехали в первых числах декабря. В Ташкенте нас уже ждали. Предоставили временное жилье. Оборудование должно было влиться в ближайшее время в строй действующих станков. Это было сложно. Рабочие и конструкторы объединившихся заводов работали день и ночь.

За годы войны состав рабочих и ИТР завода периодически обновлялся. Взамен квалифицированным рабочим, призываемым в ряды Красной Армии, все больше и больше принимались девушки, подростки. Перед моими глазами до сих пор стоят в памяти эти худенькие девушки, их руки, почерневшие от металла, их лица, бледные от недоедания и переутомления.

С чувством душевного волнения наблюдали руководители механического завода, как мальчуганы Мусаев и Хамидулла Хасанов работали на сверлильных станках.

...Левая рука поворачивает кондуктор с деталью, а правая опускает за рычаг шпиндель, в патроне которого закреплено сверло. Эти движения на координацию были легкими, но утомительными. И вот юные сверлов-

щики начинают клевать носом, но усилием воли сбрасывают дремоту и продолжают выполнять задание.

И как приятно было смотреть на молодежь, когда она получала зарплату и премию за перевыполнение заданий правительства».

«Еще в предвоенные годы в прядильном производстве текстильной промышленности зародились трудности, связанные с покрытием валиков вытяжных аппаратов тонкой кожей и фетром. По предложению инженера Тартаковского в Ленинграде в Центральном научно-исследовательском институте хлопчатобумажной промышленности начались исследовательские работы по замене кожи и фетра покрытиями из полихлорвиниловой смолы,— рассказывает бывший мастер цеха эластичных покрытий УПП Б. З. Гольдман, воспоминания которого для книги записал ветеран комбината С. А. Банк,— в начале 1941 года была получена опытная партия валиков с эластичными покрытиями. Испытания, проведенные на ленинградских предприятиях, дали обнадеживающие результаты. С началом войны опытная установка ЦНИИХБП была эвакуирована в Барнаул на меланжевый комбинат. Там и установлена. В ноябре 1941 года по приказу Народного комиссариата легкой промышленности СССР часть людей и оборудования переправили в Ташкент. В эту группу вошли руководитель М. С. Тартаковский, механик М. Н. Чарторыйский, мастер Б. З. Гольдман и другие сотрудники.

Для цеха на комбинате было отведено помещение в здании бывшей временной котельной, где уже работали цехи УПП. На заводах города подобрали недостающее оборудование, многое изготовили силами механического завода. Во второй половине 1942 года цех эластичных покрытий был пущен в работу. Началось освоение и выпуск всех видов эластичных покрытий. О значении этой работы говорит тот факт, что инженеру М. С. Тартаковскому за разработку и внедрение этих покрытий в производство была присуждена Государственная премия СССР.

Успешное решение проблемы покрытия вытяжных валиков полихлорвиниловой смолой позволило вернуться к вопросу получения текстурных ремней. В течение года длилась напряженная работа по налаживанию и пуску цеха ремней текстурной передачи. Естественно, что изготовление веревочных ремней из пряжи было прекращено, но зато по инициативе А. В. Ильина налажено производство плоских прорезиненных ремней.

Кроме того, была освоена обрезинка колес транспортных тележек. Это усовершенствование значительно облегчило передвижение тележек и резко приостановило разрушение полов».

Трудно отыскать такой участок, где бы война не потребовала от руководства комбината хоть какой-то переделки. Взять хотя бы фанерные ящики, используемые для транспортировки пряжи. Сократилось в первые же дни войны поступление фанеры. Пришлось организовать ремонт фанерных ящиков. Из трех собрали два, из двух — один. Но это привело к быстрому сокращению общего числа тары. Пришлось создавать еще один новый цех — цех тары на базе переработки стеблей хлопка и кенафа.

Прекратилось поступление электроламп — начались перебои в работе ночных смен. С помощью эвакуированного в Ташкент электролампового завода были разработаны проект и технология восстановления электроламп до 200 ватт с использованием для этого целых колб бывших в употреблении ламп.

На комбинате для этой цели создали цех, оснащенный оборудованием, полученным на электроламповом заводе. Все остальное оборудование изготавливалось на месте. Начальником цеха был назначен А. М. Тавшунский — молодой, инициативный инженер-электрик. Ввод цеха ликвидировал перебои в работе фабрик.

Прекратилось поступление на комбинат шарикоподшипников, особенно велика их нехватка была для моторов чесальных машин. Начальника цеха реставрации шарикоподшипников Н. Ф. Большова откомандировали в Куйбышев на эвакуированный завод ГПЗ-1. Завод помог комбинату — выделил несколько станков для шлифовки колец.

Изношенные подшипники стали тщательно реставрироваться. Наиболее болезненно ткацкие фабрики переживали прекращение поступления челноков, батанов и других деревянных деталей.

Н. С. Рыжов поручил главному механику комбината организовать реставрацию челноков и других деталей в деревообделочном цехе ЦРМ. Начальник этого цеха — Б. И. Кожаринов — опытный мастер модельных работ и деревообработки вместе с рабочими высокой квалификации И. Назаровым, П. Закутько, Ф. Панкрашевым и М. Маджидовым освоили сложную технологию и успешно принялись за реставрацию челноков, батанов и прочих деревянных деталей.

Так, не снижая темпов, а все более наращивая их, встретил комбинат военную страду. И люди, и оборудование работали на пределе своих возможностей.

«На третий день после начала Великой Отечественной войны,— рассказала Зинаида Ивановна Горохова,— моего мужа, литейщика мехмастерских, призвали в Армию. У меня на руках осталось двое маленьких детей. Сыну было три года, а дочери — полтора месяца. Несмотря на это, я решила заменить мужа на производстве. 31 июля 1941 года я стала работать в литейном цехе. Трудились по 12—16 часов. Через два месяца после того, как я пришла на комбинат, призвали в Армию нормировщика нашего цеха П. А. Левицкого. Его работу поручили мне. Но ей я уделяла только часть рабочего времени, а остальное вместе с другими переносила металлические отливки на склад, разгружала с машин чугун, вывозила из цеха шлак. Так всю войну.

В 1948 году вернулся из Армии П. А. Левицкий и снова стал работать нормировщиком литейного цеха. Меня же перевели нормировщиком деревообделочного цеха механического завода. В 1974 году я оформила пенсию по возрасту и перешла работать дежурной гринельщицей. Работаю там до настоящего времени».

Война забрала из цехов опытных специалистов, призывала в ряды воинов все новые и новые силы. Оставляли комбинат и девушки. Многие из них без отрыва от производства получали военные специальности. Среди первых девушек-добровольцев были В. Коренева, К. Соболева, Н. Качурина, Д. Филиппова, Т. Смердова, А. Кузнецова, Т. Князькова, Ю. Черникова, М. Сафина. Это патриотическое начинание возглавила секретарь комитета комсомола комбината Ольга Давыдова. Примеру первых последовали многие комсомолки. Они стали связистками, санинструкторами, медсестрами, поварами.

О тех, кто уходил на фронт, неоднократно писала многотиражная газета комбината. Так, в номере за 8 марта 1942 года была помещена статья мастера прядильной фабрики № 2 Гильдинова, в которой он рассказывал: «Помню, в первые дни войны ко мне пришли Сугоняева и Митенкова.

— Мы подали заявление в комитет комсомола с просьбой послать нас на фронт, а пока работать хотим на машинах самых высоких номеров пряжи. Поставьте нас на выполнение срочных заказов!

Лица девушек были полны решимости, нахмуренные брови выражали упорство. «Справятся!» — подумал я. Вскоре комсомолки стали выпускать доброкачественную пряжу.

В дружеской беседе говорили о своем желании, как можно скорее оказаться на линии фронта, отстаивать каждую пядь советской земли. Девушек не пугало ничто: ни холод, ни лишения фронтовой жизни, ни даже смерть.

Вскоре Сугоняева и Митенкова выехали в часть. Молодежь фабрики с гордостью провожала своих отважных комсомолок на фронт. Их письма с обратным адресом «полевая почта» читали в тесном кружке все их товарищи по комплекту с затаенным дыханием, в ответных весточках писали: «Мы освоили новые номера пряжи, обещаем вам работать еще лучше, работать так, чтобы разгромить ненавистного врага».

Работать не только за себя, но и за товарища, ушедшего на фронт! — этот девиз был нормой жизни тех лет.

К середине 1942 года более половины контингента текстильщиков составляли женщины. Пятьдесят четыре коммуниста, начавшие свою трудовую биографию в годы строительства и пуска комбината, были выдвинуты на руководящие посты. М. Абдурахманова стала председателем Фрунзенского райисполкома, ткачиха П. Шатохина — заместителем директора комбината по хозяйственной части, Т. И. Бычкова возглавила профсоюзную организацию. Весь коллектив комбината работал самоотверженно. Однако, несмотря на такой напряженный трудовой ритм, партийная организация, возглавляемая М. Ф. Егоровой, систематически организовывала лекции, беседы, читки газет, политинформации в цехах. Вечерами, при свете керосиновых ламп, эта работа велась в общежитиях, ленинских комнатах, Дворце культуры текстильщиков. Кроме всего этого, на комбинате действовали кружки по изучению устава партии, работала школа партийно-хозяйственного актива, проводились теоретические конференции.

При партийном комитете работали радиоузел, библиотека, читальный зал, партийный кабинет, где имелись подшивки центральных и республиканских газет, журналов. Здесь регулярно устраивались консультации агитаторов, пропагандистов для самостоятельного изучения марксизма-ленинизма.

Большую роль в деле мобилизации рабочих, инженерно-технического персонала на выполнение и перевы-

полнение заданий партии и правительства играли многотиражные газеты комбината. Газеты имели большой рабкоровский актив, который поставлял много злободневных боевых материалов. К тому же на фабриках и в цехах при помощи литсотрудников систематически выпускались стенные газеты, боевые листки, бюллетени, устраивались фотовыставки, витрины с портретами лучших людей. Все это побуждало текстильщиков работать лучше, производительнее, качественней.

Существенные изменения война внесла и в систему подготовки кадров. С августа 1941 года ФЗУ с двухлетнего срока обучения перешло на шестимесячный, но и в такой сжатый срок инструкторы и мастера выпускали рабочих с высокой квалификацией. Например, всего за три месяца овладела профессией токаря М. Трепова. Она стала выполнять норму выработки на 155—160 процентов. Заменяла мужа у токарного станка и другая женщина — Н. Березина. С первых же месяцев самостоятельной работы она стала в полтора раза перевыполнять свое сменное задание. И таких примеров сотни.

По инициативе парткома комбината были организованы без отрыва от производства курсы, на которых кадровые работницы осваивали сложные мужские профессии.

Появились на комбинате женщины и среди рационализаторов — прядильщицы Лунина и Корытникова, инженеры-химики Никольская и Фальковская.

Большую работу проделали партийная, профсоюзная и комсомольская организации в налаживании социалистического соревнования, которое росло и ширилось день ото дня. Творческое отношение к нему рождало новые, интересные формы. Вот некоторые из них. Движение двухсотников — так назывались передовики, выполняющие ежемесячно план на 200 и более процентов.

Инициаторами движения двухсотников стали братья Погосовы. Григорий Погосов стал трудиться на комбинате с 1939 года, в 1940 году приехал из Ашхабада и Павел. Оба свою трудовую деятельность начали на первой ткацкой фабрике. К началу войны они уже слыли лучшими помощниками мастера на своих участках и обслуживали по 64 станка. В первый год войны они расширили зону обслуживания до 96 станков, а в 1943 году взяли по 120 станков. Свое вступление в партию Григорий отметил еще большим расширением зоны обслуживания — взял 160 станков! Павел также последовал примеру брата. Прекрасно налаженное оборудова-

ние позволяло ткачихам Елизавете Жаевой и Елене Шайдаровой справляться с 96 станками и выдавать продукцию высокого качества.

С огоньком, молодым задором проводились соревнования по профессиям, общественные смотры, стахановские вахты и другие виды состязаний по труду. Соревновались между собой фабрики, цеха, комплекты, отделы, заключались договора между отдельными рабочими. Благодаря всем этим мероприятиям неуклонно росли ряды передовиков. Лучшим из лучших присуждалось почетное звание «Гвардеец». Их опыт пропагандировался многотиражной газетой, боевыми листками.

Так, «Боевой листок» № 1 был выпущен второй фабрикой 4 июля 1941 года и всю войну являлся одним из оперативных пропагандистов, любимых текстильщиками. В таких «Боевых листках» рассказывалось о лучших комплектах, бригадах, критиковались те, кто не дорожил рабочей минутой, отставал в работе.

Большую радость и новый подъем трудового энтузиазма вызвал у текстильщиков разгром немецко-фашистских войск под Москвой. Коллектив комбината эту победу отметил не только повышением выработки, но и значительно усилил сбор теплых вещей для отправки на фронт. Кроме того, было решено отработать один выходной и весь заработок в сумме 160 тыс. рублей перечислить на подарки бойцам Красной Армии.

В декабре 1941 года на Западный фронт выехала делегация из Узбекистана. Она повезла 52 вагона подарков от узбекского народа бойцам и командирам нашей армии. В составе делегации ехала лучшая ткачиха комбината Мухаббат Насырова, которая везла 450 подарков от ташкентских текстильщиков.

Отчет М. Насыровой о поездке на фронт был помещен в многотиражной газете «Голос текстильщика» за 21 января 1942 года. В нем говорилось: «Накануне нового года наша делегация во главе с Президентом республики Юлдашем Ахунбабаевым прибыла в Москву. На перроне нас встретили бойцы, командиры, политработники нашей армии. В этот же день делегация выехала на фронт вручать подарки. В штабе генерал-лейтенанта Говорова нас встретил бригадный комиссар Иванов. Новый год встречали в селе вместе с солдатами. Затем наша делегация выехала на передовые позиции. Здесь мы также вручали бойцам посылки. Мы видели, как отступали немцы. Было очень холодно, но наши воины не мерзли, так как были хорошо одеты и сыты.

Генерал Говоров попросил меня передать ташкентским текстильщикам просьбу бойцов:

— Работайте еще лучше! Помните, каждый сверхплановый килограмм пряжи, метр ткани — боевой снаряд по врагу! Я пообещала, как только вернусь, перейти с 80 станков на 96. Свое слово я держу по-стахановски».

Вскоре после получения посылок войны стали присылать на комбинат благодарственные письма. Мы решили привести из них те взволнованные строчки, в которых как бы запечатлелось само героическое военное время.

«Дорогие товарищи женщины, работницы комбината! — писали бойцы Н-ского подразделения. Сегодня у нас, воинов страны социализма, радостный день. Под градом пуль, находясь на передовых позициях, мы получали ваши поздравления. Наши сердца переполнились радостью, когда мы узнали о том чувстве, которое вы выражаете нам в ваших письмах. Ваши патриотические чувства еще сильнее пробуждают в нас ненависть к врагу — подлым фашистским варварам, посягнувшим на наш мирный труд, радостную жизнь, кровью завоеванную отцами.

Заверяем вас, дорогие женщины, что на вашу заботу мы ответим еще большим упорством и настойчивостью в борьбе против фашизма. Мы заверяем вас, что в этой борьбе не пощадим своих сил, жизни для того, чтобы разгромить врага, отстоять счастливую жизнь для нашего народа — народа-героя, народа-созидателя. В будущих боях мы обязуемся быть еще храбрее.

Просим вас, дорогие женщины, не забывать нас и писать ответные письма.

Наше дело правое! Враг будет разбит! Победа будет за нами! Письмо принято на митинге красноармейцев и командиров подразделений. По поручению митинга написали: Кирпиченко, Ковалев, Колиберда, Редько, Курбанов, Зейналов, Багров.

«Действующая армия».

Подобных писем в ту пору было много. Текстильщики отвечали на них героическим трудом. Так, например, работница первой ткацкой фабрики Ушакова одной из первых в своем цехе перешла на обслуживание 118 станков.

Немало государственных средств и материалов было сэкономлено в те годы за счет внедрения рационализаторских предложений.

Партийная организация комбината всемерно поощ-

ряла развитие рационализации и изобретательства. По ее инициативе проводились конкурсы на лучшее изобретение, декадниги, двухмесячники. Во всех цехах, фабриках и отделах комбината был проработан приказ Народного комиссариата легкой промышленности СССР о задачах рационализаторов в дни Великой Отечественной войны. Ташкентские текстильщики только за 14 месяцев войны внесли около 200 ценных предложений, которые сэкономили государству 2 миллиона рублей.

Слаженная работа многотысячного коллектива позволила первый год войны завершить досрочно и дать сверх плана 26943 метра тканей, крайне необходимых фронту и тылу.

Не сбавляя, а наращивая темпы, вступил комбинат в 1942 год. Соревнуясь за достойную встречу XXIV годовщины Красной Армии, он досрочно выполнил производственный план не только по тканям, но и по выпуску новой для него продукции — ниток.

Кроме всего этого, в 1942 году мужские профессии освоили еще 300 женщин, для Красной Армии из молодежи призывного возраста было подготовлено 200 мотоциклистов, 100 шоферов, 200 велосипедистов, 35 медицинских сестер.

В мае 1942 года вторично в составе делегации от Узбекистана на Ленинградский фронт поехала представительница от комбината. Этой высокой чести удостоилась А. Попова. Вернувшись, она рассказала о том, что фронтовики интересуются судьбами своих детей. На что ткачиха ответила:

— Они в Ташкенте обрели второй дом. Многих из них взяли в свои семьи текстильщики, другие живут в детском доме, где о них сердечно заботятся.

Защитники Ленинграда дали текстильщикам наказ: увеличить выпуск продукции для нужд обороны. Пожелание воинов текстильщики выполнили. Наиболее отличились комсомольско-молодежные фронтовые бригады, которые завершили производственные задания к ноябрю 1942 года.

28 ноября весь многотысячный коллектив Ташкентского текстильного комбината встал на трудовую вахту и весь заработок этого дня отчислил на строительство эскадрильи «Советский Узбекистан», впоследствии текстильщики внесли свой достойный вклад в создание танковых колонн и авиаэскадрилий. Невиданные в мирное время суммы собирались по подписке на государственные займы.

Ветеран комбината Ф. И. Рослик (Петрищева) в день коммунистического субботника. 1981 год.

До сих пор работает в ремонтном отделе второй ткацкой фабрики бывшая ткачиха Фаина Ивановна Петрищева (Рослик). Это она перечислила все свои сбережения и продолжала ежемесячно отчислять значительные суммы от зарплаты на строительство танка. Солдаты, узнав о подвиге ташкентской текстильщицы, дали ему имя «Фаина Петрищева». Этот танк громил врага на Смоленщине.

На самом высоком уплотнении — 12 станках, выпускающих парашютную ткань, трудилась в те годы Фаина. Эта ткань, сработанная ее станками, без разбраковки прямо шла для нужд фронта.

Журнал «Огонек» с портретом Ф. Петрищевой обошел все фронты. Вот что писал ей один из постоянных корреспондентов: «Здравствуйте, товарищ Петрищева! Не удивляйтесь, что к вам обращается совершенно незнакомый человек. Я узнал о вашем подвиге, когда полевая почта доставила к нам на позицию журнал «Огонек» с вашим портретом. В нем рассказано, как вы сражаетесь с нашим общим врагом. От имени бойцов своего подразделения я выражаю вам сердечную благодарность. Продолжайте бороться, товарищ гвардеец ты-

ла! Сообщение о ваших успехах напомнило нам, что фронт и тыл едины.

Я предлагаю соревноваться с нами. Сообщите, сколько метров ткани вы дали сверх плана, а мы сообщим, сколько уничтожили фрицев. Ваш однофамилец Петрищев».

И, отрывая время у своего краткого отдыха, писала Фаина письма солдатам. Правда, с однофамильцем переписка была самой короткой. Вскоре его фронтовые товарищи прислали ей «похоронку», сообщив при этом, что других близких у их командира никого не осталось в живых.

Из месяца в месяц Ф. Петрищева добивалась поразительных результатов. И получение телеграммы от Наркома текстильной промышленности, в которой она была признана «Лучшей ткачихой военного времени», никого не удивило, лишь обрадовало.

Воодушевленный разгромом немецко-фашистских войск под Сталинградом, коллектив комбината добился в 1943 году еще более значительных трудовых успехов. В марте он досрочно выполнил производственную программу, выпустив сверх намеченного 103 тонны пряжи, 226 700 метров ткани, 350 тыс. катушек ниток. Программу 1943 года коллектив комбината завершил к 15 декабря.

Фронтовые бригады ткачей Нестеренко, Кадырова, Ахмедова были застрельщицами в социалистическом соревновании многостаночников среди своих цеховых коллективов.

Лучшей из лучших в те годы считалась комсомольско-молодежная бригада, созданная на комбинате одной из первых, которую возглавила Екатерина Кирсанова.

Родилась Екатерина Ивановна в деревне Константиново Башкирской АССР в 1920 году в семье бедняка. Отец погиб в 1924 году в борьбе с кулаками.

В 1939 году Катя приехала в Ташкент и стала работать на текстильном комбинате сначала ученицей съемщицы, а позднее возглавила бригаду съемщиц. Когда же началась война, Е. Кирсанова освоила профессию помощника мастера. На комплекте молодого бригадира почти не было квалифицированных рабочих — за машинами стояли подростки, которые прямо в цехе осваивали квалификацию смазчиков, ремонтников, съемщиков. Коллектив был разношерстный, дружба зарождалась медленно. Вот тогда-то возникла у комитета комсомола мысль: создать на этом комплекте фронто-

вую комсомольско-молодежную бригаду. В нее вошли Е. И. Кирсанова — бригадир, члены бригады: З. Кадырова, С. Хасанова, И. Шварцман, А. Лебедева, А. Момбетова, Ш. Хашимова, А. Холодова, Г. Зверева, Н. Лопицкая, Н. Шулешко, З. Ильина, В. Костырина, М. Чуйкова, Н. Жукова, Т. Моисеева, М. Зубова, К. Жаркович, А. Тяпаева, Н. Замулова, Л. Орех.

Эта бригада, состоявшая из 22 человек, на протяжении всех лет войны была застрельщиком самых высоких производственных показателей. Их удавалось добиваться прежде всего из-за полной взаимозаменяемости всех членов. Каждая работница в бригаде была прекрасной прядильщицей, съемщицей и даже наладчицей машин. Работа первой фронтовой бригады постоянно находилась в центре внимания не только многотиражной газеты, но и республиканской печати. Девушки не раз награждались подарками, почетными грамотами. А бригадир Е. Кирсанова была признана победителем конкурса на лучшего поммастера, который проводился среди родственных предприятий страны, в общей сложности двенадцать раз.

Но как бы много времени и сил не отнимала работа, девушки фронтовой бригады находили время для того, чтобы побыть с ранеными в подшефном госпитале, писали письма солдатам, помогали семьям фронтовиков, участвовали в художественной самодеятельности, проводили комсомольские собрания, совершали культпоходы в кинотеатры, посещали лекции.

В 1944 году Е. И. Кирсанова стала членом КПСС. За доблестный труд в годы Великой Отечественной войны награждена медалью. Есть у нее и медаль ветерана труда.

В 1942 году вслед за Е. Кирсановой возглавили фронтовые бригады комсомолки Горохова, Устьянова, Вергудяева, Исмаилова, Мельникова.

Деятельность комсомольской организации была настолько многогранной, что трудно рассказать о всех значительных делах. Взять к примеру, хотя бы вот это. 1 декабря при комбинате начала работу вечерняя школа рабочей молодежи. Ведь подростки, работавшие на комбинате, были оторваны от учебы и, чтобы это компенсировать, партком совместно с районо добились создания этой школы. 1400 юношей и девушек, измученные напряженным трудом, голодные, плохо одетые, сели за тетради и учебники.

Комсомольская организация принимала активное участие и в строительстве Ташкентского канала, Салар-

ской ГЭС и других народных стройках. Помогала шефствовать над госпиталем. С помощью комсомольцев был оборудован санитарный поезд для перевозки раненых с фронта. Молодежь комбината также организовала сбор одежды для детей погибших и их семей, перечисляла деньги на строительство танковых колонн, самолетов, отправляла тысячи книг в освобожденные от врага районы, работала на подсобных участках.

Свыше тысячи писем было прислано в адрес комитета комсомола. Писали текстильщики, ушедшие на фронт, писали те, кому комбинат помог преодолеть трудности.

Вот страничка комсомольской переписки: «Пишу это письмо с фронта. Хочу заверить вас, что победа будет за нами!— писал бывший поммастера третьего цеха первой ткацкой фабрики младший сержант Е. Патрушев.— Я призываю вас, товарищи, крепить военную мощь Родины ежедневно, ежечасно».

На это письмо ответил поммастера А. Атабеков, который встал на рабочее место Е. Патрушева: «Все силы кладу я на выполнение заданий Родины. Не было ни дня, чтобы мой участок не выполнил производственного задания. Мы работаем на самом высоком уплотнении—96 станков! Мои товарищи, сражающиеся на фронте, могут быть спокойны за мою работу. Я не останусь в долгу перед фронтом».

Коммунистическая партия и Советское правительство высоко оценили трудовые подвиги ташкентских текстильщиков в выполнении планов и специальных заданий Государственного комитета обороны. Указом Президиума Верховного Совета СССР от 4 января 1944 года комбинат был награжден орденом Трудового Красного Знамени и 82 наиболее отличившихся передовика были удостоены правительственных наград. Орденом Ленина наградили и Хадичу Салиходжаеву.

Х. Салиходжасва первой из женщин комбината была удостоена такой награды Родины. Вот как она шла к этому.

В каждом большом и трудном деле есть свои первопроходцы. Именно таким первопроходцем в освоении прядильного производства и увеличения зоны обслуживания стала совсем юная Хадича. Это она пускала в работу первые прядильные машины в только что отстроенных цехах первой очереди комбината. Настойчивость, любознательность, природная смекалка помогли ей стать инициатором стахановского движения. Хадича на практике показала, что можно обслуживать большее количе-

ство веретен и при этом не снижать высокого качества пряжи. Целое десятилетие имя Х. Салиходжаевой не сходило с комбинатской Доски Почета. Ее профессиональное мастерство и гражданское мужество достигли расцвета в самые трудные для народа годы Великой Отечественной войны. Хадича была неутомима. Многим казалось, что эта худенькая, но всегда веселая, неунывающая женщина вообще ни на минуту не покидала своих машин. Нередко руководство фабрики силой отправляло ее на отдых. По-гвардейски работала дочь узбекского народа!

В тяжелейший 1942 год, когда черный репродуктор передавал почти одни черные вести с полей сражения, она принесла в партком заявление с просьбой принять ее в ряды КПСС. Коммунисты фабрики приняли Х. Салиходжаеву единогласно.

Орден Ленина призвал молодую текстильщицу к еще большей требовательности к себе, к повышению идейно-политического уровня. Многие дала молодой коммунистке учеба на партийных курсах при ЦК КП(б) Узбекистана, которые она окончила в 1946 году.

Насыщенной стала жизнь Х. Салиходжаевой. Была она и заведующей женотделом Фрунзенского района, и директором трикотажной фабрики, возглавляла ателье мод. Сейчас Х. Салиходжаева персональный пенсионер.

Среди первого поколения текстильщиков немало участников боев с басмачеством, красных партизан, бывших беспризорников, воспитанников детских домов.

Биография ветерана комбината Виктора Григорьевича Нагаева во многом схожа с биографией писателем Аркадия Гайдара, Николая Островского. Ранняя самостоятельность и страстное желание отстаивать от врагов молодую Советскую страну. Это и приводило молодежь в ряды Красной Армии. В 1921 году шестнадцати лет от роду стал красноармейцем и Виктор Нагаев, а через два года после тяжелого ранения был списан... Инвалид в восемнадцать лет! Что делать? И Виктор принимает решение: учиться во что бы то ни стало! Приехал из Оренбурга в Москву и поступил в Московский текстильный институт, а после его окончания отправился в Ташкент. Начал трудиться на комбинате. В годы Великой Отечественной войны В. Г. Нагаев был начальником точно-прядельного цеха на второй фабрике.

«Тяжелое то было время,— рассказал он в своих коротких воспоминаниях.— Плохая одежда, деревянные подошвы у сандалет, крошечный кусочек мыла на ме-

сяц. Но все работали с огромным энтузиазмом. Нашим лозунгом было: «Все для фронта, все для победы!»

Бывало идешь по цеху и видишь — плачет работница. Значит, получила она сообщение о гибели близкого человека. Скажешь:— Иди домой, отплачься!— но женщины не шли, не бросали своих цехов, а продолжали работать. Их труд был мезью фашизму за причиненное горе.

А после войны эти же люди с неменьшим энтузиазмом трудились, добиваясь увеличения выпуска тканей, в которых так нуждалась наша страна.

Хочется, чтобы молодежь помнила, какие тяжести мы преодолели, и все, чем мы пользуемся ныне, далось тяжелым трудом. А чтобы и в дальнейшем всем жилось хорошо, надо любить свое дело, быть к себе требовательным, дисциплинированным».

Отмечая титаническую работу коллектива комбината от начала строительства и до завершения войны, хочется сказать много добрых слов в адрес заместителя директора комбината Станислава Михайловича Шиманского.

В самый тяжелый год начала строительства первой очереди пришел он на новостройку и был назначен начальником отдела снабжения. Его энергия, трудолюбие, чувство большой ответственности за высокое доверие партии ощущал каждый рабочий, с которым он непосредственно соприкасался в производственной обстановке.

В памяти текстильштроевцев остался такой эпизод. Для обеспечения высокого темпа работ не хватало грунтовых материалов. На арбах возили песок, гравий из карьера, расположенного в Сергели. Дорог асфальтированных не было, машин тоже. Именно поэтому производительность труда была низкой. С. М. Шиманский, решив преодолеть эти трудности, разыскал карьер недалеко от комбината. Это в десятки раз удешевило и ускорило строительство.

Наиболее полно его талант снабженца проявился в годы Великой Отечественной войны, когда комбинат оказался лишен самых необходимых и остродефицитных для производства тканей материалов, в том числе и химикатов, особенно для отделочной фабрики. За все годы войны не было ни одного дня, чтобы хоть один цех не работал, а какие-то важные задания правительства не были выполнены. И в этом большая заслуга С. М. Шиманского. Труд на комбинате был высоко оценен Родиной — С. М. Шиманский является орденоносцем:

два ордена «Знак Почета» украшают грудь ветерана. Ныне он пенсионер республиканского значения.

Высокая награда — орден Трудового Красного Знамени и победоносное наступление Красной Армии воодушевили коллектив комбината на дальнейшие достижения. Эти значительные события произошли в канун первого его десятилетия.

Кроме того, 1944 год был ознаменован ташкентскими текстильщиками победой в социалистическом соревновании предприятий легкой промышленности, завоеванием Красного Знамени ЦК КП(б) Уз и СНК УзССР, а также переходящего Красного Знамени Наркомтекстиля СССР и ВЦСПС.

В честь награждения комбината во всех цехах и фабриках состоялись митинги. На одном из них Мария Федоровна Егорова сказала: «Боевой прорыв Красной Армии поддерживается всем нашим народом. Громовые салюты столицы нашей Родины — Москвы — перекликаются с трудовыми салютами наших фабрик и заводов, отмечающих победы Красной Армии сверхплановым выпуском вооружения и снаряжения для нужд фронта.

В этот год величайших побед Красной Армии наш коллектив текстильщиков празднует свой юбилей — десятилетие существования комбината».

В победе, одержанной текстильщиками на трудовом фронте, была и доля Нурии Максумовой.

В 1942 году семнадцатилетней девушкой пришла Нурия на комбинат. Недолго она была ученицей у опытной стахановки-ткачихи Марии Сазоновны Орешинной. Самое трудное для Нурии было научиться следовать маршруту. Ей казалось, что бессмысленно идти дальше, если позади остановился станок. Она бросалась назад, а тем временем новые и новые станки замирали из-за обрывности нити.

— Иди спокойнее! Тогда-то все и успеешь! — наставляла ее М. С. Орешина. И Нурия пересилила страх, свойственный всем новичкам, заставила себя идти по маршруту, соблюдать требования своей опытной наставницы.

Все длиннее становился маршрут молодой ткачихи, все точнее и быстрее справлялись руки со всеми ткацкими приемами. Всех, кто работал в одном цехе с Нурией, поражали четкость и тщательность ее рабочих приемов. Только за счет них ей удалось одной из первых на комбинате достичь значительной экономии времени и повышения качественных показателей. Свою первую

трудовую пятилетку Н. Максумова выполнила за три года и два месяца.

Уже в послевоенное время рабочие приемы Н. Максумовой были тщательно изучены, сфотографированы, описаны. Ее скоростные приемы были на 20 процентов выше, чем средние показатели всех ткачей комбината. По этой инструкции обучались сотни ткачих.

Вся жизнь этой женщины прошла на комбинате. Не раз избиралась Н. Максумова секретарем партийной организации прядильно-ткацкой фабрики № 1, была она и депутатом. За выдающиеся достижения в труде Родина наградила ее орденами «Знак Почета» и Трудового Красного Знамени, а также многими медалями, в числе которых есть и медаль «За доблестный труд в годы Великой Отечественной войны 1941—1945 гг.». В трудовой книжке Н. Максумовой, переданной после ее смерти в музей, есть только одна рабочая прописка — Ташкентский текстильный комбинат.

Среди многих текстильщиков, труд которых был в 1944 году оценен таким боевым орденом, как орден Красной Звезды, был и начальник отдела снабжения комбината С. Е. Жабин. В годы освоения первой очереди комбината пришел он в отдел снабжения и проработал здесь почти тридцать лет.

О тех трудностях, с которыми С. Е. Жабину приходилось постоянно сталкиваться, свидетельствует вполне обычный для военного времени факт. В распоряжении директора комбината Н. С. Рыжова от 20 февраля 1943 года говорится: «Из-за необеспеченности обувью и верхней одеждой рабочих фабрик и подсобных отделов нашего комбината невыход на работу по этой причине в январе месяце достигал больших размеров. Для ликвидации создавшегося положения мной было поручено начальнику отдела снабжения т. Жабину изготовить 1500 пар обуви и 1500 штук зимней одежды для продажи рабочим.

Несмотря на ряд серьезных затруднений с материалами, необходимыми для изготовления обуви, задание было успешно выполнено.

За проявленную инициативу и умелую организацию труда премировать начальника отдела снабжения т. Жабина премией в две тысячи рублей.

Директор комбината *Рыжов*».

Рассказ о трудностях военного времени, связанных с отсутствием промтоваров, хочется пополнить и воспо-

минаниями бывшего агронома подсобного хозяйства комбината М. Д. Вейсмана.

— Однажды нас с Никитой Семеновичем вызвали в ЦК, но он не смог меня взять с собой, так как вид у меня был довольно неприглядный. По его указанию мне за ночь в нашей текстильной мастерской был сшит вполне приличный костюм, правда, у него была одна особенность. Подкладку к нему пришили красную, потому что другого материала не было. Осмотрев мою новую экипировку, Никита Семенович сказал: «Ничего, что подкладка красная — ее ведь не видно!» — и мы отправились докладывать, как идут у нас дела в подсобном хозяйстве «Текстильщик».

Партийную работу на Ташкентском текстильном комбинате возглавляла тогда Мария Федоровна Егорова.

В октябре 1936 года решением ЦК КП(б) Узбекистана была она направлена на комбинат секретарем парткома, сменив В. М. Павлова. Спустя полтора года М. Ф. Егорова была переведена с комбината для организации партийной работы во вновь формируемой Ташкентской области. В апреле 1943 года Мария Федоровна вновь возглавила партийную организацию текстильного комбината.

Свою биографию Мария Федоровна рассказывает так: «Родилась я 19 июля 1899 года в Петрограде на Выборгской стороне в семье рабочего. Отец — токарь, мать — прачка. В семье десять детей. В июле 1914 года отец умер. Я осталась самой старшей. В 12 лет начала работать по найму на Шуваловских торфозаготовках. В 1915 году, когда большинство рабочих были призваны в армию, мне удалось устроиться на оптический завод. Была чернорабочей, потом освоила профессию сверловщицы. Работала по 13—15 часов, а за труд получала гроши. На заводах стало назревать недовольство. Начались волнения, которые кончились свержением царизма. Вскоре я записалась в красногвардейский отряд, который был создан на нашем заводе. Мне, как и другим членам этого отряда,

Мария Федоровна Егорова,
ветеран комбината.

Первый секретарь ЦК КП(б) Узбекистана Усман Юсупов среди текстильщиков. 1944 год.

не раз приходилось дежурить на самых разных объектах: охранять телефонную станцию, почтамт, контролировать выдачу хлеба, проверять пропуска в различных учреждениях. Вот в одно из таких дежурств меня и назначили во внутреннюю охрану Смольного. Я была приставлена на пост у закрытой двери, причем было дано указание, что тех людей, которые будут выходить, можно пропускать обратно.

Смольный в годы революции был штабом. Ленин и его соратники работали днем и ночью. В Смольном всегда было много народа, движение не утихало ни на минуту.

Часа в два-три ночи, устав стоять, я присела на стул, не выпуская из рук карабина, и нечаянно задремала. Очнувшись, когда кто-то прикоснулся к моему плечу. Вскочив, увидела Ленина. Он, улыбаясь, сказал:

— Разве так можно нести караульную службу?— я **перепугалась**. Видя мое состояние, В. И. Ленин взял меня за плечо и ввел в ту комнату, которую я охраняла. Оказывается, здесь жил Владимир Ильич с Надеждой Константиновной Крупской. Стараясь меня успокоить, В. И. Ленин начал расспрашивать, кто мои родители, состою ли я в партии. Узнав, что я беспартийная, спросил, почему.

— Да какой же из меня член партии, когда я неграмотная, многих вопросов не понимаю.

— Правильно мыслишь, но не бойся, вступай в партию, она тебя научит, с кем надо быть и за кого бороться! Я пообещала. И свое слово выполнила — 3 марта 1918 года вступила в партию.

Эти минуты беседы с Лениным дали мне на всю жизнь силу, стойкость, научили дисциплинированности, помогали преодолевать трудности и быть во всем преданным членом партии».

Ныне М. Ф. Егорова — персональный пенсионер союзного значения, имеет многие правительственные награды: орден Ленина за участие в Великой Октябрьской революции, орден Трудового Красного Знамени, орден Красной Звезды, а также ряд медалей за самоотверженный труд в годы Великой Отечественной войны.

Находясь на пенсии, М. Ф. Егорова часто выступает с воспоминаниями о Ленине среди школьников, учащихся профтехучилищ, курсантов военных училищ и, конечно же, среди молодых коммунистов-текстильщиков.

Успешные наступательные операции нашей армии были встречены текстильщиками, как и всем нашим народом, новыми трудовыми успехами.

По случаю вступления наших войск в Берлин на комбинате состоялся многотысячный митинг. Было радостно и торжественно, на усталых лицах цвели улыбки. Люди поздравляли друг друга и с нетерпением начали ожидать возвращения своих близких.

В памяти многих в эти праздничные минуты всплыло событие четырехлетней давности, когда впервые прозвучало страшное слово «война». Сейчас же на устах всех было другое — «Победа». С ним люди шли снова в цеха, к своим станкам и машинам, шли, зная, что отныне вся их продукция пойдет на праздничные платья женщин, детей, станет украшать мирную счастливую жизнь.

В канун 1945 года произошла смена руководства комбината. Коллектив текстильщиков тепло проводил на новую ответственную работу в Министерство легкой промышленности РСФСР директора комбината Никиту Семеновича Рыжова. Под его руководством комбинат дал стране более четырехсот миллионов метров тканей! И делались они в основном руками женщин, стариков и подростков.

Всем текстильщикам были хорошо известны повседневные заботы Н. С. Рыжова о нуждах производства, высокая требовательность к себе и сподвижникам, внимательное отношение к людям.

В середине тридцатых годов он работал уполномоченным по приемке оборудования треста Туркстрой, заместителем главного инженера, управляющим Одесской конторой треста Туркстрой, начальником планового отдела Экспортстроя Наркомата тяжелой промышленности СССР. После окончания Московской промышленной академии стал директором Павловско-Покровской прядильно-ткацкой фабрики в Московской области, а затем директором Ташкентского текстильного комбината.

Ныне Никита Семенович Рыжов — заместитель министра иностранных дел СССР. На XXIII, XXIV, XXV съездах партии он избирался членом Центральной Ревизионной Комиссии КПСС.

Н. С. Рыжов награжден двумя орденами Ленина, орденом Октябрьской Революции, двумя орденами Трудового Красного Знамени и многими медалями.

После перевода Н. С. Рыжова директором комбината НКЛП СССР назначил Евгения Тимофеевича Алексева — инженера-текстильщика, ранее работавшего директором Дрезненской прядильно-ткацкой фабрики. Так же, как и Н. С. Рыжов, новый директор комбината был выходцем из рабочего класса, прошел все ступени на производстве от начальника цеха до главного инженера и директора.

Опыт работы на текстильных предприятиях, незаурядные инженерные способности, умелое взаимодействие в работе с партийной, профсоюзной и комсомольской организациями позволили ему уверенно продолжать курс, взятый коллективом предприятия, вдохновить его на новые трудовые свершения.

Закончилась Великая Отечественная война, за время которой комбинат был более десяти раз награжден переходящими Красными знаменами ВЦСПС и НКТП СССР, а также ЦК КП (б) Узбекистана и СНК Узбекской ССР. По окончании войны комбинату было вручено на вечное хранение переходящее Красное знамя Государственного комитета обороны.

Коллективы эвакуированных заводов и фабрик стали возвращаться на свои прежние места. И снова комбинату пришлось решать сложную задачу пополнения кадрами вакантных мест. Здесь большую помощь оказали местные партийные и советские органы. Многим ветеранам

Инженерно-технические работники комбината на фоне переходящего
Красного знамени Государственного комитета обороны, врученного
в 1945 году.

комбината памятли встречи с секретарем ЦК КП (б) Узбекистана Усманом Юсуповым, секретарем горкома партии С. К. Емцовым, их участие в преодолении повседневных трудностей, в мобилизации коллектива на взятие новых трудовых рубежей.

Начиная со второй половины 1945 года все предприятия Ташкентского текстильного комбината стали быстро перестраивать свою работу — фабрики перешли на производство гражданского ассортимента.

О работе первой прядильно-ткацкой фабрики в послевоенный период ее главный инженер А. П. Хазанов рассказал: «Текстильщики комбината, возглавляемые директором Е. Т. Алексеевым и главным инженером А. В. Терюшневым, взяли на себя обязательства по досрочному завершению плана четвертой пятилетки 1946—1950 годов. Они многое сделали для повышения уровня руководства. Были внедрены балльная оценка качества профилактического ремонта, общественно-контрольные проверки продукции, аттестация молодых поммастеров по каждому из основных узлов станка.

Забегая вперед заметим, что в 1950 году первая фабрика, по предложению А. Н. Косыгина, была перезаправлена на выработку нового ассортимента — миткаля и сатина вместо бязи и молескина. Такая перезаправка, сопровождающаяся повышением номера пряжи и увеличением плотности ткани, фактически равнозначна была увеличению выпуска ткани на 20 процентов. Но фабрика с этим успешно справилась».

Сложно проходила перестройка на мирный труд на отделочной фабрике. Большой парк законсервированного оборудования нужно было тщательно проверить и подготовить к отделке тканей для народного потребления. Оборудование, непрерывно работавшему все годы войны, требовался капитальный ремонт. К измененному и расширенному ассортименту тканей, выпускаемых ткацкими фабриками, надо было как следует подготовиться. Ведь помимо миткаля, марли и бязи стали вырабатываться зефир, майя, фуляртин, сатин-суа артикула 145, сатин артикула 135, сатин артикула 510, шифон, поллин, мальмаль, рогожка, колхозная сорочечная ткань, вуаль-креп. Появилась большая потребность в тканях с национальными многовальными рисунками. Их отделка требовала разработки новейшей технологии и художественно-колористического оформления.

Рационализаторы фабрики освоили новые способы печатания, широко стал применяться вытравной способ,

что значительно улучшило качество тканей. Стали внедряться в производство новые рисунки.

Однако многовальных машин, способных справиться с таким большим объемом работы, было мало. Решить эту задачу можно было, лишь увеличив скорости машин. Но для этого требовалось улучшить сушку тканей. С этой целью в сушилке один ложный барабан из деревянных планок был заменен на медный, который также стал работать под паром. Это усовершенствование было сделано М. Д. Тихоновой и Д. А. Казанцевым и поныне оно служит комбинату.

Такое изменение в процессе сушки резко повысило производительность труда на многовальных машинах. Благодаря ему печатные машины отделочной фабрики и на сегодняшний день имеют самую высокую производительность по нашей стране.

С расширением и вводом в строй все новых предприятий текстильной промышленности резко встал вопрос и об улучшении оборудования отделочных фабрик. В послевоенные годы из отечественного оборудования фабрика получила только отбельный агрегат ЛЖО-2. Агрегат дал возможность отбелку ткани проводить новым прогрессивным способом и получать устойчивую белизну ткани. Он позволил почти все старое оборудование заменить новым отечественным, за исключением мерсеризационных машин, которые были куплены в Японии. Печатный цех все еще оснащен старым оборудованием, но имеются и новые машины, купленные у авторитетных зарубежных фирм. Красильные цеха также почти полностью перешли на новое оборудование.

В контрольно-браковочном цехе с момента пуска фабрики до 1968 года разбраковка тканей проводилась вручную. В 1969 году фабрика получила и установила браковочные машины марки БМН-120, которые полностью исключили ручной труд и механизировали этот трудоемкий процесс. Машинная разбраковка тканей повысила производительность труда и его культуру.

В первые месяцы после победного завершения Великой Отечественной войны стали возвращаться к мирному труду бойцы Красной Армии. Заняли свои рабочие места и оставшиеся в живых девушки-текстильщицы, ушедшие добровольцами на фронт в лихую годину.

Страна принялась с небывалым энтузиазмом залечивать раны, нанесенные войной.

В горячих фронтовых буднях бойцы Красной Армии не особенно распространялись о былом, принесшем

Секретарь комитета комсомола 1941 года Ольга Давыдова (справа) среди подруг-текстильщиц.

готиражной газеты «Голос текстильщика» Георгий Якубовский. Одна за другой в этой газете вышли его корреспонденции о комсомолках-текстильщицах, ушедших защищать Родину в 1941 году.

Вот что ему удалось узнать.

В самом начале войны ЦК ВКП(б), Советское правительство и ЦК ВЛКСМ обратились к юношам и девушкам страны с призывом вступать в ряды Рабоче-Крестьянской Красной Армии, идти на защиту своего Отечества.

Отвечая на этот призыв, группа молодых текстильщиц написала заявление с просьбой направить их на фронт. Эта просьба была удовлетворена.

В конце декабря 22 девушки-текстильщицы завершили обучение на курсах радисток и в начале января 1942 года были направлены в действующую армию.

До станции Кавказской девушки ехали вместе, а затем их распределили по частям, воевавшим на разных участках фронта.

Мы уже говорили, что вместе с девушками-добровольцами ушла и секретарь комитета комсомола комбината Ольга Давыдова, которая на курсах радисток была помощником командира взвода. Ей пришлось вое-

столько горя, страданий, смертей. Подрастали дети военного времени, обзаводились семьями. И для нового поколения память воскресила весь пройденный нашей страной путь от первых пуль, прозвевших в Бресте, до победоносного салюта в честь парада Победы в Москве на Красной площади.

Отряды красных следопытов подшефных школ, комсомольские активисты стали собирать военную историю своего родного текстильного комбината. Значительную помощь в этом им оказал помощник мастера ниточной фабрики, активный рабкор мно-

вать в Крыму. Она была ранена в обе ноги и доставлена в Керченские катакомбы к партизанам. Из Керчи с уже начавшейся гангреной девушку отправили на Кубань. Санитарный эшелон, в котором ее везли в госпиталь, попал под вражескую бомбежку. Ольга погибла во время этого налета. Произошло это в середине 1942 года.

Вера Савенкова осталась в живых и рассказала следующее:

«На комбинате я начала работать в 1937 году. Здесь вступила в комсомол, стала принимать активное участие в общественной жизни. Вначале увлеклась балетом, посещала кружок при Дворце культуры текстильщиков, затем занялась художественной гимнастикой. Как лучшую спортсменку комбината в июне 1941 года меня пригласили в Москву для участия в параде физкультурников. 22 июня, когда нас выстроили на площади в Москве, мы услышали страшное слово «война».

Соревнования все же прошли, но каждый из нас торопился скорее добраться домой. Я вместе со своими подругами, работницами комбината, подала заявление в Армию.

В первые месяцы учебы нам все казалось странным: ходить строем, знать свое место в нем, уметь лазать попластунски, владеть оружием, досконально знать рацию...

По окончании учебы я вместе с девушкой из Алматы Лидой Бреусовой попала в танковую бригаду, которая дислоцировалась на Керченском полуострове.

Во время боев я поддерживала связь с батальонами. Были очень сильные налеты вражеской авиации. Попадала и под обстрелы немецких минометов. Вначале было страшно, хотелось оказаться дома и не слышать этого зловещего грохота. Но потом притерпелась и все вошло в колею.

В свободное от дежурства время брала санитарную сумку и ползла за ранеными, помогала отправлять их в госпиталь. В одну из таких вылазок была контужена. Поправилась, не уезжая из части.

Время то было страшное. Наши войска отступали. И бригада, в составе которой я воевала, попала в окружение. Из него выбирались группами и по одиночке... По дороге в Керчь меня подобрала санитарная машина, которая шла из нашей бригады. Побывала я и в катакомбах. Здесь встретилась с Ольгой Давыдовой. Она уже была тяжелораненой и ждала отправки в госпиталь.

После Керчи и небольшого отдыха на Кубани меня вместе с вновь сформированной частью направили на

Волгу. На новое место назначения все мы, недавние новички, прибыли уже закаленными воинами.

Мне не хочется употреблять громких слов, но скажу от чистого сердца: никто из нас, даже идя в самый опасный бой, не думал о смерти. Мы свято верили в Победу и приближали ее, как могли.

На берегах Волги, которую мы защищали, не осталось ни одного целого строения. Камень не выдерживал — плавился, а советские люди не только выдержали, но и разгромили армию Паулюса. После победы в Сталинградской битве нас отправили в Саратовскую область, а затем наши эшелоны двинулись на Запад».

Несколько иначе сложилась фронтовая судьба бывшей прядильщицы комбината Анастасии Кузнецовой.

«14 ноября 1941 года,— рассказала она,— я уже была на передовой линии фронта под Ростовом-на-Дону. Против нас действовали отборные части танковой армии Гудериана. Будучи радисткой, я поддерживала бесперебойную связь командного пункта с подразделениями.

Бой был жестокий, кровопролитный. Казалось, что вокруг горит не только трава, но и даже земля. Здесь состоялось мое боевое крещение.

В августе 1943 года наше подразделение форсировало Днепр, заняло плацдарм на правом берегу и обеспечивало дальнейший успех боевых действий войск.

6 ноября 1943 года в городе Житомире мы попали в окружение. Дрались за город отчаянно. Я обеспечивала командиру непрерывную радиосвязь с подразделениями и вышестоящим командованием. На рассвете приняла условный сигнал от командования, означавший приказ о выходе из окружения. Немцев, выгнав из города, стали преследовать и дальше.

В июле 1944 года я находилась в Польше в районе города Сандомира. Оттуда открывался путь на Берлин. Гитлеровцы предпринимали отчаянные попытки для того, чтобы сбросить нашу часть в Вислу. Но это им не удалось. В одной из острых атак сильно меня контузило. Лечилась в госпитале.

Имею следующие боевые награды: два ордена Красной Звезды, орден Великой Отечественной войны второй степени и ряд медалей».

А вот еще одна судьба ташкентской комсомолки-текстильщицы Валентины Диановой.

В начале 1941 года, имея за плечами десятилетку, приехала из Ивановской области в Ташкент погостить к сестре-текстильщице эта хрупкая девушка. Возвра-

щаться домой ей не пришлось — осталась в Ташкенте, поступила на комбинат учетчицей в механические мастерские.

Как и многие ее сверстницы, В. Дианова рвалась на фронт. Но ее не брали из-за того, что ей не исполнилось восемнадцати лет. Пришлось ждать год.

В декабре 1942 года В. Дианова становится связисткой в зенитно-артиллерийском полку и в его составе участвует в обороне Мурманска, несет воинскую службу на Забайкальском фронте.

Демобилизовалась Валентина Дмитриевна Дианова в сентябре 1945 года и вернулась на комбинат. Работала старшим воспитателем в общежитии. Сейчас ветеран комбината в трудовом строю.

За участие в Великой Отечественной войне она награждена многими медалями и имеет ряд благодарностей от военного командования.

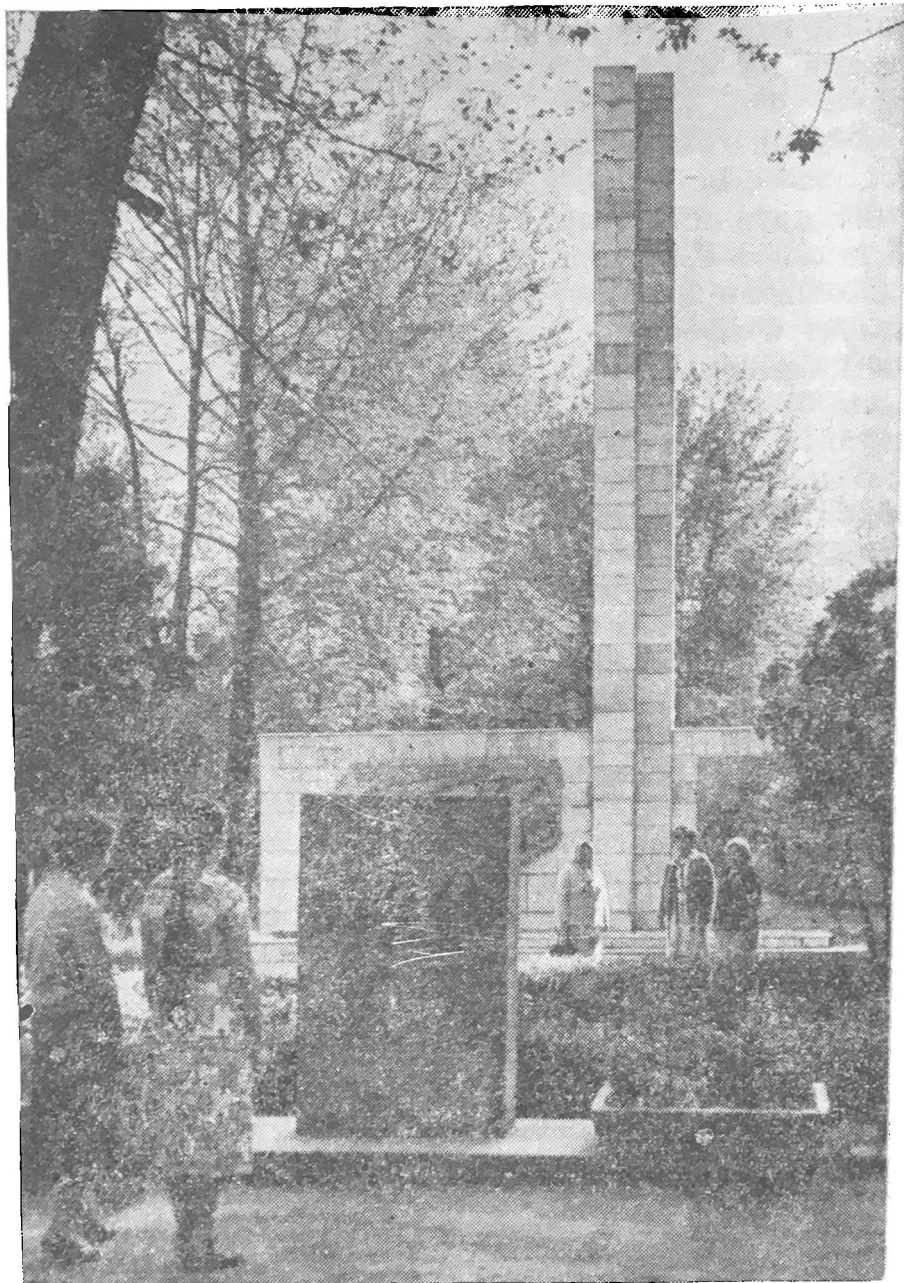
О других девушках-добровольцах, ушедших с комбината на фронт, известно следующее. Татьяна Князькова, начавшая свою трудовую деятельность на комбинате в 1938 году, приехала в Ташкент из Ленинграда после окончания текстильного техникума. Татьяна Князькова проявила подлинное мужество и погибла в 1943 году под Новороссийском в результате прямого попадания вражеского снаряда в машину, из которой она вела радиосвязь.

Валентина Коренева работала техником на первой ткацкой фабрике. Воевала на разных фронтах. Благополучно завершила войну. Ныне живет с мужем в Ленинграде. Сейчас ее фамилия Ефимова.

Техник первой ткацкой фабрики Катя Соболева, став радисткой, в мае 1942 года при отступлении наших частей была оставлена в партизанском отряде в Крыму. О ее дальнейшей судьбе сведений нет.

В профкоме комбината, вернувшись с фронта, стала работать Мария Сафина. В 1941 году она также ушла на фронт в числе первых добровольцев. Сейчас она пенсионерка.

Многие боевые награды украшают грудь другой текстильщицы — Меланьи Сергеевны Кулинич. Радисткой артиллерийской части она прошла длинными фронтовыми дорогами от Крыма до Сталинграда, от Украины до Чехословакии и Румынии, победу встретила в Дрездене. Она награждена медалями «За отвагу», «За боевые заслуги», «За оборону Сталинграда», «За освобождение Праги», «За взятие Берлина».

У обелиска погибшим текстильщикам.

И таких примеров подлинного героизма комсомолок-текстильщиц можно привести немало.

23 декабря 1946 года Совет Министров СССР принял решение о продолжении строительства третьей очереди Ташкентского текстильного комбината, в состав которой должны были войти гребенная прядильно-ниточная фабрика на 60 тысяч прядильных веретен и тарная на 25 тысяч прядильных веретен и 90 ткацких станков. Кроме тарной ткани, был предусмотрен выпуск парусины, ро-

гожи и матрачного тика. Однако этот проект был пересмотрен и вместо него принято другое решение — строить прядильную и ниточную фабрики.

«Мне еще не было восемнадцати лет,— рассказала ветеран ниточной фабрики Антонина Александровна Орлова,— когда началась война. Родителей моих забрали на фронт. На комбинат я устроилась работать по справке из военкомата, в которой говорилось, что я дочь военнослужащего, находящегося на фронте. Так уж получилось, что трудовую книжку многие подростки времен войны получали раньше, чем паспорт.

15 сентября мне выписали пропуск, в котором говорилось, что я работница ниточной фабрики. Но фабрики как таковой еще не было. Нашу группу девушек ленинградские ниточники принялись обучать профессии крутильщиц. Возведение стен фабрики шло параллельно с монтажом оборудования и его освоением. К началу зимы приступили к выпуску продукции.

Работали на старых английских машинах. Смену каждая крутильщица начинала с того, что бежала с ведрами за водой, которая находилась во дворе. В любую погоду ходили босиком. Даже сейчас стоят перед глазами мои подруги по работе в телогрейках, а ноги босые. И не только из-за трудностей с обувью приходилось по десять-двенадцать часов работать возле машин на цементном полу, но еще и в силу несовершенства тех прежних машин: ведь в случае обрыва нити приходилось тормозить веретено большими пальцами ноги, да и смазку осуществлять подобным образом. Сегодняшние машины с прежними просто невозможно сравнить. Наша ниточная фабрика времен войны была самой молодежной, так как работали на ней в основном подростки.

Моим наставником была ленинградка Александра Васильевна Куприна — мастер крутильного цеха. Помню, как мы, девчонки, когда особенно хотели есть, пели песни, и А. В. Куприна нам подпевала.

Освоить крутку даже сейчас дело нелегкое. Тонкости профессии сразу не даются. Но я помню, как мы старались все быстрее понять, освоить. Неделями не уходили из цехов — ведь не было ни трамвеев, ни троллейбусов. Получали в самые трудные годы всего по 600 граммов хлеба. Но до сих пор я считаю хлеб военного времени самым вкусным!

А как у нас интересно проходили комсомольские собрания. И с песнями, и с танцами. Никто не смел уйти домой, даже если перед этим работал в ночную смену.

В свой первый трудовой отпуск я пошла в 1946 году. Уже после войны стала инструктором производственного обучения. В 1949 году вступила в партию. Имею медаль «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг.» С 1975 года нахожусь на заслуженном отдыхе».

В том же 1941 году начала трудиться на комбинате и Аня Яневская, ныне Анна Петровна — ветеран комбината. Война застала ее еще пятнадцатилетней школьницей. Взяли Аню тогда на ниточную фабрику подсобной рабочей. Вместе со взрослыми проводила она в хлопковом складе по 12—16 часов, приближая пуск фабрики, а потом в цехе училась на съемщицу. Анна Арсентьевна Гурьевская, мастер цеха, видя старание и трудолюбие девушки, кропотливо передавала ей свои профессиональные знания. В восемнадцать лет Аня стала помощником мастера, отвечала за наладку оборудования, выполнение плана и за качество выпускаемой продукции.

— Работая по 12 часов без выходных,— рассказала Анна Петровна,— мы все же находили время и силы для того, чтобы помочь привезти с вокзала раненых бойцов, участвовали в воскресниках на строительстве третьей прядильной фабрики, а в первые годы после окончания войны рыли котлован под озеро в парке имени Победы.

Большой опыт, умение работать с коллективом, неугасающая с годами любовь к однажды выбранной профессии помогли А. П. Яневской стать хорошим старшим мастером, а впоследствии и начальником цеха. И хоть сейчас Анна Петровна на заслуженном отдыхе, она не оставляет комбинат, приходит в трудную пору студенческих экзаменов ему на выручку.

Существенные изменения произошли в послевоенное время и на механическом заводе, так как на всех фабриках увеличились запросы на запасные части для оборудования.

«Литейный цех,— рассказал главный инженер механического завода П. И. Пыхтин,— с ручной формовкой не успевал создавать необходимый задел литья для обработки.

Поддерживая деловые контакты с соседними заводами, главный механик комбината Л. Г. Баранов вместе с начальником литейного цеха Б. С. Серебровым, познакомившись с литейным производством этих заводов, решили в миниатюре, с некоторыми упрощениями, воспроизвести подобную высокопроизводительную установку силами механического завода. Директор комби-

пата Е. Т. Алексеев и главный инженер А. В. Терюшнев поддержали эту ценную инициативу. Активно трудились конструкторы И. Г. Горшенин, А. Панов, В. И. Савельев, начальник техотдела В. В. Клейменов и механик завода В. И. Москалев. Много труда вложила и монтажная бригада Кушнарченко.

Ввод в действие механизированной установки в несколько раз увеличил производительность труда и качество литья. Таким образом задача создания задела литья была решена.

В последующие годы на мехзаводе была установлена электропечь для стального литья, освоено бронзовое и алюминиевое литье. Все это и многие другие меры способствовали улучшению качества деталей и удлинению срока их службы».

На всех участках передовики комбината значительно перевыполняли план. 1460 стахановцев завершили годовые задания к первому декабря 1946 года.

Путь к выполнению первой послевоенной пятилетки за четыре года указали ткачихи Ореховской ткацкой фабрики Мария Волкова и прядильщица Глуховского хлопчатобумажного комбината Любовь Ананьева.

Мария Волкова вместе со своей бригадой перешла на обслуживание большего, чем прежде, числа станков. Она на практике доказала, что это возможно при хорошей организации рабочего места, умелого использования труда зарядчиц и отрывщиц. Любовь Ананьева то же самое сделала и в прядении. Значительно увеличив количество веретен, она превысила норму выработки, не снижая при этом качества пряжи.

Примеру Волковой на Ташкентском текстильном комбинате в числе первых последовали ткачихи Камилова, Сокирко и Визгалова. Последовательницами Ананьевой стали прядильщицы Журавлева, Калашникова.

«Родилась я,— вспоминает Евдокия Федоровна Визгалова, ткачиха второй фабрики,— в семье рабочего железнодорожника. После окончания шести классов стахановской школы в 1933 году пришла на Ферганский текстильный комбинат. Там и освоила профессию ткачихи. В 1937 году переехала в Ташкент, устроилась на комбинат. С первых же дней стала обслуживать 48 станков, а спустя несколько месяцев, поддерживая стахановское движение, перешла на 60 станков. В войну приходилось брать и больше, так как была большая нехватка рабочей силы. Но все эти годы я не только работала за станками, но и обучала молодежь своей профессии. Хорошо

помню свою ученицу Хурсанд Раджабову, ныне Ташпулатову. Она была такой маленькой, что мне пришлось попросить плотника сделать ей скамеечку и поставить к станку. Через год все трудности были забыты — Хурсанд полюбила свою профессию и стала передовой работницей на фабрике. Ей стало по силам обслуживать по 36—48 станков. Ее успехам я радовалась больше, чем своим. Но сколько бы времени ни занимала непосредственная работа за станками, я всегда находила время для общественной деятельности, потому что любила работать с людьми, быть им полезной».

Именно эти качества характера и позволили коллективу текстильщиков избрать Е. Ф. Визгалову депутатом Городского Совета в 1948—1950 годах. Два созыва подряд — в 1950 и 1954 годах знатная труженица Ташкентского текстильного комбината избиралась депутатом Верховного Совета СССР.

О своей большой трудовой жизни, о замечательных людях нашей страны, с которыми довелось Е. Ф. Визгаловой встречаться в Москве во время сессий, она охотно рассказывает молодежи. И каждая такая встреча ветерана с нынешним поколением текстильщиков пробуждает в юных сердцах гордость за избранную профессию.

Широкое применение нашел на комбинате и метод Владимира Матросова. По его примеру начальники цехов разработали план общих мероприятий, организовали техническую учебу работниц и тем самым добивались их подтягивания до уровня передовиков. Все эти мероприятия позволяли комбинату уже с 6 декабря 1947 года начать выпуск продукции в счет 1948 года. В это же время текстильщики отказались от дотации государства.

Решение одних проблем выдвигало на повестку дня другие. Так, например, в пятидесятые годы очень остро встал вопрос водоснабжения комбината и особенно жилых домов Соцгорода.

«Как и многие текстильщики — жители Соцгорода, — рассказал ветеран комбината, главный энергетик Ю. Ю. Абрамов, — я хорошо помню, что в послевоенное время было трудно с водой. В дневное время она подавалась в лучшем случае в первые этажи жилых домов. Люди мучались, писали жалобы в адрес водоканала.

Директор комбината Е. Т. Алексеев и секретарь парткома М. Ф. Егорова вызвали меня и обязали принять необходимые меры по улучшению водоснабжения жилых домов и производств комбината. Было много трудностей и хлопот, прежде чем мы приняли решение самостоятель-

но пробурить две артезианские скважины на промплощадке комбината. Имея опыт бурения первой скважины для ТЭЦ, мы решили бурить в Соцгороде. В 1947 году была пробурена вторая скважина в Соцгороде, а в 1949 году — третья рядом с банно-прачечным комбинатом. Так был оперативно решен вопрос с водоснабжением».

Этот эпизод, рассказанный Ю. Ю. Абрамовым, лишний раз подтверждает, какое сложное хозяйство текстильный комбинат.

Для того чтобы руководить отделом главного энергетика, нужно иметь не только специальные знания, но и значительный практический опыт работы в нем.

После окончания Ташкентского индустриального института в 1936 году, Ю. Ю. Абрамов был направлен на текстильный комбинат сменным инженером отделочной фабрики. Спустя два года, молодой специалист, сумевший зарекомендовать себя с самой лучшей стороны, стал начальником ремонта электрооборудования этой фабрики. Сложность отделочного хозяйства требовала от инженера умелой организации высококвалифицированного ремонта, тщательного ухода за оборудованием в процессе повседневной работы. Приобретать этот опыт помогали такие знающие специалисты, как электрики Вознесенская, Голубев, Рунихин.

В 1952 году по распоряжению Министерства легкой промышленности СССР Ю. Ю. Абрамова перевели на Чебоксарский хлопчатобумажный комбинат на должность директора строящейся ТЭЦ, а по возвращении в Ташкент он снова с 1966 по 1970 год работал на комбинате главным механиком.

В дальнейшем Ю. Ю. Абрамов был отозван с комбината в Министерство легкой промышленности УзССР, возглавлял там отдел главного механика и главного энергетика. Он заслуженный инженер УзССР. С 1976 года Ю. Ю. Абрамов вышел на пенсию.

Вопрос о водоснабжении комбината и Соцгорода еще не раз приходилось решать за последние тридцать лет. По пути, указанному первопроходцами, пошли руководители отдела главного энергетика комбината под руководством С. Л. Оффенгендена.

«Для удовлетворения населения Соцгорода, Текстильного института и близлежащих построек,— рассказывает заместитель главного энергетика комбината М. Д. Соболев,— в 1954 году на территории Текстильного института пробурили четвертую артезианскую скважину. До настоящего времени район Соцгорода пи-

тается от своих артезианских скважин. В 1956 году на промплощадке комбината была пробурена пятая скважина, которая полностью удовлетворила запросы комбината.

Но все же для полива больших площадей зеленых насаждений воды не хватало. Это побудило пробурить шестую скважину в самой верхней точке территории комбината. Эта скважина и сейчас выполняет возложенные на нее функции.

Самую последнюю артезианскую скважину мы пробрили в 1968 году на территории медсанчасти. Эта скважина снабжает горячей минеральной водой службы большого медицинского учреждения».

Годы первых послевоенных пятилеток явились годами мощного творческого подъема социалистического соревнования, дальнейшего роста стахановского движения.

И если еще несколько лет назад шла речь в основном о выполнении плана, то сейчас главными стали вопросы повышения качества продукции, снижения себестоимости, экономии материально-технических ресурсов, использования с максимальной отдачей новой техники.

Новаторство стало подлинной массовой чертой нашего народа, нашего рабочего класса. Новаторы-стахановцы стремились передать свой опыт другим, с тем чтобы им овладели бригады, цеха, все предприятие в целом. Такой подход к социалистическому соревнованию стал возможен лишь при тесном содружестве рабочих с инженерно-техническими работниками. Содружество нашло яркое выражение в почине инженера Ф. Л. Ковалева с подмосковной фабрики «Пролетарская победа». Ф. Л. Ковалев внес предложение глубоко изучать организацию труда, с тем чтобы воспринять у каждого стахановца те приемы и способы работы, которые он выполняет наиболее совершенно, а затем помочь всем рабочим овладеть этими передовыми приемами.

Вот так создавался, обобщался коллективный стахановский опыт работы и становился основой производственного обучения рабочих. Почин инженера Ф. Л. Ковалева нашел широкое применение на комбинате.

Мы уже говорили о том, что опыт работы ткачихи Нурии Максумовой был обобщен и стал достоянием всех, работающих на ткацких станках. И прежде всего им овладели члены ее бригады, работающие на участке № 1. Это Галя Чернецкая, Лена Макарова и Нина Лабожинская. Широкое внедрение метода инженера Ковалева способствовало повсеместному созданию во всех

цехах «Участков отличного качества и высокой производительности труда».

Настойчиво совершенствовались свои трудовые приемы прядильщицы-коммунистки М. Пулатова, А. Кривенкова, И. Фаина, ткачихи С. Пулатова, Х. Раджапова, Е. Кермалова, М. Кравченко, ниточница Е. Горелова и многие другие. Они добились самой высокой выработки за всю историю комбината и отличного качества выпускаемой продукции.

Значительно повысилась роль конструкторских бюро, научно-технических обществ рационализаторов и изобретателей.

Яркий пример тому биография Алексея Ивановича Туркова. В 1933 году Алексей Иванович прибыл по призыву партии на строительство комбината, стал одним из его руководителей и многое сделал для его становления. Награды — орден Трудового Красного Знамени, «Знак Почета», медали и грамоты — свидетельство его вклада.

Эти строки из биографии А. И. Туркова известны многим. Первые же шаги его в текстильной промышленности как-то оставались без внимания. Поэтому мы, воспользуясь журналом «Инженерный труд» № 3 за 1933 год, расскажем о них.

«Биография А. И. Туркова заставляет вспомнить географические карты: Тироль, Серпухов, Москва...

Турков родился в Коканде в 1892 году. Шестнадцати лет на скудные средства родных переезжает в Москву. Еще учеником Турков интересуется техникой. Во время летних каникул он увлекся методами первичной обработки хлопка, работает в качестве практиканта на хлопкоочистительном заводе в Федченске за 60 копеек в день.

Хлопкопрядение занимает Туркова, и он решает избрать себе эту профессию. Но где приобрести квалификацию? «Великая и обильная» царская Россия не имеет ни одного специального учебного заведения. Правда, в Московском ВТУ существует отделение с текстильным уклоном, но на 500 кандидатов — 25 мест... Непривилегированному попасть безнадежно.

Может быть отправиться на учебу в Германию? Вот в г. Ройтмингене есть техникум «Текстильная промышленность», руководимый профессором Иогансеном... А средства, а знание немецкого языка? Как преодолеть эти препятствия?

Юный Турков списывается со знакомым немцем, и тот устраивает его рабочим на текстильную фабрику. Здесь он получает практический стаж, изучает немец-

кий язык и через полтора года поступает в желанный техникум.

Через два года А. Турков кончает курс по хлопкопрядению и ткачеству, а затем уезжает на практику. Снова потогонная работа за гроши, но на этот раз уже не в Германии, а в Англии на машиностроительном заводе братьев Платт.

В 1914 году Турков возвращается в Россию. Работает техником в Серпухове, а затем переезжает на тверские фабрики, где трудится непрерывно 18 лет».

А эти строки из воспоминаний самого Алексея Ивановича Туркова, которые были обнаружены в его архиве: «В 1933 году, учитывая, что я родом из Узбекистана и владею узбекским языком, мне предложили поехать на строительство Ташкентского текстильного комбината. Договор обязывал меня отработать в должности директора-технорука прядильного производства два года. Но я остался в Ташкенте навсегда. Сначала работал техноруком на строительстве первой очереди прядильной фабрики, затем главным инженером на второй очереди. В 1941 году меня назначили главным инженером прядильно-ткацкой фабрики № 2, а в 1946— заместителем главного инженера комбината. С этой должности я ушел на пенсию в 1966 году в возрасте 75 лет. Но, не выдержав и года без комбината, вернулся в техотдел».

К этому следует добавить, что в 1952 году А. И. Турков стал лауреатом Государственной премии СССР. По этому поводу в пятом номере журнала «Текстильная промышленность» за 1952 год сообщалось: «Государственная премия третьей степени за создание и освоение разрыхлительно-трепального агрегата присуждена группе работников, в которую входит заместитель главного инженера Ташкентского текстильного комбината Алексей Иванович Турков.

Большое значение нового агрегата понятно каждому текстильщику. Применение его обеспечивает коренную рационализацию технологического процесса в приготовительно-прядильных цехах. Благодаря хорошему разрыхлению хлопка сокращается количество переходов в прядении и число сложений продукта. Если на старых фабриках, где еще не применяются новые агрегаты, число сложений продукта достигает 3Н56, а количество переходов 11, то на новых предприятиях, где уже применяются разрыхлительно-трепальные агрегаты машины, осталось только шесть переходов и 16 сложений.

Алексей Иванович Турков принимал активное уча-

ствие в создании и особенно в освоении нового оборудования на Ташкентском текстильном комбинате. На этом предприятии достигнуты высокие показатели в использовании техники».

Можно смело сказать, что Ташкентскому текстильному комбинату всегда везло в отношении талантливых инженерно-технических кадров. Вникнем лишь в некоторые факты трудовых биографий этих людей.

Вот что о себе рассказывает Мария Даниловна Тихонова: «Я на комбинат была направлена после окончания Ивановского химико-технологического института в 1936 году. Начала с цеха красковарки. Первые шаги сделала под руководством старшего мастера красковарки А. В. Щербакова, который впоследствии стал заместителем министра легкой промышленности Узбекистана.

Хорошо помню, как в довоенное время мы работали чаще всего в ночную смену, так как в республике ощущалась большая нехватка электроэнергии, особенно в часы пик. Но трудности не пугали, напротив, вызывали желание оказаться сильнее их, способствовали накоплению опыта. Так, например, у нас на фабрике, особенно в послевоенное время, из-за отсутствия нужного количества медных валов для граверной мастерской страдал ассортимент тканей, мы не могли их обеспечить новыми рисунками и улучшить колористическую обработку.

Совместно с мастером граверного цеха А. Ф. Божко мы разработали новый способ изготовления рисунка на валу с нанесением на него нужных теней. Это усовершенствование помогло справиться с рядом проблем и значительно повысить производительность труда в граверном отделе и на печатных машинах.

На моих глазах фабрика постоянно пополняется новым импортным и отечественным оборудованием.

В моей жизни был только комбинат. Именно поэтому я по себе знаю, какую огромную радость испытывает каждый человек, осознавая, что его мечты осуществились, что и он сумел вложить в большое дело крупицу своей души.

После работы в печатном цехе — с 1939 по 1945 год, Министерством текстильной промышленности СССР я была назначена главным инженером отделочного производства. В этой должности проработала до 1972 года, то есть, до ухода на пенсию».

Пенсионер республиканского значения, коммунист, чье пребывание в рядах КПСС отмечено памятным знаком «50 лет в рядах КПСС», М. Д. Тихонова по-прежнему

му живет заботами и радостями комбината. Ее можно видеть и на коммунистических субботниках, и в президиуме торжественного собрания. Грудь ветерана украшают орден «Знак Почета», значок «Отличник социалистического соревнования», медаль «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг.», две серебряные медали Выставки достижений народного хозяйства страны и, конечно же, медаль «Ветеран труда». А среди документов, переданных в музей комбината, можно увидеть грамоты Президиума Верховного Совета Узбекской ССР, диплом «Заслуженного инженера Узбекской ССР» и ряд других свидетельств, отмечающих вехи трудовой жизни Марии Даниловны Тихоновой.

Борису Васильевичу Костину, к сожалению, не пришлось, как большинству ветеранов этой книги, написать биографию своей рукой. Материалы архива, строки газетных сообщений, воспоминания родных и сослуживцев помогли нам воссоздать основные вехи трудовой деятельности этого замечательного руководителя, коммуниста, ученого.

В первый месяц Великой Отечественной войны после окончания с отличием текстильного института он был направлен на комбинат, стал работать начальником пригоготовительного цеха на второй прядильной фабрике. Работа настолько увлекла молодого инженера, что он неделями не покидал фабрики, всю энергию направляя на выполнение фронтовых заказов.

1944 год внес существенные перемены в его трудовую биографию — он был назначен заведующим первой прядильной фабрикой. И здесь сумел проявить себя инициативным, принципиальным и знающим руководителем. Все эти качества, приобретенные за два десятилетия работы на комбинате, потребовались ему в еще большей мере на посту главного инженера и заместителя директора комбината. На эти должности он был назначен Министерством легкой промышленности СССР в мае 1951 года.

Б. В. Костин, вступив в 1946 году в ряды КПСС, всю жизнь вел и большую партийную работу, неоднократно избирался членом партбюро комбината, Фрунзенского райкома партии, горкома КПУз. Наряду с этим активно участвовал в научной работе, являясь членом Президиума Республиканского общества НТО легкой промышленности и председателем НТО комбината.

В 1961 году Б. В. Костин защитил диссертацию и ему было присвоено звание кандидата технических наук.

Статьи Б. В. Костина неоднократно печатались в специальных журналах нашей страны и за рубежом. На одно из его изобретений выдано авторское свидетельство за номером 11 061 3 декабря 1957 года. А спустя пять лет, ему была присуждена Малая серебряная медаль ВДНХ.

10 марта 1967 года Борис Васильевич Костин скоропостижно скончался. Но в памяти всех, кто с ним работал долгие годы на комбинате, всех, с кем общался этот удивительный человек, он по-прежнему жив.

Многими правительственными наградами был оценен вклад главного инженера комбината Б. В. Костина в трудовые достижения предприятия. И среди них есть орден «Знак Почета», которым он был удостоен в 1957 году.

Преемником Б. В. Костина на посту главного инженера комбината стал В. В. Зыков. После окончания Ташкентского текстильного института, где он в 1951 году получил специальность инженера-технолога, молодой специалист был направлен на комбинат. Первое место работы — мастер прядильно-ткацкой фабрики № 2, а затем и начальник цеха этой же фабрики. Несколько позже, в начале шестидесятых годов, В. В. Зыкова назначают заместителем заведующего прядильной фабрикой № 3.

С 1963 по 1967 год трудится на партийно-хозяйственной работе в трикотажной и шелковой промышленности, является начальником технического управления Министерства легкой промышленности Узбекистана.

Последующие шестнадцать лет Владимир Васильевич Зыков — главный инженер комбината. Наряду с решением таких насущных задач, как замена старого оборудования новым, реконструкция цехов, строительство филиалов, он постоянно уделял большое внимание связи науки с производством, ратовал всей душой за технический прогресс. Одновременно с ним после окончания текстильного института пришла на комбинат и Тамара Ивановна Акимова.

Начало 50-х годов для комбината связано с внедрением в производство новых ассортиментов тканей. В большей мере, чем первую фабрику, перезаправка оборудования коснулась второй фабрики: предстояло освоить новые виды высококачественной гребенной ткани, такой, как вольта, маль-маль, штапельное полотно. Выполнение этой работы потребовало больших усилий — ведь перезаправка 2400 станков дело не шуточное!

Вот как это время запечатлелось в памяти Т. И. Акимовой.

«В 1951 году я стала работать на второй фабрике в ткацком цехе, которым руководил И. Т. Цыбоев. Надо сказать, что знания в текстильном институте я получила прекрасные! Могла работать и за ткачиху, и за поммастера, и за мастера. Но опыта, конечно, не хватало.

Запомнился такой эпизод: после работы в ночную смену — тогда была трехсменка, я отпустила ткачих, не проверив, как они убрали свои рабочие места.

— Почему по всему цеху валяются шпули? — увидев беспорядок, спросил меня, молодого мастера смены, И. Т. Цыбоев. — Не можешь правильно руководить, требовать дисциплину, — подбирай шпули сама! — Мне, конечно, ничего не оставалось, как выполнить это его распоряжение. Но зато в следующий раз смена была сдана по всем правилам.

Действительно, пятидесятые годы можно по праву считать годами наивысшего трудового подъема, энтузиазма. Мы, молодежь, очень дорожили честью комбината.

Все недавние выпускники почти ежедневно оставались после работы на два часа — собирали и разбирали ткацкий станок, учились по шуму определять разладку, изыскивали средства к устранению обрывности.

Вскоре я возглавила цех, а затем, с 1955 года была выдвинута на должность заместителя заведующего ткацкой фабрикой. Мне посчастливилось работать с удивительными людьми, переменить их опыт, руководить ими!

Спасибо мастерам Вере Бедной, Анне Константиновне

**ГЕРОИ
СОЦИАЛИСТИЧЕСКОГО
ТРУДА**

Мархамат Юлдашева.

Латышской, начальнику смены Ивану Семеновичу Журову, поммастерам Вахабову и Бабаеву!

Период этот памятен еще и тем, что ткацкие станки АТС-5 и АТ-5 с 200 оборотов мы сначала перевели на 210, а затем на 220. Осуществление этого мероприятия потребовало колоссальной и синхронной работы многих служб и отделов комбината. Перевод станков на повышенные скорости позволил второй ткацкой фабрике в начале шестидесятых годов стать ведущей в стране по уплотнению. Наши лучшие ткачихи обслуживали 64—72 станка! Примечательно и то, что, увеличив скорости станков, мы не снизили уплотнения.

Годы, отданные комбинату, лучшие в моей жизни, не смотря на то, что была я и секретарем Фрунзенского райкома партии, и заместителем министра легкой промышленности Узбекистана.

Сегодня, являясь председателем Республиканского комитета профсоюза рабочих текстильной и легкой промышленности, продолжаю трудиться».

ТАШКЕНТСКИЕ ТЕКСТИЛЬЩИКИ — СЕМИЛЕТКЕ

В 1959 году советский народ приступил к осуществлению грандиозной программы семилетнего плана развития народного хозяйства страны. В ее выполнение значительный вклад внесло движение за коммунистическое отношение к труду. Эта форма социалистического сорев-

Лидия Павловна Казанцева.

Буальма Джураева.

ЛАУРЕАТЫ ПРЕМИИ

Анна Сергеевна Верзиллина.

Вера Ивановна Солдатова.

Нина Васильевна Ершова

Валентина Емельяновна
Кастерина

нования явилась качественно новым этапом в борьбе за повышение производительности труда. Главная особенность этого движения заключалась в том, что оно сочетало в себе стремление к высоким производственным показателям с задачами повышения интеллектуального

ТКАЧИХ ВИНОГРАДОВЫХ

Любовь Сергеевна
Герасимова

Марзия Турсунходжаева

Евгения Александровна Дильбар Кильматова Карамат Якубаева
Губина

уровня трудящихся, с борьбой за новый быт и новую коммунистическую нравственность. Именно поэтому участники движения за коммунистический труд взяли своим девизом такие слова: «Учиться, жить и работать — по-коммунистически».

В ходе социалистического соревнования было рождено много прекрасных начинаний, автором одного из самых значительных явилась в 1959 году Валентина Гаганова. Эта ткачиха Вышневолоцкого хлопчатобумажного комбината первой в стране перешла в отстающую бригаду и помогла ей подняться до уровня передовой.

Почин В. Гагановой всколыхнул рабочий класс. Побуждаемые гражданским долгом, лучшие передовики оставили свои налаженные участки молодежи и перешли на отстающие.

Одной из первых последовательниц В. Гагановой на Ташкентском текстильном комбинате стала Л. А. Светашева. Нелегкой была одержанная трудовая победа, но зато убедительной. Родина высоко оценила инициатора гагановского движения среди ташкентских текстильщиков, наградив Л. А. Светашеву орденом Ленина.

Отглядываясь на пройденный коллективом комбината путь, анализируя вклад каждого крупного руководителя предприятия в его сложный трудовой процесс, видишь, как было много сделано в период с 1950 по 1962 год. В это время директором комбината был З. А. Абдуллаев, а секретарем парткома А. К. Сергеева.

Антонина Кузьминична Сергеева родилась в 1909 году в Ташкенте в семье рабочего. Спустя три года после средней школы, окончила вечерний фармацевтический техникум, а в 1950 году — исторический факультет вечернего педагогического института.

Трудовую деятельность начала с 1925 года — стала рабочей — фасовщицей в складе Аптекоуправления. В 1929 году была отозвана на комсомольскую работу.

Спустя десять лет на Ленинской районной комсомольской конференции ее избрали членом райкома, а на Пленуме — первым секретарем Ленинского райкома комсомола. Все эти годы А. К. Сергеева активно участвовала в общественно-политических мероприятиях, проводимых партийной и комсомольской организациями района, города, области и республики.

С июля 1941 года она по решению ЦК КП Узбекистана назначается ответственным контролером, уполномоченным КПК при ЦК ВКП(б) по Узбекистану. С мая 1947 года по октябрь 1950 года работает инструктором отдела пропаганды и агитации ЦК КП Узбекистана, инструктором отдела школ ЦК КП Узбекистана, а с ноября 1950 года по ноябрь 1962 года она секретарь партийной организации комбината.

А. К. Сергеева являлась членом Ташкентского обкома КП Узбекистана с 1951 по 1963 год. На XII (1961 г.) Ташкентской областной партийной конференции ее избрали делегатом XXII съезда КПСС.

Трудовой путь А. К. Сергеевой отмечен следующими правительственными наградами: орденом Трудового Красного Знамени, двумя орденами «Знак Почета», семью медалями и многими Почетными грамотами Президиума Верховного Совета УзССР.

Член КПСС с 1939 года А. К. Сергеева является заслуженным учителем Узбекской ССР. В настоящее время она персональный пенсионер.

Под непосредственным руководством А. К. Сергеевой развернулось соревнование за звание бригад и ударников коммунистического труда, которое ставило задачу — активизировать всех коммунистов и комсомольцев, а также беспартийных тружеников на перевыполнение государственного семилетнего плана развития народного хозяйства нашей страны.

«Памятен мне март 1960 года, когда решением бюро ЦК КП Узбекистана я была направлена на Всесоюзное совещание бригад и ударников коммунистического труда,— пишет в своих воспоминаниях А. К. Сергеева.— Совещание началось 27 мая 1960 года в зале Большого Кремлевского дворца. Со всей страны съехались в Москву новаторы труда, неутомимые борцы за досрочное выполнение семилетнего плана, за технический прогресс — разведчики будущего, ударники коммунистического труда. Среди них было много последователей Валентины Гагановой и Юлии Вечеровой — инициаторов ценных начинаний в текстильной промышленности.

Мне было приятно присутствовать на этом совещании в составе делегации от Узбекистана, в которую входила и Валентина Пидинова — ныне Сысоева.

Движение бригад и ударников коммунистического труда зародилось в дни обсуждения материалов XXI съезда КПСС. Молодые рабочие — коммунисты и комсомольцы депо Москва — Сортировочная выступили с патриотическим начинанием: организовали первую в стране бригаду коммунистического труда. Инициатива быстро нашла последователей. Первой в республике ее поддержали прядильщики третьей фабрики во главе с молодым коммунистом В. Пидиновой.

В своих обязательствах молодые прядильщики записали: «Все членам бригады совершенствовать свою

квалификацию и за счет лучшей организации труда довести выполнение норм выработки до 120 процентов.

К XXI съезду КПСС выработать сверх задания одиннадцать тонн высококачественной пряжи: ежедневно сдавать сверх сменной нормы 254 килограмма пряжи. В 1959 году выдать сверх плана 70 тонн пряжи, каждому члену бригады встретить 42-ю годовщину Великого Октября досрочным выполнением годового задания, вести непримиримую борьбу за бережное расходование каждого грамма хлопка. Члены бригады обязуются быть примером не только в труде, но и в быту».

С самого начала бригада делом подкрепила свои ответственные обязательства. Коллектив, возглавляемый В. И. Пидиновой, первым на фабрике перекрыл задание по производительности труда и оборудования. Вот фамилии активистов-первопроходцев в этом большом и ценном начинании: Р. Миронова, Л. Моисеева, Б. Горюнова, Т. Зажоркина, В. Макшанцева, Н. Чикина, Д. Катаева, Н. Объедкова, Ш. Турсункулова, Ф. Семигулина и другие. Девиз бригады: «Сегодня работать лучше, чем вчера!» — стал нормой жизни этого коллектива.

За трудовыми достижениями бригады следили не только товарищи по цеху, по фабрике, но и вся республика.

«Ташкент. Текстильный комбинат. Бригаде Пидиновой.

Дорогие товарищи! Центральный комитет ВЛКСМ горячо приветствует вас, инициаторов замечательного почина — создания и развертывания соревнования бригад коммунистического труда.

Желаем вам больших успехов в выполнении коммунистических обязательств, в соревновании за достойную встречу XXI съезда КПСС.

Центральный Комитет ВЛКСМ».

Вскоре после этого бригаде было присвоено звание «Бригада коммунистического труда».

В конце 1960 года Первому Всесоюзному совещанию руководителей бригад и ударников коммунистического труда В. Пидинова рапортовала о проделанной работе. Труд младшего командира производства был высоко оценен Родиной — орден Ленина получила Валентина Пидинова.

Эта форма социалистического соревнования всколыхнула весь многотысячный коллектив текстильщиков. К концу 1962 года за звание ударников коммунистического

В. Т. Сысоева (Пидинова) и Н. Сироштан в прядильном цехе третьей прядильной фабрики.

труда боролись более десяти тысяч человек, было создано 380 бригад! В этом же году почетное звание коллектива коммунистического труда завоевали еще две бригады по 87 человек, четыре участка по 105 человек и один цех в 271 человек, а 108 лучшим производственникам было присвоено звание «Ударник коммунистического труда».

Лучшие рабочие и работницы комбината, участники движения за коммунистический труд, широко подхватили почин Валентины Гагановой и Юлии Вечеровой. Так, 145 человек перешли на отстающие участки и вывели их в число передовых, причем сумели достичь производительности труда, запланированной на 1965 год.

Вот как о том времени вспоминает Раиса Федоровна Запороженко, инструктор производственного обучения тех лет, а ныне начальник осново-прядильного цеха.

«Очень много талантливой молодежи работало в то время. Взять Умри Султанову. После окончания технологического факультета текстильного института пришла она в 1958 году на комбинат. Начала мастером, затем стала начальником цеха, а впоследствии была выдвинута на профсоюзную и партийную работу. Ныне она секретарь парткома комбината. О ее заслугах говорит орден «Знак Почета», врученный в 1977 году. Как сейчас, помню ее портрет на комбинатской Доске Почета. И просто не верится, что с тех пор прошло уже четверть века».

Шестидесятые годы были годами расцвета не только для отдельных лидеров, но и для больших коллективов, в которых не было ни отстающих участков, ни невыполняющих план. Примером такого массового трудового героизма может послужить коллектив прядильного цеха, руководимый опытным текстильщиком В. М. Тикстоном.

Именно к началу шестидесятых годов гражданская зрелость В. М. Тикстона достигла своей вершины. Его профессиональная грамотность, настойчивость в достижении цели, требовательность к себе и сослуживцам способствовали стабильным успехам прядильщиков, что ставило их в число лучших коллективов не только комбината, но и страны.

XXII съезд КПСС, начавшийся в Москве в октябре 1961 года, не только подвел итоги сделанному, но и, как обычно, наметил новые рубежи во всех отраслях народного хозяйства страны.

Несмотря на многие трудности, такие, как перебои в снабжении сырьем, нехватка запасных частей к оборудованию и ряд других проблем, многотысячный коллектив комбината принял все меры для выполнения производственной программы третьего года семилетки. Авторами этого успеха стали простые советские труженики, такие, как ткачиха В. И. Грызунова.

«Семнадцатилетней девушкой,— рассказывает Валентина Ивановна,— я пришла на комбинат. Всего полтора месяца проучилась в ФЗУ, когда началась Великая Отечественная война. Пришлось заменять тех, кто ушел на фронт. Доучивалась уже на фабрике, у ткацкого станка. Моей наставницей была одна из первых орденосцев комбината Варвара Михайловна Петровская, которой орден Трудового Красного Знамени вручил Михаил Иванович Калинин в 1939 году в Москве. Она нам, своим ученикам, привила любовь к профессии.

В военные годы было много трудностей. Я, например, жила в старом городе, на работу добиралась пешком. Улицы темные, еды мало, одежда и обувь плохонькие. Кончится, бывало, рабочий день, выйдем за ворота и нас тянет назад в цех. Мы жили тем, чем и весь многотысячный коллектив комбината, весь советский народ — верой в победу и знали, что приближаем ее своим самоотверженным трудом.

Я участвую во всех коммунистических субботниках, и поэтому могу сравнить то, что было, с тем, что есть. Сейчас ткацкие станки более совершенны, требуют меньше заботы со стороны ткачихи. Прекрасными стали и бы-

Комната психологической разрядки на прядильно-ниточном производстве.

товые условия. Гляжу на молоденьких ткачих, на их красивые прически, модные платья, яркие, со вкусом сшитые халатики и, честно говоря, немного завидно. Правда, как я знаю, нынешняя молодежь тоже завидует нам, ветеранам. Хочется пожелать нашей молодой смене, чтобы она находила такую ни с чем не сравнимую радость в работе на родном комбинате, какую находили мы».

Сорок лет на комбинате проработал и оставил след в его истории Василий Герасимович Муханов, начальник крутильного цеха кардной части первой фабрики. О себе он рассказывает следующее.

«На комбинате начал трудиться в 1937 году счетным работником. В начале Великой Отечественной войны был направлен в Красную Армию. Окончил Ташкентское пулеметно-минометное училище. Воевать начал на Сталинградском фронте, был ранен. В конце 1945 года демобилизовался и вернулся на комбинат. Сначала был главным бухгалтером фабрики, а потом перешел на производство нормировщиком, а затем стал помощником мастера второй фабрики в прядильном цехе, одновременно учился в вечернем текстильном техникуме, руководил точно-прядильным, осново-прядильным цехами, 1955—

1960 годы были периодом моей самой высокой отдачи как руководителя и специалиста. Начинал рабочий день в шесть часов утра, а заканчивал в 22—24 часа. Не замечал, как летело время и не чувствовал усталости. Остались в моей памяти и неизгладимые впечатления о работе с Мирзамахмудом Мирзарахмановичем Мусахановым.

Был он мастером, начальником цеха, а потом и фабрики. Впоследствии стал директором комбината. Это он, провожая нас на фронт, сказал последние слова напутствия, которые я часто вспоминал в окопах Сталинграда, это он, будучи руководителем на фабрике и комбинате, помог встать на ноги многим после возвращения с войны».

Новое рождается в непрерывной борьбе со старым. Оно призвано облегчить труд, поднять людям настроение, расширить их возможности, еще сильнее и преданнее любить однажды избранное дело.

В послевоенные годы комбинат начал строить третью очередь — новые фабрики: гребенную, прядильную и ниточную под руководством К. П. Стрельцова.

Прядильная фабрика вступила в строй действующих в 1952 году. Государственная комиссия приняла в эксплуатацию объекты третьей очереди строительства и реконструкции комбината в конце 1966 года.

Мощность прядильной фабрики составила 1,8 тысячи прядильных веретен, а ниточной — 380,75 миллиона условных катушек ниток. Это в 22 раза больше, чем тот объем продукции, который выпускался эвакуированной из Ленинграда фабрикой в первые месяцы войны.

В последующие годы значительной реконструкции потребовала третья прядильная фабрика. В 1967 году здесь была осуществлена механизация трудоемких работ, введены в строй 12 вентиляционных камер, что значительно улучшило условия труда и позволило повысить его производительность. С 1963 по 1983 год включительно ведется замена прядильных, чесальных и гребнечесальных машин. Осуществляется она в основном за счет отечественной техники. Лишь в гребнечесальном цехе вместо машин ГД-12, Г-4—1 и Г-4—2 установлены гребнечесальные машины марки «Текстима» из ГДР.

Продолжается замена оборудования и на ниточной фабрике. Например, намоточные автоматы «Вильд» заменяются более высокопроизводительными намоточными машинами МН-45.

Свидетелем и самым непосредственным участником всех этих событий является Роза Шамсутдиновна Исламова.

Директор прядильно-ниточного производства Г. А. Девликамова, заместитель начальника прядильного производства третьей фабрики Ю. М. Жуков и заведующий прядильным производством И. И. Лусинян.

В первый год войны пришла она на комбинат. Стала работать тростильщицей на тех машинах, которые сама и монтировала под руководством ленинградских инженеров. Закончила войну молодая текстильщица уже помощником мастера. Без отрыва от производства училась в текстильном институте. В 1949 году получила первую инженерную должность — конструктора ниточной фабрики. Через два года здесь же стала мастером ремонтного отдела, затем старшим мастером, начальником цеха, а в 1971 году коммунисту Р. Ш. Исламовой было доверено ниточное производство. И трудилась на должности начальника ниточного производства до ухода на пенсию в 1978 году. Ее сменила К. П. Питякова, которая ныне возглавляет ниточную фабрику.

Несколько иначе сложилась судьба другого специалиста — Галины Ахмедовны Девликамовой, нынешнего директора прядильно-ниточного производства, коммуниста, заслуженного рационализатора республики.

Сразу же после окончания текстильного института Г. А. Девликамова в 1951 году стала работать мастером ремонтно-механического отдела прядильной фабрики № 1. Здесь за десятилетие она прошла большую практическую школу не только как специалист, но и как руководитель, организатор. С 1962 года Г. А. Девлика-

Оперативное совещание руководителей отделочной фабрики проводит главный инженер С. Садыков.

мова — бессменный директор крупнейшего на комбинате прядильно-ниточного производства.

Под непосредственным руководством опытного коммуниста Г. А. Девликамовой свои первые шаги делала комсомолка Зухра Умирова. В рабочем коллективе прядильщиков она выросла до секретаря партийной организации этой фабрики. Ныне З. Б. Умирова — директор ПУ, которое является основным базовым учебным заведением, готовящим кадры по всем основным профессиям.

В числе тех, кто за многолетний добросовестный труд отмечен медалью «Ветеран труда», нельзя не назвать таких коммунистов-фронтовиков, как Иван Иосифович Лусинян, прошедший путь от ремонтника до начальника прядильного производства № 3; Александра Михайловича Цыганова — бригадира-монтажника по механизации, Юрия Михайловича Жукова — заместителя начальника прядильного производства. Это они, являясь наставниками молодежи, передают ей не только свой производственный опыт, но личным примером убеждают в том, что жизнь, отданная любимому делу, и есть самая настоящая счастливая жизнь.

Опыт движения за коммунистический труд систематически изучался и широко пропагандировался партийной, комсомольской и профсоюзной организациями. Новые формы приобрела и борьба за качество продукции.

Были выявлены основные причины брака, такие, как низкая культура на рабочих местах, некачественный и несвоевременный ремонт оборудования, отсутствие необходимого количества запасных деталей, нарушение трудовой дисциплины.

Обо всем этом и вели принципиальный разговор на слете ударников и бригад коммунистического труда, который состоялся в конце января 1963 года.

Участники слета выступили с обращением ко всем рабочим и работницам, инженерам, техникам и служащим комбината широко развернуть соревнование за высокоэффективный коммунистический труд, активнее участвовать в совершенствовании технологического процесса, упорнее бороться за честь своей фабричной марки, проявлять больше заботы о своем производстве, следить, чтобы каждый грамм хлопка был превращен в пряжу и нитки, глубоко вникать в экономику производства и активно участвовать в борьбе за удешевление себестоимости продукции.

Принятые решения настойчиво претворялись в жизнь. Январская программа по выпуску валовой продукции 1963 года была перевыполнена, комбинат дал сверх плана на 195 тысяч рублей пряжи, суровых тканей, готового товара и ниток.

Партийная организация большое внимание уделяла воспитанию в рабочих коллективах молодых коммунистов. Среди многих нынешних руководителей производства, секретарей цеховых и фабричных партийных организаций нам хочется назвать имя Анны Алексеевны Беляевой — секретаря парткома отделочной фабрики. В течение двадцати пяти лет она возглавляла одну из крупнейших партийных организаций комбината и все эти годы являлась одним из лучших партторгов.

Свой путь на комбинате А. А. Беляева начала в 1949 году хронометражистом на отделочной фабрике и выросла до секретаря парткома.

Все эти годы она трудилась в тесном контакте с другим ветераном комбината, таким же преданным отделочной фабрике коммунистом Валентиной Васильевной Лопатиной, заведующей этим сложным производством.

В. В. Лопатина — ровесница комбината. После окончания текстильного института в Ленинграде в 1955 году она была направлена в Ташкент и стала работать начальником цеха отделочной фабрики. В 1972 году она уже главный инженер, а с 1981 года — директор фабрики.

Все это время В. В. Лопатина — неизменный пропа-

гандист в системе политпросвещения. В последние годы ведет школу научного коммунизма по курсу: «Совершенствование хозяйственного механизма для руководителей цехов и отделов». Теоретические знания, полученные на занятиях, помогают фабричным коммунистам в их непосредственной практической жизни.

Надо сказать, что именно на этой фабрике трудится большой отряд коммунистов. В его рядах находятся такие ветераны производства, как начальник отдела технического контроля Е. К. Грудницкая, отбельщик Г. А. Шпак, раклисты И. Тумаев, А. Н. Ролич, поммастера С. Исаева, Джумабекова, мастер Т. Фаткулина, начальники цехов Р. Х. Хромова, Л. Дацковская, ветераны партии Н. Земзин, Н. Семенова, С. Калинин.

К сказанному хочется добавить, что на начало шестидесятых годов приходится и такое значительное начинание, как создание на всех фабриках конструкторских бюро на общественных началах.

Эти конструкторские бюро работали по планам, в которых указывались конкретные темы и давались сроки для разработки технической документации, назначались лица, ответственные за исполнение.

Уже к концу 1962 года на комбинате было создано 25 таких общественных бюро, в которых активно участвовали 78 человек, из них 55 были инженерно-техническими работниками.

Одним из наиболее активных членов конструкторского бюро на механическом заводе, например, стал слесарь экспериментального цеха Сабир Яхъяев. С лета 1934 года он начал трудиться на комбинате. Его руками был смонтирован токарный станок № 1 в механических мастерских. А потом, спустя несколько лет, он же заменил его на другой, более современный. Особенно ярко рационализаторские способности С. Яхъяева проявились в годы Великой Отечественной войны, когда он да еще двое взрослых мужчин, имея в своем подчинении несколько мальчиков-подростков не старше четырнадцати лет, выпускали продукцию для фронта. Значительно позже, в 1950 году С. Яхъяеву в числе первых рационализаторов комбината был вручен орден «Знак Почета». Слесарь механического завода вот уже почти 50 лет в рабочем строю. Активное участие члены общественных конструкторских бюро принимали в реконструкции и модернизации устаревшего оборудования.

Именно в эти годы заявил о себе, как о рационализаторе, начальник механического цеха А. Н. Куприянов.

Ныне он директор механического завода. Награжден за успехи в десятой пятилетке орденом «Знак Почета» и и знаком «Лучший рационализатор Минлегпрома СССР».

Среди награжденных Указом Президиума Верховного Совета Узбекской ССР от 20 июля 1961 года рационализаторов и изобретателей за ценные изобретения и рационализаторские предложения были начальник трепального цеха фабрики № 1 А. К. Ронис и помощник мастера этой же фабрики К. Мухамеджанов, им в числе первых было присвоено почетное звание «Заслуженный рационализатор Узбекской ССР».

Слаженная работа всего многотысячного коллектива текстильщиков, внедрение комплексной механизации, создание поточных линий, замена устаревшего оборудования новым позволили резко поднять производительность труда, сократить простои станков и машин, более рационально использовать рабочее время.

Именно эти факторы и легли в основу успеха ведущей работницы первой прядильной фабрики ровничницы Мархамат Юлдашевой, которая первой в истории Ташкентского текстильного комбината была удостоена золотой звезды Героя Социалистического Труда.

Жизнь славной труженицы знакома молодежи комбината и по кадрам документальной хроники 30-х годов и по большим красочным плакатам, которые и поныне украшают стенды музея истории комбината.

Четырнадцатилетней девчонкой Мархамат Юлдашева поступила в 1933 году в школу ФЗУ и получила специальность ровничницы. Она быстро совершенствовалась свое мастерство и в 1935 году стала одной из первых стахановок на прядильной фабрике № 1. Комсомолка не только хорошо работала, но вела активную общественную работу, ходила по махаллям, агитировала девушек снять паранджу и идти учиться на комбинат.

Шли годы, а с ним росло мастерство Мархамат Юлдашевой. Его она передавала своим многочисленным ученицам. Любовь к комбинату она привила и своему сыну Кабилджану.

Вместе с матерью впервые пришел он на комбинат и стал работать смазчиком на второй фабрике. Без отрыва от производства закончил вечерний политехникум. Одним из первых в своем цехе он освоил новые безверетенные прядильные машины БД-200. В настоящее время его участок является ведущим в пропаганде бригадной формы труда.

За выполнение заданий девятой пятилетки передо-

вик производства был награжден орденом Трудовой Славы III степени.

Коммунист Кабилджан Хасанов — достойный приемник семейной традиции — быть в числе лучших, быть первопроходцем, — начало которой положила его мать — первый Герой Социалистического Труда Мархамат Юлдашева.

Семилетнее задание Родины комбинат выполнил досрочно. Уже с ноября 1965 года все основные производства стали выпускать продукцию в счет новой пятилетки.

Достойными трудовыми подарками отметили текстильщики славный юбилей 40-летия Узбекской ССР и Компартии республики. Особенно радовали высокие показатели, достигнутые по выпуску комбинатом готовых тканей. «Потребителю — продукцию отличного качества!» — под таким девизом трудились коллективы всех производств.

Заключительные годы семилетки можно смело назвать периодом технического прогресса. На предприятии было установлено 1946 единиц нового технологического оборудования, в том числе 1166 ткацких машин АТ-100—5М, 164 прядильных машины, 200 чесальных. Одновременно с установкой новой техники велись работы по механизации и автоматизации трудоемких процессов. За счет успешного освоения новой техники, модернизации оборудования, улучшения условий труда комбинат за семилетку выдал сверх плана 45 миллионов метров готовых тканей.

Партия, народ всегда по достоинству оценивают труд текстильщиков, потому что знают, какими огромными усилиями воли, физическими нагрузками даются сверхплановые метры ткани, килограммы пряжи, катушки ниток.

Многие победители социалистического соревнования, посвященного XXII съезду КПСС, подводящему итоги семилетки, были удостоены за свой труд высоких правительственных наград. Так, орден Трудового Красного Знамени получил мастер контрольно-браковочного цеха Алим Мпрзаев, орден «Знак Почета» — ткачиха второй ткацкой фабрики Антонина Михайловна Сухарькова. Многие получили медали, ценные подарки, Почетные грамоты.

29 марта 1966 года в Москве открылся XXII съезд КПСС. Среди делегатов ташкентской партийной организации были и два члена коллектива текстильного комбината. Это директор Зякрулла Абдуллаевич Абдуллаев и ткачиха С. Пулатова. Они рапортовали съезду: «Взятое на первый квартал социалистическое обязательство

прядильщицами, ткачами, отделочниками перевыполнено». Биографии этих людей достойно вписываются в пятидесятилетнюю историю предприятия. Вот они.

Родился З. А. Абдуллаев в 1912 году в Ташкенте. Свою трудовую деятельность начал в 1932 году участковым гидротехником МТС. В 1940 году после окончания Ташкентского текстильного института работал на комбинате в должности инженера по ремонту оборудования. С 1941 по 1945 год был участником боев с фашизмом. Здесь, на полях сражений, в 1943 году его приняли в ряды Коммунистической партии Советского Союза. После демобилизации опять вернулся в Ташкент — стал преподавателем текстильного института, а затем шесть лет возглавлял его.

С 1957 по 1972 год З. А. Абдуллаев — директор Ташкентского текстильного комбината. Именно эти годы ознаменовались переходом на новые формы планирования и экономического стимулирования, а также улучшением условий труда и быта текстильщиков.

З. А. Абдуллаев до конца своей жизни принимал активное участие в общественной деятельности комбината. Он длительное время являлся членом Центрального Комитета Компартии Узбекистана и Президиума Торговой Палаты республики, членом технико-экономического совета Министерства легкой промышленности СССР.

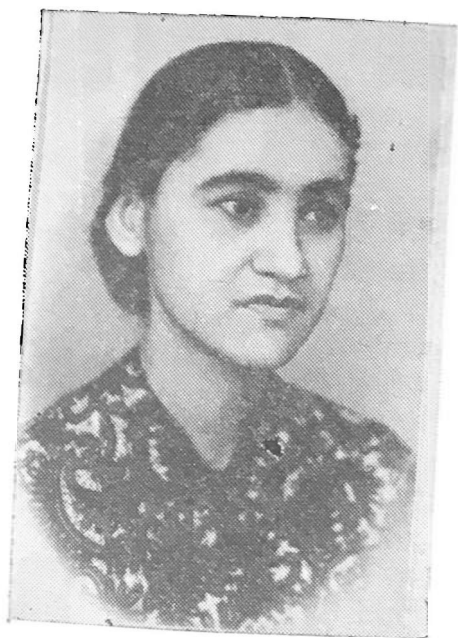
За свой многолетний труд З. А. Абдуллаев награжден орденами Ленина, Красной Звезды, Трудового Красного Знамени и другими знаками трудовой доблести.

В последние годы жизни З. А. Абдуллаев руководил отделом текстильной и легкой промышленности Госплана УзССР. Умер в 1982 году.

В 1942 году пришла на комбинат и стала работать зарядальщицей на первой ткацкой фабрике пятнадцатилетняя девочка С. Пулатова.

Подобно многим своим сверстницам, она, не жалея сил, трудилась по 12 и более часов в холодных и шумных цехах комбината. С. Пулатова четыре года была зарядальщицей и лишь в 1946 году ее перевели на станки. Здесь она ни одного дня не чувствовала себя новичком — сразу стала полновластной хозяйкой своего оборудования, знающим, дисциплинированным специалистом сложной профессии. И все эти годы она не только учит молодежь своему любимому делу, но и сама постоянно расширяет свой кругозор.

Любовь к производству С. Пулатова умело прививает новой смене. Одна из ее учениц — Дильбар Кульматова стала депутатом Верховного Совета СССР.

С. Пулатова — лучший наставник молодежи.

Свою работу С. Пулатова умело сочетает с общественной деятельностью, являясь членом бюро парткома комбината, председателем цехового комитета профсоюза.

Ее многолетняя трудовая деятельность отмечена многими наградами Родины, в числе которых имеется орден Ленина.

В новых условиях хозяйствования еще более повысилась роль партийных организаций предприятий. Парткомы стали глубже вникать в экономику производства, организовывать борьбу за бережливость.

Партийные, профсоюзные, комсомольские организации усилили свою воспитательную работу в коллективах, стали больше уделять внимания вопросам улучшения труда и быта текстильщиков, а также повышению их профессиональной квалификации.

Одним из действенных способов повышения и расширения передовых рабочих приемов стали межцеховые конференции и совещания обмена опытом по профессиям. Творческая инициатива рабочих, занятых на основном оборудовании, именно в годы восьмой пятилетки (1966—1970 гг.) дала наиболее ощутимые практические результаты.

Так, например, на одной из таких конференций прядильщица первой фабрики К. Мурашкина выступила с рассказом о том, как она освоила новые прядильные машины ПУ-66—5М, помастера Ш. Игамбердыев прочитал доклад на тему: «Изменение мотального механизма с изменением намотки», ровничница А. Захарова поделилась опытом применения нового способа ликвидации обрыва ровницы, ткачиха Б. Хрущева предложила работать с клубком, в результате чего повысилась культура производства.

Многие лучшие производственники на таких совещаниях и конференциях вносили свои предложения по совершенствованию рабочих приемов и организации труда.

Долгие годы прядильщицы комбината работали по графику почасового ухода за оборудованием, который был разработан и внедрен прядильщицей Т. Ермухамедовой, инициатором многих передовых начинаний на комбинате.

Имя ткачихи Л. Ярыгиной стало известно далеко за пределами комбината. Ее инициатива — поднять на высокий уровень культуру рабочего места каждого производственника — нашла отклик на всех ведущих предприятиях страны.

XXIII съезд КПСС рассмотрел и утвердил директивы по новому пятилетнему плану развития народного хозяйства СССР на 1966—1970 годы. Маяком восьмой пятилетки в легкой промышленности страны стала ткачиха Костромского льнокомбината им. В. И. Ленина Герой Социалистического Труда Валентина Николаевна Плетнева. За счет применения передовых методов труда и лучшего использования рабочего времени она решила выполнить пятилетнее задание к 100-летию со дня рождения В. И. Ленина — за четыре года и три месяца и наработать сверх плана 25 тысяч метров суровья.

Знатная ткачиха обратилась к своим товарищам по работе, ко всем текстильщикам страны с призывом развернуть соревнование рабочих и производственных коллективов предприятий за достойную встречу 50-летия Великого Октября и 100-летия со дня рождения В. И. Ленина.

Ташкентские текстильщики по достоинству оценили эту инициативу, в числе первых в ее поддержку выступила прядильщица второй прядильной фабрики Буальма Джураева, вторая из работниц в пятидесятилетней истории комбината удостоенная звания Героя Социалистического Труда.

Родилась Б. Джураева в Ахангаране Ташкентской области. Рано осталась без родителей. В пятнадцатилетнем возрасте она поступила в школу ФЗУ текстильного комбината и сразу почувствовала, что нашла свое призвание. Вот как о том времени вспоминает героиня: «Меня, тогда еще совсем молоденькую девушку, поразил энтузиазм, комсомольский задор, с каким трудились текстильщики, и мне захотелось идти в ногу с передовым отрядом молодежи. Я вступила в комсомол. Каждый молодой производственник стремился стать передовым на своем участке. Эти стремления были связаны с желанием сделать для своего народа как можно больше текстильной продукции.

В 1966 году за производственные успехи в седьмой пятилетке я была награждена орденом Ленина, а будучи делегатом XXIV съезда КПСС, с волнением узнала о присвоении мне звания Героя Социалистического Труда. Оно было дано мне за досрочное выполнение заданий восьмой пятилетки.

Интерес к работе у меня тем выше, чем больше я раскрываю свои творческие особенности, возможности. Ведь только в решении сложных производственных задач, в повседневном преодолении трудностей, в дружной синхронной работе коллектива человек находит свое место в жизни. Именно это желание и руководило мной, когда я заключила договор о социалистическом соревновании с самыми знатными прядильщицами страны Е. Амосовой и А. Ерофеевой. Свое обязательство дать в течение года два годовых задания я успешно выполнила».

Ныне Герой Социалистического Труда, лауреат премии ткачих Виноградовых, ветеран производства Б. Джураева — наставник новой смены в ПУ ташкентского текстильного комбината.

С первых дней своего существования комбинат стал школой не только трудового, но и политического воспитания кадров. Так, например, бывшие директора комбината Иван Константинович Шведов, Николай Васильевич Лебедев, Петр Васильевич Косенков, Александр Александрович Кузнецов, Владимир Александрович Столбов, Алексей Арсеньевич Арсеньев, Никита Семенович Рыжов, Евгений Тимофеевич Алексеев, Мирзамахмуд Мирзарахманович Мусаханов, Сергей Иванович Комков, Асим Бурханович Бурханов стали впоследствии видными партийными и хозяйственными работниками.

О судьбах некоторых из вышеперечисленных руководителей комбината мы уже рассказывали на предыдущих страницах книги, о некоторых пойдет речь дальше, но, прежде чем это сделать, хочется обратить внимание читателей на тот факт, что всеми этими людьми комбинату был отдан наиболее значительный период их жизни, который и сформировал их, подготовил к творческой отдаче. К таким людям относится и Мирзамахмуд Мирзарахманович Мусаханов.

Родился он в 1912 году в городе Фергане. После окончания в 1937 году Московского текстильного института стал работать сменным мастером на прядильной фабрике № 1 Ташкентского текстильного комбината.

Через некоторое время Наркомат легкой промышленности СССР направил его в город Серпухов — заведующим прядильным отделом одного из крупнейших базовых предприятий страны — фабрики «Красный текстильщик».

Работа в коллективе серпуховских текстильщиков явилась для молодого специалиста неоценимой школой профессионального мастерства, становления его гражданской зрелости. После возвращения из Серпухова на комбинат М. М. Мусаханов трудится с еще большим увлечением. Он работает сменным инженером, заведующим прядильно-ткацкой фабрикой, делит с коллективом все трудности военного времени.

А когда в 1944 году Ташкентский текстильный комбинат удостоивается ордена Трудового Красного Знамени, такая же награда вручается и ему — заведующему производством первой фабрики. В 1950 году М. М. Мусаханов назначается главным инженером Ферганского, а затем директором Ташкентского текстильного комбината. В то время, когда М. М. Мусаханов руководил Ташкентским текстильным комбинатом, здесь началась реконструкция. Были заменены и значительно улучшены силами инженерно-технических кадров многие станки и машины, что в значительной мере способствовало повышению производительности труда. Высокие производственные показатели, достигнутые в начале пятидесятых годов, выдвинули ташкентских текстильщиков в число ведущих по отрасли предприятий не только Узбекистана, но и страны.

Эти успехи комбината показали, что коммунисту М. М. Мусаханову по плечу еще более ответственные посты, и он назначается заместителем министра, а затем и министром легкой и пищевой промышленности Узбекской ССР. Затем он работает управляющим делами Совета Министров республики, секретарем Ташкентского обкома партии, председателем Госплана УзССР, заместителем председателя Совета Министров Узбекской ССР, председателем Узбекского Совета профессиональных союзов, секретарем ВЦСПС, секретарем ЦК Компартии Узбекистана.

С 1970 года М. М. Мусаханов — первый секретарь Ташкентского обкома партии. Он является членом бюро ЦК КП Узбекистана, членом ЦК КПСС. Многие годы он депутат Верховного Совета СССР.

Самоотверженный труд М. М. Мусаханова высоко оценен партией и правительством. Он награжден золотой

звездой Героя Социалистического Труда, пятью орденами Ленина, орденом Октябрьской Революции, тремя орденами Трудового Красного Знамени, орденом «Знак Почета» и медалями. Но, по-прежнему, оглядываясь на прожитые годы, М. М. Мусаханов с особым волнением вспоминает свою первую награду и тех людей, многих из которых он всегда при встрече называет по имени, а они вот уже больше трех десятков лет со своими заботами идут к нему — бывшему текстильщику, другу и наставнику.

Путь от ремонтновщика ткацких станков в 1935 году, секретаря партбюро второй фабрики всего периода Великой Отечественной войны и далее — председателя Республиканского комитета профсоюза текстильной и легкой промышленности прошла Таисия Ивановна Бычкова. Она награждена орденом Красной Звезды за выполнение заказов для фронта, «Знак Почета» — в честь 25-летия Узбекской ССР и еще одним таким же орденом — за многолетнюю работу в профсоюзах. Т. И. Бычкова является и кавалером ордена Трудового Красного Знамени.

Старейший работник текстильного комбината, его первый парторг Василий Дмитриевич Сучков был секретарем Фрунзенского райкома, затем стал заместителем министра социального обеспечения Узбекской ССР.

А. В. Щербаков, еще будучи студентом, начал работать на комбинате в цехе красковарки с момента зарождения отделочной фабрики. А впоследствии стал главным инженером этого производства. Позднее был выдвинут на партийно-хозяйственную работу.

Среди воспитанников коллектива, прошедших путь от рядового инженерно-технического работника до директора комбината, можно назвать Вахаба Тураповича Саатова. В 1959 году, после окончания Ташкентского текстильного института, он стал работать начальником смены на второй ткацкой фабрике, которая славилась своими прекрасными трудовыми традициями, являлась инициатором многих начинаний. За лучшее использование техники, выпуск всей продукции первым сортом, творческое освоение опыта новаторов ей еще в 1951 году первой в Узбекистане было присвоено звание «Фабрика отличного качества».

Молодому специалисту на первых порах было нелегко. Это понимало руководство фабрики. Ее заведующий Петр Алексеевич Емельянов взял новичка под свое на-

людение, настойчиво учил тонкостям ткацкого дела, умение находить выход в любой, самой неожиданной ситуации. Многому научился недавний выпускник института у опытных помощников мастеров Мумина Расулева, Егора Васильевича Агутина, Александра Ивановича Вьюгина.

Прошло три года. Закалился характер В. Т. Саатова, раскрылись творческие и организаторские способности, и его назначили начальником цеха вместо выдвинутой на должность заместителя заведующего фабрикой Клавдии Федоровны Политиковой. В 1962 году В. Т. Саатова принимают в члены КПСС и он становится активным пропагандистом в системе политического просвещения предприятия.

В 1968 году В. Т. Саатов — заведующий второй ткацкой фабрикой, а через два года, — директор прядильно-ткацкого производства. В этот период было установлено новое, более совершенное оборудование, внедрена производственная эстетика. Работать стало легче и приятнее.

В 1978 году В. Т. Саатов переходит работать в аппарат Министерства легкой промышленности Узбекской ССР начальником объединения Узтекстильпром, а с 1981 года его назначают генеральным директором текстильного комбината. Ныне В. Т. Саатов на партийной работе — он инструктор Ташкентского обкома партии.

НЕОЖИДАННОЕ ИСПЫТАНИЕ

26 апреля 1966 года ранним утром жителей Ташкента разбудили сильные толчки землетрясения. Они разрушили и повредили тысячи домов, административные здания, школы и детские сады.

Большие трудности вызвали на комбинате последствия землетрясения. Коммунисты проделали огромную работу по их ликвидации. Пострадавшие семьи поселили сначала в палатках, а затем значительную часть из них взяли на уплотнение текстильщики, которым позволяли жилищные условия. На помощь Ташкенту пришла вся страна. Все союзные республики участвовали в восстановлении его предприятий, строительстве жилья и общественных зданий. Лишившиеся крова текстильщики вскоре переселились в новые дома.

Но все еще повторяющиеся по несколько раз в день подземные толчки, подчас очень сильные, нервировали людей и они уезжали с семьями и поодиночке в другие города страны. В общей сложности тогда покинуло комбинат более 2000 семей.

Дирекции, партийной, профсоюзной и комсомольской организациям пришлось немало потрудиться, чтобы восполнить эти крупные потери в рабочей силе. На предприятие привлекли много новых рабочих из местного населения и других республик, быстро обучили их профессии текстильщиков. И хотя комбинату все еще не хватало рабочей силы, а вновь обучаемой молодежи — опыта, основные технико-экономические показатели 1966 года оставались высокими. И в этом большая заслуга секретаря парткома комбината тех лет Анны Мироновны Пивкиной.

Комсомольская юность Анны Мироновны Пивкиной связана с учебой в Ленинградском текстильном институте имени Кирова, который она окончила в первый год войны.

Когда враг стал приближаться к городу, комсомолка А. Пивкина вместе с тысячами ленинградцев участвовала в оборонительных работах, рыла окопы, противотанковые рвы, дежурила на крышах городских домов и обезвреживала вражеские зажигательные бомбы, была санитаркой в военных госпиталях.

В январе 1942 года А. М. Пивкину вместе с другими студентами эвакуируют из осажденного Ленинграда по льду Ладожского озера и направляют на Барнаульский меланжевый комбинат. Ее назначают там мастером и вскоре избирают секретарем комсомольского комитета предприятия.

После окончания Великой Отечественной войны А. М. Пивкина едет по призыву ЦК ВЛКСМ восстанавливать хозяйство, налаживать нормальные условия жизни в освобожденных районах.

В 1948 году она получает направление Министерства легкой промышленности СССР на Ташкентский текстильный комбинат. Здесь трудовая деятельность молодого специалиста начинается с должности мастера первой ткацкой фабрики, а через полгода А. М. Пивкину избирают секретарем партийного бюро предприятия.

В 1955 году А. М. Пивкину назначают заместителем заведующего первой ткацкой фабрики, избиралась она и секретарем парткома.

С 1969 по 1971 год А. М. Пивкина — заместитель главного инженера комбината по ткачеству и отделке ткани. Сейчас, хотя она и является персональной пенсионеркой республиканского значения, по-прежнему трудится в управлении комбината.

Высоко оценен труд коммуниста А. М. Пивкиной. За долголетнюю плодотворную работу на комбинате она награждена орденом «Знак Почета», медалью «За доблестный труд в ознаменование 100-летия со дня рождения В. И. Ленина», грамотами Президиума Верховного Совета Узбекской ССР и другими наградами.

28 декабря, несмотря на большие трудности, комбинат завершил годовой план выпуска продукции. Эта победа была отмечена вручением коллективу ташкентских текстильщиков памятного Красного Знамени ЦК Компартии Узбекистана, Президиума Верховного Совета Узбекской ССР и Совета Министров республики.

Говорят, время рождает героев. Это не совсем так. Героев, лидеров, первопроходцев рождает коллектив, выдвигая из своей среды людей, способных в сложных условиях, как например, нехватка рабочей силы, взять на себя основную тяжесть в решении данной проблемы.

Такими первопроходцами стали помощник мастера первой прядильной фабрики Феликс Касымходжаев, ткачиха этой же фабрики Любовь Чуприна (Попова). Об этих молодых производственниках, чьи имена явились маяками восьмой пятилетки, наш рассказ.

Ф. Касымходжаев одним из первых на комбинате стал изыскивать на своем рабочем месте, в своей бригаде внутренние резервы и использовать их в повседневной трудовой жизни. Опыт этой инициативы широко пропагандировался через многотиражную газету, на комбинатских конференциях и при личном общении с членами этой комсомольско-молодежной бригады.

Подростком в разгар Великой Отечественной войны привела Ф. Касымходжаева на фабрику мать — прядильщица с большим производственным опытом — Ирина Петровна Душкина. Феликс был принят смазчиком. Паренек отличался исключительным трудолюбием, любовью к работе. Он не оставлял без внимания все смежные профессии в своем цехе, попутно осваивал их.

Так, за короткое время молодой текстильщик до тонкостей познает работу съемщика, планочника, умеет ликвидировать обрыв не хуже любой опытной прядильщицы. Несколько месяцев Касымходжаев проработал ремонтником по капитальному и среднему ремонту

прядельного оборудования, что в дальнейшем ему очень пригодилось.

Через год Ф. Касымходжаева назначают помощником мастера. С первых же дней работы в этой должности он стал пользоваться большим авторитетом у членов своей бригады, хотя был там самым младшим. Этому способствовала его профессиональная грамотность.

В середине шестидесятых годов на его комсомольско-молодежном комплекте впервые вводится новшество — в обеденный перерыв там стали подменять прядельщиц съемщицами. Это дало возможность работать без остановки прядельных машин, повысить их производительность. За сутки во всех трех сменах удавалось дополнительно вырабатывать 50 килограммов пряжи основы № 54.

Опыт Ф. Касымходжаева был внедрен на всех прядельных фабриках. Ф. Касымходжаев в совершенстве знал оборудование, был прекрасным организатором. Именно эти качества характера, его деятельная натура выдвинули молодого производственника в первые ряды правофланговых новой пятилетки.

Тяжелая болезнь оборвала жизнь Ф. Касымходжаева, но в памяти текстильщиков, всех тех, с кем работал долгие годы, он остался навсегда.

В честь первого бригадира бригады коммунистического труда среди прядельщиков первой фабрики родилась мысль о проведении ежегодных конкурсов рабочего мастерства на лучшего помощника мастера среди молодых производственников.

С каждым годом растет число его участников, большинство которых комсомольцы.

А сейчас слово Л. Ф. Чуприной (Поповой):

«Вот уже десять лет, как я не работаю на Ташкентском текстильном комбинате. Но и поныне комбинат — мой родной дом. Самые трудные и в то же время самые счастливые годы моей жизни прошли здесь.

Работая на комбинате, в 1958 году я закончила школу рабочей молодежи, в 1962 — текстильный техникум, а в 1969 году — Ташкентский текстильный институт. Конечно, работать в три смены и учиться было трудно, к тому же обзавелась семьей и у меня родился ребенок.

Лучшими эти годы считаю потому, что я была молодая, стремилась, как и все мои сверстницы, жить интересно, насыщенно. То человеческое тепло и внимание, которое я постоянно на себе чувствовала со стороны старших, руководства, давали мне силу справляться со все-

ми многочисленными делами. И не только справляться, но и стремиться быть лучшей среди лучших. Хорошо помню, что как бы трудно ни было, чувствовала себя счастливой, потому что работала среди прекрасных людей. На производстве были крепкая дисциплина и твердые трудовые традиции. Сейчас мне даже трудно представить, что случилось бы со мной, не попади я на комбинат.

Моим первым наставником в 1955 году стал опытный инструктор, прекрасный человек Галина Антоновна Музейникова. На всю жизнь я сохраняю в памяти мою признательность к начальнику производства В. К. Мырминой, начальнику цеха С. М. Зражаеву и к замечательной производственнице Нурие Ганиевне Максумовой, которые сформировали мой характер, привили любовь к труду и уважение к людям».

Не случайно вспоминает Любовь Федоровна Чуприна с такой теплотой начальника производства В. Мырмину.

Впервые о Ташкенте Вера Кузьминична Мырмина услышала еще в детстве, разглядывая яркую ткань, сделанную руками ташкентских текстильщиков. Но тогда она и не могла предположить, что вся ее жизнь будет отдана этому интересному, трудному и очень нужному для страны делу.

После окончания десятилетки В. К. Мырмина уехала в Москву и поступила учиться в Технологический институт. Было это в 1940 году. Война заставила ее переехать в Ташкент и стать студенткой технологического факультета текстильного института. После окончания его В. К. Мырмина в январе 1946 года пришла работать на первую ткацкую фабрику комбината мастером. Ей полюбились его шумные цеха, энергичные трудолюбивые люди. И по сей день она трудится на комбинате, не мыслит своей жизни вне его забот.

Из пережитого больше всего запомнилось коммунистке, ветерану комбината В. К. Мырминой, награжденной Родиной за самоотверженный труд на комбинате орденами Трудового Красного Знамени, «Знак Почета», медалью «Фонд Мира» за укрепление мира между народами всех континентов и другими наградами, люди, с которыми она почти вот уже четыре десятилетия начинает каждый свой рабочий день.

«Первым моим учителем,— рассказала она,— был Анатолий Харлампович Новиков, приехавший в Ташкент из Иванова в момент монтажа оборудования в

1933 году. А. Х. Новиков прекрасно знал технику, много делал для улучшения ее состояния; но главное, что запомнилось из его уроков — это умение работать с людьми, быть к ним внимательной, являться примером.

Время моего поступления на комбинат совпало с военными испытаниями, когда на фабриках работало много девушек-сирот, подростков, для которых комбинат стал родным домом. И можно было позавидовать тому, как начальник цеха умел найти общий язык со всеми, привить молодежи любовь к нелегкой профессии.

Около десяти лет я была начальником пятого, а затем четвертого цеха. Работа эта самая благодарная и самая интересная. От душевного настроения начальника цеха во многом зависит микроклимат, в котором коллективу предстоит решать сложнейшие задачи, связанные с выполнением государственного плана, выпуском продукции, ее качеством; вопросы эффективности производства, внедрения новой техники, передовой технологии, научной организации труда, многостаночничества. Нет ни одного аспекта в жизни предприятия, которым бы не приходилось заниматься начальнику цеха.

В первые годы моей работы на комбинате, совпавшие с первыми послевоенными пятилетками, велась большая и сложная работа по перекрытию довоенной и военной производительности труда и оборудования.

Значительную роль в этом деле сыграл почин главного инженера подмосковной тонкосуконной фабрики «Пролетарская победа» В. Ковалева по массовому внедрению передового опыта. И по сей день этот почин, обогащаясь, видоизменяясь, не теряет своей изначальной прогрессивной сути, он жив и приносит свои плоды.

Хочется назвать имена лучших помощников мастеров, образцовых наладчиков оборудования, таких, как Василий Алексеевич Васильев, братья Штурмины — Иван Петрович и Федор Петрович, Борис Потманцев, Георгий Рудиков, Алексей Иванович Семенов, Гафур Кадыров, Джура Юнусов, А. Алимбабаев, А. Урунбаев, М. Акбаров. С этими людьми не страшно было браться за любое новое начинание, каким бы на первых порах сложным оно ни казалось.

За счет сокращения простоев оборудования, повышения производительности труда, чему всемерно способствовало стахановское движение, были получены дополнительные сотни метров ткани, килограммы пряжи, катушки ниток.

Вместе с коллективом росла и я. Из начальника це-

ха меня выдвинули вначале заместителем, а затем и начальником ткацкого производства. Это время, как никакое другое, было насыщено мощным наступлением технического прогресса, связанным с перевооружением фабрик комбината. Заменялись устаревшие станки на более эффективные марки АТ-100—5М. Только это новшество позволило фабрике преодолеть отставание и выйти в число передовых.

Многое для этого сделала Анна Григорьевна Шатько, долгие годы работавшая начальником производства, а затем и директором первой фабрики. Высококвалифицированный специалист, отличный организатор, душевный человек — такой она запомнилась всем, кто много лет трудился с ней рядом. Сейчас А. Г. Шатько на заслуженном отдыхе.

В 1971 году я была избрана секретарем парткома комбината. Это совпало с началом девятой пятилетки, когда весь советский народ начал претворять в жизнь исторические решения XXV съезда Коммунистической партии страны.

Партийный комитет комбината, все его организации по-боевому возглавили социалистическое соревнование по мобилизации коллектива на досрочное выполнение заданий девятой пятилетки.

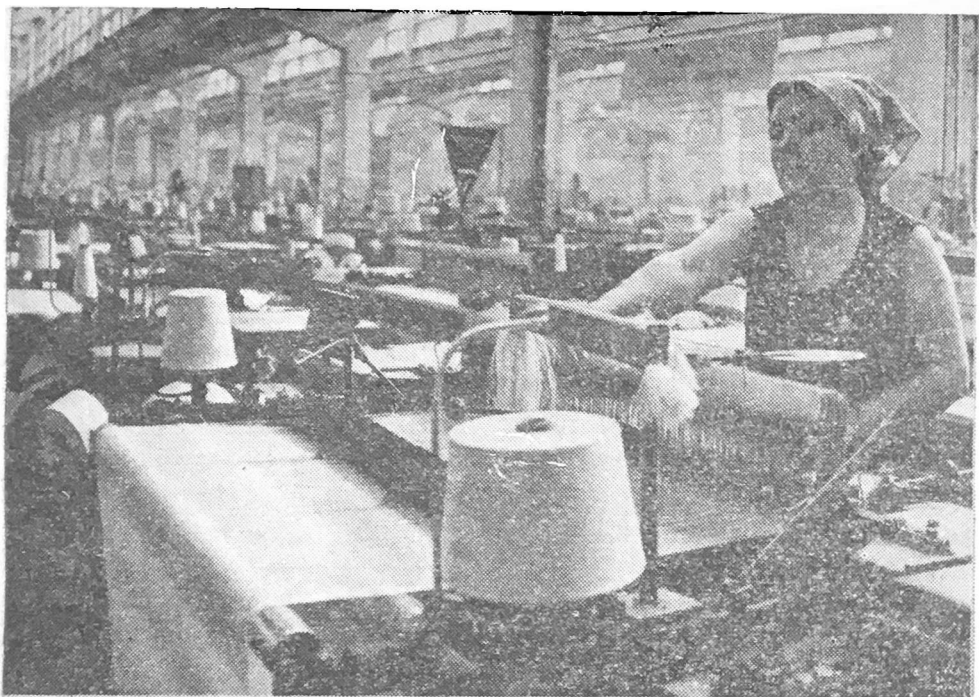
Большой вклад в это дело внесла и молодежь. Так, прядильщицы Т. Мордвинцева и Л. Хегай возглавили комсомольско-молодежные бригады и повели молодежь за собой на штурм пятилетних заданий.

Но более всего мне памятен почин Л. П. Казанцевой именно потому, что был рожден на нашей фабрике, и мы с А. Г. Шатько, А. Файзуллаевой всемерно способствовали его распространению».

С 1978 года В. К. Мырина работает заместителем главного инженера комбината, много уделяет внимания вопросам внедрения и расширения нового ассортимента тканей, улучшению качества выпускаемой продукции.

Значительной вехой в истории комбината, как и в жизни всей нашей страны, стал 1970 год — год 100-летия со дня рождения В. И. Ленина. О том, как трудились текстильщики, говорит такой факт: 1301 человек за высокие достижения в труде, досрочное выполнение личных пятилетних заданий был награжден памятной юбилейной медалью.

В Красном уголке второй фабрики в торжественной обстановке свою первую награду получила молодая производственница Зоя Ильинична Черномаз.

Лучшая ткачиха второй фабрики, кавалер ордена «Знак Почета» М. С. Чекмазова за работой.

Многие годы она работала съемщицей и лишь после окончания курсов в 1969 году стала помощником мастера. Сегодня это грамотный руководитель коллектива, хороший организатор. Именно поэтому здесь ежемесячно перевыполняются сменные задания, приносит победы социалистическое соревнование.

Известно, что хороший поммастера чаще всего и хороший наставник молодежи. З. И. Черномаз подготовила немало помощников мастеров, которые успешно трудятся на комбинате.

Кроме юбилейной медали, З. И. Черномаз впоследствии получила и другие правительственные награды, в том числе за итоги десятой пятилетки ей был вручен орден «Знак Почета».

Юбилейные медали в те апрельские дни получили помощники мастера Рустам Абдураимов, Мумин Расулев ровничица Елена Степановна Волкова и многие другие передовики производства.

Юбилейный год отмечен не только тем, что 583 текстильщика досрочно завершили пятилетку и в целом всем предприятием был перевыполнен план по выпуску продукции, но и еще более возросшей активностью рабочего класса. Именно в год 100-летия со дня рождения В. И. Ленина 105 молодых передовиков стали коммуни-

стами, а в целом численность партийной организации возросла до 1479 человек.

Есть в истории комбината немало человеческих судеб, которые, найдя здесь свое творческое призвание, вложили в его прекрасное здание крепость своего характера, высокое профессиональное мастерство, устремленность в будущее, немыслимые без новых свершений. Именно к таким высокоодаренным натурам можно смело отнести авторов почина, ставшего всесоюзным, Лидию Павловну Казанцеву — ткачиху первой фабрики и Евгению Александровну Губину — ткачиху второй фабрики.

Их инициатива способствовала широкому распространению многостаночного движения. Трудовой подвиг Л. П. Казанцевой принес кадровой работнице комбината золотую звезду Героя Социалистического Труда и второй орден Ленина.

Лидия Павловна Казанцева, выросшая на славных традициях Ташкентского текстильного комбината, третьей в его истории была удостоена звания Героя Социалистического Труда.

Новый 1972 год — год 50-летия образования СССР — поставил перед многочисленным коллективом текстильщиков еще более сложные задачи, связанные с увеличением выпуска тканей, повышением производительности труда и оборудования, улучшением качества всей выпускаемой продукции. Понимая, сколь трудны и ответственны задачи, партия для усиления руководства комбината на пост директора направляет своего посланца А. Б. Бурханова — заместителя министра легкой промышленности республики.

За плечами Асима Бурхановича Бурханова был текстильный институт, восемь лет работы на Маргиланском шелковом комбинате, партийно-хозяйственная работа в Ферганском обкоме партии и Совнархозе.

Именно А. С. Бурханову пришлось вплотную заняться переоснащением предприятия новой техникой, и все десять лет, что он возглавлял комбинат, этот вопрос не сходил с повестки дня.

«На ниточном производстве, как и везде, замена оборудования на новое велась без остановки производства. Помню, в каких сложных условиях мы меняли красильные аппараты, — рассказал А. Б. Бурханов, — был организован четырехсменный режим работы. Возглавлявшие эту операцию члены штаба не покидали своих рабочих мест порой по 16—18 часов! Все трудные вопросы реша-

ли сообща. Особенно ощутимой была помощь заместителя главного инженера комбината В. И. Копылова, заслуженного изобретателя республики. Требовательность, доброе и внимательное отношение к людям, присущее ему особое чувство юмора и страстная влюбленность в свое дело — вот те основные черты характера, которые мне запомнились в этом человеке лучше всего.

Моими единомышленниками все годы работы были и заведующая прядильно-ниточным производством Г. А. Девликамова, и главный инженер прядильно-ткацкой фабрики № 2 Л. Т. Сайдукова, и плановик управления комбината В. М. Федоряк и многие другие.

Вообще-то мне здесь очень повезло. Я сразу попал в сильный коллектив инженерно-технических работников управления, а на фабриках — рабочих высокой квалификации. Многому пришлось учиться и у тех, и у других, но это было интересно и необходимо.

Вспоминая разные события из производственной жизни коллектива, вижу, какая была проделана громадная работа: в сжатые сроки на 70 процентов было заменено устаревшее оборудование.

Вопросы реконструкции постоянно находились под контролем Центрального Комитета Компартии Узбекистана и правительства республики. Нас неоднократно слушали в ЦК КПУз, оказывали практическую помощь обком, горком, райком партии.

Именно эта работа помогла нам принять решение о строительстве филиалов комбината с целью приближения производства к новым жилым районам, где имеются большие ресурсы неиспользованной рабочей силы. Так, в 1980 году Ташкентский текстильный комбинат перешагнул свои границы. В трех районах города Ташкента — Акмаль-Икрамовском, Сабир-Рахимовском и Кировском в небывало короткие сроки были построены ткацкие фабрики, на которых пущено 1200 ткацких станков.

Опыт строительства и пуска первых трех филиалов показал на практике, что комбинат и в будущем может его эффективно использовать для наращивания новых производственных мощностей.

Памятны мне не только подвиги наших знаменитых героинь Л. П. Казанцевой и Е. А. Губиной, но и их первых последовательниц, пропагандистов столь трудного, но почетного начинания, таких, как Вера Ивановна Солдатова, Нина Васильевна Ершова, Анна Сергеевна Верзилина.

С неотступным вниманием многие годы следил я за судьбой помощника мастера, коммуниста В. А. Коростылева, аса своего дела, соавтора успеха В. И. Солдатовой, которая за четыре года и десять месяцев завершила задание двух пятилеток.

Об А. С. Верзилиной мне хочется вспомнить в связи с ее великолепной, рожденной на комбинате инициативой, легкой в основу нового, и по сей день не утратившего своей актуальности почина: «Молодому рабочему — рубеж наставника».

На долю этой труженицы выпала нелегкая судьба. Воспитывалась она в детском доме. Стремясь к самостоятельности, в 1942 году подростком приехала в Ташкент, стала учиться на ткачиху. Девушка оказалась на редкость способной, трудолюбивой. Следуя гагановскому почину, она перешла на отстающий комплект, который взялся обслуживать один из лучших помощников мастеров Дмитрий Романович Юлин. Он и стал для Анны первым цеховым наставником. От него она набиралась мастерства, житейской мудрости.

А. С. Верзилина постепенно овладевала передовыми методами труда, сэкономила время на каждой операции, в совершенстве овладела одним из основных приемов труда — ликвидацией обрыва нити. При норме 25 секунд на эту операцию тратила 19—20 секунд. Научилась четко соблюдать маршрут, предупреждать обрывы, выпускать ткань только высокого качества.

Об Анне заговорили на всем предприятии как о передовике производства, мастере своего дела. Она щедро делилась своим опытом с товарищами по работе, особенно помогала овладевать тайнами ткачества новичкам.

Успехи А. С. Верзилиной в труде отмечены орденами Ленина, Октябрьской Революции, медалями и почетными грамотами.

Оглядываясь на недавнее прошлое комбината, не могу не отметить и нашего победоносного наступления на бараки. При мне был снесен последний.

На месте бараков, пустырей, на берегу ныне благоустроенного русла Салара началось крупное строительство домов для текстильщиков!

А как торжественно проходило вселение наших кадровых и молодых рабочих! Такие моменты не уходят из памяти — ради них и живешь, трудишься!»

За большой личный вклад А. Б. Бурханова в трудовые достижения комбината он был награжден в 1973 го-

ду орденом Трудового Красного Знамени. Сейчас делегат XXVI съезда КПСС, заместитель министра легкой промышленности Узбекистана А. Б. Бурханов поддерживает тесные связи с комбинатом, оказывает ему повсеместную помощь.

В ТЕСНОМ СОЮЗЕ С НАУКОЙ

В социалистическое соревнование десятой пятилетки все активнее включаются специалисты. Большинство из них составило творческие планы, работало под девизом: «Социалистическим обязательствам — экономический расчет, инженерное обеспечение».

Так, в личных творческих планах начальник второго ткацкого производства К. Ф. Клева, начальник мотально-сновального цеха А. М. Гармаш, заместитель начальника ЦНИЛ Л. Т. Золотаревский поставили себе целью снизить обрывность пряжи на сновальных машинах и добились этого. В результате предложенного ими метода возросла производительность оборудования, заправленного миткалем, сатином и маль-малью.

Вспоминая о том напряженном времени, Нина Алексеевна Петровнина, начальник отдела труда и заработной платы комбината, говорит: «Мы делали фотографии рабочего времени, хронометражные наблюдения, определяли скоростные моменты, координировали работу фабричных отделов труда и заработной платы. Совместно с лабораторией НОТ определили рациональность маршрутов, прежде всего при обслуживании вновь установленного оборудования — прядильных машин БД-200 и ткацких АТПР.

Мы определили новое положение о премировании многостаночников, делая упор на повышение размеров премии за счет роста производительности труда. Ведь на сегодняшний день увеличение объемов производства возможно только за счет повышения производительности труда. А прямой путь к этому лежит через внедрение бригадной формы.

К концу одиннадцатой пятилетки мы планируем 60 процентов всех работающих охватить этой прогрессивной формой труда. Именно бригадный подряд способствует росту самодисциплины, наиболее рациональному использованию рабочего времени в течение всей смены, улучшает технологическую дисциплину. Все это ведет к прямой заинтересованности каждого члена бригады в конечном результате труда.

Секретарь парткома второй прядильной фабрики В. Ш. Яминова, начальник цеха С. М. Воднев, прядильщица Ш. Ташматова и ветеран комбината В. Е. Кастерина подводят итоги работы за декаду.

Широкая пропаганда многостаночного движения, создание сквозных бригад из числа лучших производственников, шефство кадровых работниц над молодежью и многие другие прогрессивные формы работы дали свои результаты — к 15 декабря 1975 года текстильщицы завершили задание девятой пятилетки.

Лучшие из лучших были удостоены правительственных наград. Так, орденом Ленина была награждена ткачиха В. И. Солдатова, орденом Трудового Красного Знамени награждены слесарь И. И. Горенков, помощник мастера А. А. Зеленов, прядильщицы Т. Т. Злобина, В. Е. Кастерина, намотчица О. И. Николаева, директор отделочной фабрики Т. С. Сулейманов. Девять текстильщиков стали кавалерами ордена «Знак Почета», восемь — Трудовой Славы III степени, семь передовиков получили медаль «За трудовую доблесть», восемь — «За трудовое отличие».

Движением вперед были отмечены на комбинате и последующие годы. Несмотря на трудности, связанные

с проводимой реконструкцией в условиях действующего предприятия, техническим переоснащением, коллектив комбината добился успехов в работе и обеспечил темп роста по всем технико-экономическим показателям.

За досрочное выполнение плана-задания 1975 года 17 ветеранам производства, в том числе прядильщице Раисе Андреевне Ольховской, наладчику Сирожитдину Пулатову, ткачихам Любове Петровне Смирновой, Татьяне Яковлевне Яковлевой, Раисе Федоровне Шатько, Нине Прокофьевне Ланкиной, мотальщицам Валентине Ивановне Христенковой, Заре Мустафаевой, Антонине Ивановне Бабинцевой, крутильщицам Нине Николаевне Петровой, Фание Хабировне Гайфулиной, Раисе Ивановне Валиевой, Лидии Ивановне Николаевой было присвоено почетное звание «Заслуженный работник комбината».

Главный упор партийной, комсомольской и профсоюзной организации в 1976 году был сделан на сокращение разрыва между успехами передовиков и работниц, дающих среднюю выработку. Рекорды единиц должны становиться нормой повседневной трудовой жизни предприятия.

Несмотря на трудности, связанные с проводимой усиленными темпами реконструкцией, на напряженные планы по всем основным видам продукции, успехи сопутствовали текстильщикам. И одним из слагаемых этого успеха была прочная связь науки с производством.

Год от года все более эффективными становятся станки и машины, которые позволяют текстильщикам успешно справляться с большим объемом работы. Немалую роль играет и научная организация труда, особенно в изыскании новых резервов производства. Этим участком работы занимается лаборатория НОТ, созданная в 1963 году. Возглавила ее Валентина Ивановна Груздева.

В 1937 году В. И. Груздева поступила учиться на хлопкопрядильный факультет Ленинградского текстильного института, который в 1942 году был эвакуирован по Ладожскому озеру из осажденного Ленинграда в Ташкент.

В. И. Груздева была студенткой выпускного курса и совмещала работу над дипломным проектом с трудом на комбинате. В 1944 году она защитила диплом и получила направление на ниточную фабрику, где стала заведовать лабораторией, а впоследствии перешла на про-

изводство, где ее непосредственным руководителем стал В. Н. Мастаков.

В начале 60-х годов в организации труда и заработной платы значительно повысилась роль технического нормирования. После окончания в Москве специальных курсов В. И. Груздеву назначают инженером по техническому нормированию в отдел организации труда и заработной платы, который возглавляла ветеран комбината Хася Абрамовна Горохова.

«В 1963 году,— рассказала В. И. Груздева,— была создана нормативно-исследовательская лаборатория по труду (НИЛТ), которая в 1966 году была преобразована в лабораторию по научной организации труда (НОТ). Она-то совместно с творческими бригадами фабрик и стала заниматься внедрением планов НОТ по рациональному совмещению профессий, механизации ручного труда, расширению зон обслуживания.

Непосредственную практическую помощь творческим бригадам НОТ оказывали главный экономист комбината тех лет В. Ф. Волчанинова, начальник отдела труда и заработной платы Х. А. Горохова.

Прежде всего было обращено внимание на большую текучесть кадров. Причем проведенные социологические исследования путем анкетного опроса увольняющихся показали, что уходят прежде всего люди, не имеющие высокой квалификации: сьемщицы, зарядчицы, чистильщицы, уборщицы. Их не удовлетворяет монотонность труда, отсутствие творчества. Увольнение работниц таких специальностей вело к простоям оборудования, нарушению ритма работы.

Учитывая создавшееся положение, в цехе основы прядильного производства № 1 была разработана и внедрена новая организация труда прядильщиц без участия в ней сьемщиц. При этом высвободилось 36 сьемщиц, из которых 24 стали прядильщицами, а остальные перешли на другие работы.

Аналогичная работа была проделана на прядильном производстве № 2, что также дало ощутимый эффект. Впоследствии опыт работы Ташкентского текстильного комбината по организации труда прядильщиц без сьемщиц при выработке пряжи высоких номеров в небольших паковках был рекомендован другим предприятиям страны.

Лаборатория НОТ также провела работу по организации труда ткачей на автоматических ткацких станках без помощи зарядальщиц. В результате внедрения

этой работы на ткацком производстве возросла производительность оборудования на миткале на 1,6 процента, на сатине — на 1,7 процента, производительность труда увеличилась на 2,85 процента. Условно-годовая экономия составила 36,6 тысячи рублей.

За время существования лаборатории НОТ на комбинате ею разработано и внедрено в производство 134 плана, экономический эффект которых дал прибыли более двух миллионов рублей.

И сегодня лаборатория НОТ играет немаловажную роль в деле неуклонного повышения эффективности производства и качества работы».

Увеличение масштаба производства намного усложнило руководство им. В связи с этим возникла необходимость внедрения новых прогрессивных методов управления, основанных на экономико-математическом анализе и принятии оперативных решений с применением для этой цели электронно-вычислительных машин. Именно для этого и была создана автоматическая система управления АСУ. Ее организатором и руководителем стал опытный инженер, хорошо знакомый с электронно-вычислительной техникой, Эдуард Зиновьевич Пиллер.

К 1980 году была завершена организация информационно-вычислительного центра комбината, оснащенного двумя электронно-вычислительными машинами типа ЕС-1022. Это позволило уже в 1981 году приступить отделу АСУ к решению задач по таким функциональным направлениям, как технико-экономическое планирование, оперативное управление основным производством, материально-техническим снабжением, сбытом, бухгалтерским учетом и прочими вопросами.

Службы АСУ еще недавно были рассредоточены по всему комбинату и даже находились за его пределами. В 1983 году они переведены в новое двухэтажное здание, построенное при непосредственном участии всего его коллектива.

С целью развития действующей системы АСУ при нем создано специальное бюро алгоритмизации и программирования, которое занимается разработкой и внедрением новых задач.

Немалую работу по внедрению на комбинате достижений науки, техники, опыта передовых предприятий страны проводит Центральная научно-исследовательская лаборатория, которую уже многие годы возглавляет Н. В. Зыкова. Работа этой лаборатории направлена на

повышение качества выпускаемой продукции, снижение обрывности, освоение новой техники и технологии, повышение производительности оборудования, улучшение условий труда работающих и расширение ассортимента тканей, выпускаемых комбинатом.

По указанию Министерства легкой промышленности СССР, Министерства легкой промышленности Узбекской ССР, Центрального научно-исследовательского института хлопчатобумажной промышленности, партийных органов Узбекистана включаются темы по производственным испытаниям хлопка-волокна новых сортов хлопчатника, различных способов его уборки и переработки, а также испытания новых видов машин объединения Узбектекстильмаш.

По заданию руководства комбината сотрудники Центральной научно-исследовательской лаборатории проверяют работу фабрик и совместно с ними разрабатывают технологические режимы, планы прядения, участвуют в определении оптимального состава сортировок, проводят систематический анализ полуфабрикатов, пряжи, тканей, уровня обрывности на всех передовых производствах комбината.

«Совершенствою формы связи науки с производством,— рассказала Н. В. Зыкова,— мы заключили трехсторонний договор о социалистическом содружестве и взаимопомощи между нашим комбинатом, Ташкентским институтом текстильной и легкой промышленности и объединением Узбектекстильмаш.

С 1978 по 1982 год совместными усилиями работников комбината и института выполнено 34 научно-исследовательских работы, от внедрения их результатов получен экономический эффект в сумме свыше 975 тысяч рублей. Совместно с объединением Узбектекстильмаш на комбинате проводятся производственные испытания оборудования, которое после принятия Государственной комиссией передается в серийное производство.

Комбинат имеет творческие связи с Центральным научно-исследовательским институтом хлопчатобумажной промышленности (ЦНИИХБП), Ивановским научно-исследовательским институтом текстильной индустрии (ИвНИТИ), Ленинградским научно-исследовательским институтом текстильной промышленности (ЛенНИИТП), институтом механики и сейсмологии Академии наук Узбекской ССР, Всесоюзным научно-исследовательским институтом селекции и семеноводства хлопчатника и другими.

В комитете комсомола Ташкентского текстильного комбината. 1982 год.

В целом за годы десятой пятилетки на производствах комбината установлено 3914 единиц нового технологического оборудования.

Наряду с отечественным, было закуплено и импортное. Сейчас в цехах комбината работает 20 гребнечесальных машин «Текстима», три лентосоединительных этой же фирмы, пять печатных машин марки «КОВО», две мерсеризационных машины «Вакаяма» и другое высокоэффективное оборудование. Затраты на внедрение этой техники составили 19 миллионов рублей.

КОМСОМОЛЬЦЫ — РОДИНЕ

Воссоздавая историю комбината, мы не раз уже отмечали, какой весомый вклад во все его производственные успехи вносила и вносит молодежь, комсомольцы.

С создания небольшой комсомольской ячейки, в состав которой вошли первые молодежные активисты — Леша Вовченко, Шура Жернова, Мария Залапина, Мария Кочеткова, Нина Трофимова, Евгения Аветисянц,

Коля Финогеев, Хадича Хашимова, Татьяна Леопольд — ныне Трофимова, которая и в данное время продолжает работать на отделочной фабрике, началась полная трудовая энтузиазма, грандиозных планов, жизнь молодежной организации. Ее на первых порах возглавил Иван Яковлев.

Спустя год, в начале марта 1933 года, секретарем комитета комсомола новостройки был избран Евгений Поспеев, который рассказал:

«На строительных участках было создано семь комсомольских ячеек. Они активно участвовали в производственной деятельности, организовали более десяти комсомольско-молодежных бригад, которые соревновались между собой. Бригада кровельщиков, которую возглавляла Дуся Чистякова, вызвала на соревнование передовой коллектив Василия Пышняка и выиграла в этом состязании.

Начальник стройки В. С. Корнев и начальники участков В. А. Питкевич, Б. Е. Иванов, В. Н. Елецкий, С. А. Ржевский и другие с большим уважением относились к комсомольскому комитету. Комсомольцы Текстильстроя во многом помогали строительству в неурочное время: разгружали вагоны с лесом, цементом, ездили на кирпичный завод и доставляли кирпич на комбинат, неоднократно в выходные дни выезжали в карьеры, грузили там в железнодорожные составы шагал и тем самым не допускали простоя в железобетонных работах.

В первые годы начала строительства, когда к баракам было из-за грязи трудно подходить, комсомольцы из отходов кирпича выложили тротуары.

Деятельность комитета комсомола и всех комсомольских ячеек проходила под руководством партийного комитета и парторганизации на участках. Секретарь парткома Василий Михайлович Павлов всегда внимательно относился ко всем мероприятиям, проводимым комсомолом стройки. На заседаниях комитета комсомола от парткома комбината присутствовали или второй секретарь парткома Садыков, или Фроенченко — освобожденный работник парткома, или специально прикрепленный к комсомолу Фридзон — директор ситцепечатной фабрики. Такое отношение к молодежи воспитывало в текстильстроевцах чувство ответственности, деловитости, давало прекрасные результаты.

В своей повседневной работе комитет комсомола также был тесно связан с профсоюзной организацией предприятия — Постройкомом, который с 1933 года возглавлял

В спецклассе ПУ идет занятие по прядению.

вил профсоюзный работник Фридрих Матвеевич Ярош. В своем предельно сжатом времени он всегда находил возможность почти ежедневно встречаться с комсомольцами, особенно на воскресниках, навещал молодежь в бараках. По просьбе Ф. М. Яроша была создана на общественных началах силами комсомола школа по ликвидации неграмотности. В ней сотни рабочих научились читать и писать.

Заботился комсомол и о дальнейшем росте национальных кадров. Так, после окончания семилетней школы, пришли в ФЗУ девушки М. Исмаилова-Сабирова, С. Ашрапова. Закончив учебу на «отлично», они некоторое время проработали на первой фабрике инструкторами, а впоследствии, после окончания рабфака, что находился при текстильном институте, по комсомольской путевке предприятия были направлены на учебу в Ташкентский медицинский институт. Обе стали терапевтами.

Летом 1933 года по решению комитета комсомола комбината был создан пионерский отряд, и вожатым его назначили активистку-комсомолку Надю Попову. В первый же год своего существования эта пионерская организация привлекла в свои ряды более ста человек, в основном детей текстильстроевцев.

Постройком оказывал комсомолу материальную помощь в проведении культурно-массовых мероприятий.

Запомнилась экскурсия в 1935 году по историческим местам с участием Дмитрия Ивановича Манжары — заместителя председателя Совета Народных Комиссаров Узбекской ССР, бойца Октябрьской революции. Он подробно рассказал молодежи об установлении Советской власти в Ташкенте. Экскурсия эта на всех произвела сильное впечатление, вдохновила на ударный труд.

Хочется рассказать о школе ФЗУ. Строилась она на третьем участке, который возглавил опытный инженер Виктор Наумович Елецкий. Прорабом был Павел Михайлович Мерзляков. Комитет комсомола взял этот объект под свой контроль и объявил ударным.

В конце 1935 года ЦК ЛКСМ Узбекистана принял решение об организации на текстильном комбинате Комитета комсомола на правах райкома. В соответствии с принятым решением была проведена Первая конференция Фрунзенского района, на которой был избран комитет комсомола текстилькомбината. Меня избрали членом комитета, а на заседании комитета — его секретарем. На фабриках также были созданы цеховые комсомольские организации. Так, первым секретарем на первой прядильной фабрике стал помощник мастера М. Абдуллаев. Ядро этой организации составили М. Абдурахманова, Г. Юсупов, Б. Балтабаева, О. Бирючинская, Х. Салиходжаева и другие комсомольцы.

Первые комсомольцы стали инициаторами и пропагандистами стахановского движения.

Была создана самостоятельная комсомольская организация и на первой ткацкой фабрике. В нее вошли помастера и наладчики, а также ткачихи и ряд подсобных работниц: А. Новиков, Н. Капитонов, М. Акбаров, А. Ахмедов, Т. Смирнова, Н. Муратов и другие. В дальнейшем ядро комсомольских активистов пополнилось за счет группы молодых специалистов, вернувшихся с учебы из Ферганы. Запомнились Женя Аветисянц, Наташа Рау, Оля Бирючинская, Нина Колывонина. Многие из них на всю жизнь закрепились на комбинате.

Освоение ткацкого оборудования в 1936 году, особенно автоматических станков АТ-5, которые были далеко не совершенными, проходило с большим затруднением. Именно поэтому решением комитета комсомола был создан первый комсомольский комплект, сначала из 32, а несколько позже — из 48 станков. Мы его красочно оформили вымпелами, эмблемами КИМ, лозунгами. Для работы на этом комплекте выбрали лучших молодых помастеров Баринава, Корохова, а ткачихами на нем

стали Квирум, Соколова, Петюнинъ и Смирнова. Многие из первых членов бригады этого комсомольского комплекса впоследствии стали сменными и участковыми мастерами».

В июле 1936 года Е. А. Поспеева освободили от работы секретаря комитета комсомола комбината и направили в районо для дальнейшей работы по ликвидации неграмотности. Секретарем вместо него был выбран Уланов, направленный ЦК ЛКСМ Уз.

Велик вклад комсомольцев и молодежи в строительство комбината, в освоение его оборудования, в выполнение заданий первых пятилеток.

Много героизма проявили юноши и девушки в годы Великой Отечественной войны. После ухода на фронт группы комсомолок-текстильщиц, возглавляемой секретарем комсомольской организации комбината Ольгой Давыдовой, молодежь комбината избрала своим вожаком Асю Фиферкранц. В 1942 году ее сменила Тамара Чубенко, а затем и Зина Рыбак.

Яркие впечатления в памяти комсомольцев тех лет остались и от последующих вожаков: Ольги Запрометовой, ныне Толстых, Натальи Цибиной (Фурсовой), Тамары Кирпиченковой и Тамары Митус.

Многие из комсомольцев, чья юность совпала с военными годами, поделились своими воспоминаниями для книги. Вот некоторые из них.

«В конце 1937 года я приехала в Ташкент из Оренбургской области и поступила в Учебно-производственный комбинат,— написала в своих воспоминаниях Ольга Евстихеевна Толстых,—окончила в 1939 году, получив профессию прядильщицы. Вся наша комсомольская группа была направлена на пуск второй очереди комбината.

В 1941 году комсомольцы фабрики избрали меня секретарем. Это было накануне войны. А когда она началась, перед молодежью встали новые задачи: освоение девушками-комсомолками основных, считавшихся мужскими, профессий, расширение зоны обслуживания только что пущенных цехов второй фабрики, перевод предприятия на двухсменную работу вместо трехсменной, бесперебойное обеспечение Красной Армии вещевым довольствием.

В числе первых комсомолок, освоивших мужские профессии, были Дуся Суворова, Аня Мануковская, Катя Кирсанова, Аня Липатова, Зина Смотровая, Аня Устинова, Аня Карнаушская.

До сих пор стоят перед глазами лица эвакуированных

из России детей. Мы, комсомольцы второй фабрики, взяли шефство над 13-м детским домом.

Подросткам, многим из которых не было еще и четырнадцати лет, помогали осваивать нужные комбинату профессии, шефствовали над госпиталем, оказывали сильную помощь семьям погибших, принимали горячее участие в строительстве Саларской ГЭС, Северного Ташкентского канала, занимались благоустройством улицы Шота Руставели, поднимали целину совхоза «Текстильщик»...

Как много мы успевали! Несмотря на двенадцатичасовой рабочий день, по инициативе комитета комсомола была открыта в конце 1942 года школа рабочей молодежи. Ее первым директором стала прекрасный педагог-организатор Лидия Петровна Рудина. А как торжественно прошел первый выпуск десятиклассников. Это событие произошло уже в 1946 году. Аттестаты об окончании получили ровничница Настя Енчикова, токарь Петя Тарковский, комсомольский вожак Тамара Кирпиченкова и многие другие.

В 1946 году я была переизбрана — стала инструктором производственного обучения. Вся моя дальнейшая работа с тех пор связана с подготовкой кадров для комбината.

В моей трудовой книжке одна запись: «Ташкентский текстильный комбинат»!

Окончилась Великая Отечественная война. Стали возвращаться на Родину наши солдаты. Текстильщиков ждал комбинат. И они приходили — в военных гимнастерках, возмужавшие, со сверкающими орденами и медалями на груди, полученными за ратные подвиги. Одним из первых отдел кадров выдал новый пропуск на фабрику помощнику мастера Д. Иващенко, М. Сафиной, И. Журову, В. И. Копылову и очень многим другим.

Первый послевоенный год комитет комсомола комбината возглавляла Наталья Цибина (Фурсова). Вспоминая то время, она рассказала:

«В 1941 году я закончила десять классов и успешно сдала экзамены в институт — хотела стать финансистом. Но недолго выпускникам 1941 года пришлось пожить студенческой жизнью. Мужчины, молодежь уходили на фронт. Тылу были нужны рабочие руки. Весь наш курс пришел на комбинат — так я стала текстильщицей. Всего месяц училась на ткачиху и уже смогла работать самостоятельно на 12 станках в первом цехе первой фабрики.

В 1943 году меня избрали освобожденным секретарем комитета комсомола второй ткацкой фабрики, а в 1946 году — вожакком комсомольской организации комбината. Этот год запомнился еще и тем, что я впервые за все время работы пошла в отпуск!»

Мирное время, особенно первые послевоенные годы, когда наша страна залечивала раны, нанесенные войной, нельзя было назвать легкими.

По-прежнему самоотверженно трудились юноши и девушки в бригадах. Только теперь они уже не назывались фронтовыми, а просто комсомольско-молодежными. Почти все выходные уходили на работу в подсобном хозяйстве, субботники и воскресники по благоустройству стадиона «Текстильщик», парков имени Кирова и «Победа», промплощадки комбината.

Последующие пять лет секретарем комитета комсомола была избрана Тамара Кирпиченкова.

«Я — потомственная текстильщица! После эвакуации пришла в 1943 году на комбинат. Сразу включилась в комсомольскую работу, — вспоминала Т. И. Кирпиченкова. — Спустя год была избрана освобожденным секретарем комсомольской организации ТЭЦ, а в 1945 году стала членом Фрунзенского РК ЛКСМ Узбекистана, с августа 1947 года — секретарем комитета комсомола комбината. Сейчас мне кажется, что никогда молодежь так много не пела и не танцевала, как в первые послевоенные годы. Взять любое комсомольское собрание, будь то цеховое, фабричное или комбинатское. Пока не перепоем всех своих любимых песен — не начинали. Приходили заранее — за час, полтора. Собрание, каким бы деловым и серьезным ни было, являлось нашим праздником. А поэтому и одежда праздничная, и лозунги новые, и цветы на трибуне.

Мы, молодежь, понимали, что в такое трудное время, когда столько вдов и сирот, главное — поднять у людей настроение, заечь их, вдохновить!

А еще вспоминается с большой благодарностью наша спортивная база. Спорт стал неотделим от наших трудовых будней. Часто я говорила секретарям:

— На следующее заседание принести с собой спортивную форму. После окончания кросс! — и сама бежала первой.

Довольно часто цехами, фабриками в свои выходные дни мы выезжали за город. Конечно, право на поездку предоставлялось лучшим. Общение в непринужденной обстановке давало хорошие результаты.

К концу сороковых годов на комбинате трудилось 144 комсомольско-молодежных бригады. Ежедекадно с большой торжественностью подводились итоги, победителям вручались вымпелы, переходящие знамена, ценные подарки.

За успехи в коммунистическом воспитании молодежи в 1948 году я была удостоена ордена «Знак Почета». Здесь же, на комбинате, мне была вручена медаль «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг.».

Сейчас, переживая заново события своей молодости, которая вся была отдана комсомолу, комбинату, хочу сказать огромное спасибо всем текстильщикам, которые своим бескорыстным трудом, любовью к избранному делу, энтузиазмом заложили во мне прочный фундамент советского человека. Опыт работы с молодежью помогал мне и тогда, когда я, покинув комбинат, трудилась в аппарате ЦК КПСС и на профсоюзном поприще».

Преемницей Т. Кирпиченковой стала Тамара Митус. После окончания текстильного института она в 1952 году была распределена на Ташкентский текстильный комбинат. Начала работать мастером в ленторовничном цехе второй фабрики, потом стала начальником этого цеха.

В ноябре 1954 года ее избрали секретарем комитета комсомола комбината. В этой должности Т. И. Митус проработала до 1957 года и ушла с комбината, получив новое назначение—вторым секретарем обкома комсомола.

Долгое время Т. И. Митус возглавляла Дом моделей в Ташкенте, а в данное время является управляющим Ташкентского отделения торгово-промышленной палаты УзССР. Награждена орденом «Знак Почета» и грамотами Президиума Верховного Совета Узбекской ССР.

Одной из характерных особенностей комсомола Ташкентского текстильного комбината на протяжении всей его полувековой истории является то, что его ядро, вплоть до секретарей как комитета комсомола комбината, так и фабричных, неизменно составляют кадры, выросшие в рабочем коллективе текстильщиков.

Путь от комсомольского вожака комбината до партийного руководителя, заведующей отделом промышленности Ташкентского обкома партии прошла К. М. Юлдашева; председателем Фрунзенского райисполкома стал П. Шермухамедов, руководящими работниками партийных и советских органов являются С. Вилькова, А. Шаймурзина, Р. Исмаилов и многие другие.

Вглядываясь в историю комсомола, в то, что сделано молодежью за все годы жизни комбината, хочется остановиться на таких важных начинаниях, как рождение конкурсов рабочего мастерства в январе 1968 года. Надо заметить, что именно на Ташкентском текстильном комбинате эти соревнования на звание «Лучший по профессии» были проведены впервые в истории предприятий легкой промышленности страны. Его первой победительницей стала Р. Акмукова, впоследствии выступившая с призывом ко всем текстильщикам: «Выпускать всю продукцию только первым сортом».

Характерно, что конкурсы, которые в первый год были, можно сказать, привилегией только ткачих и прядильниц, впоследствии стали проводиться и на отделочном, и на ниточном производствах. В памяти и участников, и членов жюри, и многочисленных болельщиков запечатлелась победа молодой работницы Галины Абдурахмановой. Работая на автоматах «Аутосук», она за смену выработала 319 килограммов пряжи при норме 179,9 килограмма.

Конкурсы рабочего мастерства способствуют творческой активности молодежи в борьбе за достижение высокой производительности труда, экономному расходованию сырья, материалов, выпуску продукции высоко-го качества.

Среди многих кадровых рабочих, которые успешно трудятся на своих комплектах во всех цехах и отделах комбината, есть немало комсомольцев 60-х годов. Имя одной из них — Евгении Александровны Губиной — вот уже второе десятилетие не сходит с газетных и журнальных страниц республики и страны.

А началась ее судьба так.

С цветами и песнями провожали текстильщики в 1966 году в Москву делегата XV съезда ВЛКСМ Евгению Губину. Именно ей доверили зачитать на этом форуме трудовой рапорт коллектива Ташкентского текстильного комбината. Такой чести она удостоилась за трудовую доблесть. На комбинат работать Е. Губина поступила в 1955 году на вторую ткацкую фабрику. Училась мастерству прямо в цехе. За три месяца освоила профессию зарядчицы, затем проборщицы основ. Постепенно овладевала тонкостями работы. С марта 1959 года Е. Губина — ткачиха.

Не раз она становилась победителем во Всесоюзном социалистическом соревновании. Вместе с Л. П. Казанцевой являлась инициатором всесоюзного почина.

Выдвижение кандидата в депутаты Верховного Совета СССР десятого созыва передовика производства Д. Кульматовой (1979 г.). Слева направо: ткачихи Л. П. Казанцева, Д. Кульматова, Н. В. Ершова, первый секретарь Ташкентского обкома партии М. М. Музаханов; во втором ряду: председатель профкома Э. Хамидов, генеральный директор комбината А. Б. Бурханов, помощник мастера Ю. Мадаминов.

На протяжении почти двадцати лет Е. А. Губина — лучшая ткачиха не только комбината, но и республики. Она удостоена орденов Ленина, Трудового Красного Знамени, Октябрьской Революции, а накануне 50-летия комбината стала лауреатом премии ткачих Виноградových. И сейчас инициатор движения многостаночников, ведущий наставник, из рук которого выпускники профтехучилища принимают эстафету героического труда, Е. А. Губина возглавляет ряды передовиков, работающих с мая 1983 года в счет двенадцатой пятилетки.

Годы одиннадцатой пятилетки, как никакие другие, отмечены высокой активностью комсомольцев Ташкентского текстильного комбината.

Именно в это время стала членом ЦК ВЛКСМ ткачиха первой ткацкой фабрики Дильбар Кульматова, за высокие показатели в труде и активную общественную деятельность получила премию Ленинского комсомола

Узбекистана ткачиха второй фабрики, депутат Верховного Совета СССР Карамат Якубаева, членом бюро ЦК ЛКСМ республики стала прядальщица третьей фабрики, руководитель комсомольско-молодежной бригады Любовь Хегай. Это она выступила с ценной инициативой «Юной смене — комсомольскую заботу». Взяв шефство над одной из групп профтехучилища, члены бригады Л. Хегай добились того, что весь выпуск в полном составе пришел работать на комбинат.

Продолжая славные трудовые традиции текстильщиков всех одиннадцати пятилеток, молодые комсомольцы-производственники смело берут на себя инициативу в социалистическом соревновании, выступают инициаторами иочников, направленных на дальнейшее повышение эффективности производства и качества продукции.

Сейчас на комбинате более 140 комсомольско-молодежных коллективов, которые активно включились в соревнование за наивысшие достижения в труде, скорейшее освоение новой техники, за досрочное выполнение плановых заданий.

И хочется верить, что новое поколение текстильщиков, придя в его цехи после окончания школ и профтехучилищ, приумножит славу комбината — первенца легкой промышленности на Востоке, ведущего предприятия легкой промышленности не только нашей республики, но и страны.

В «Памятке для вновь поступающего рабочего», которая вручается вместе с пропуском, есть такие слова: «Трудись добросовестно, настойчиво овладевай мастерством, дорожи честью предприятия, высоким и почетным званием текстильщика, вноси достойный вклад в дела многолюдного коллектива, чтобы он мог тобой гордиться!»

Эти слова — и девиз, и напутствие, и жизненная программа для всех, кто намерен связать свою жизнь с комбинатом.

В настоящее время комсомольская организация комбината насчитывает 6 тысяч человек. Работу ее возглавляет штаб из 33 человек. При штабе функционируют «Комсомольский прожектор», Советы молодых специалистов и комитетов-производственников. Они ответственны за рейды по выявлению недочетов в производстве, координируют деятельность научно-технического творчества молодежи, направляют работу в четырех подшефных общеобразовательных школах и профессионально-технических училищах.

ФИЗКУЛЬТУРА И СПОРТ — ПОМОЩНИКИ В ТРУДЕ

В ногу со строительством, реконструкцией и техническим перевооружением комбината идет приобщение его коллектива к физической культуре и спорту — надежному союзнику и помощнику в труде.

Физкультурные кружки были организованы на предприятии уже в 1934 году. Начали с оборудования волейбольной площадки на берегу реки Салар. С тех пор волейбол стал популярен на комбинате. Им занимались сотни юношей и девушек. Забегая немного вперед, заметим, что команды комбината успешно выступали в соревнованиях не только Ташкента, но и Узбекистана. В 1950—1964 годах они являлись победителями республиканских соревнований. В 1960—1967 годах женская команда комбината, возглавляемая капитаном команды Зинаидой Коцаревой, ныне заместителем начальника отдела капитального строительства комбината, представляла Узбекистан в чемпионатах СССР среди команд мастеров класса «Б».

С 1938 года на комбинате стали проводиться чемпионаты по футболу, волейболу, шахматам, шашкам, легкой атлетике.

Большое внимание уделяется строительству спортивных сооружений. В 1939 году приступили к строительству стадиона напротив центральной проходной комбината. Такое удобное расположение способствовало тому, что эта спортивная база стала притягательной силой для тысяч текстильщиков. В 1940 году построили спортивный зал при Дворце культуры текстильщиков. В 1949 году был сдан первый в Ташкенте открытый плавательный бассейн.

Большой популярностью у молодежи комбината в послевоенное время стали пользоваться спортивные соревнования и спартакиады среди коллективов фабрик.

Значительных успехов добился футбольный клуб комбината. Более 30 воспитанников футбольного клуба «Текстильщик» выступали в командах мастеров. Отличными футболистами, защищавшими честь комбината в чемпионатах Узбекистана, были заведующий прядильным производством № 2 В. М. Тикстон, мастер отделочной фабрики Г. Шпак, гравер отделочной фабрики В. Калинин.

Воспитанники «Текстильщика» Ю. Пышкин и Ш. Исмаилов стали мастерами спорта. Розик Тургунов выступал за команду «Пахтакор», С. А. Арутюнов удостоен звания «Заслуженный тренер Узбекской ССР», он возглавляет футбольную школу «Пахтакор».

В 1963 году футбольная команда комбината завоевала хрустальный кубок Узбекистана.

С 1965 года на комбинате проводится летняя спартакиада, а с 1970 — и зимняя среди общежитий. Тысячи рабочих на фабриках и в общежитиях соревнуются по программе комплекса ГТО. С 1978 года на комбинате разыгрывается приз Героя Социалистического Труда прядильщицы Буальмы Джураевой среди коллективов физкультуры фабрик.

Диапазон спортивной работы постоянно расширяется, за последние годы были созданы секция хоккея на траве, любителей бега, большого тенниса. Всего сейчас на предприятии работают секции по 19 видам спорта.

Популярными стали соревнования командиров производств — руководителей цехов, отделов, фабрик. А также соревнования по хоккею на траве на приз ткачихи Героя Социалистического Труда Лидии Павловны Казанцевой.

Интересно проходят спортивные конкурсы «А ну-ка, парни», «Вперед, девчата!», «Папа, мама, я — спортивная семья», «Самая спортивная бригада».

В течение 20 лет разыгрывается кубок многотиражной газеты «Голос текстильщика» и «Тукимачилар овози», победителями которого были все коллективы фабрик.

Спортсмены комбината неоднократно участвовали во всесоюзных соревнованиях. Команда велосипедистов предприятия была участницей всесоюзных спартакиад профсоюзов в 1961—1965 годах и спартакиады народов СССР в 1963 году. М. Колюшев выступил в 1964 году на первенстве мира и стал чемпионом. Высокое звание мастера спорта международного класса присвоено А. В. Савкину, нынешнему тренеру велосипедной секции текстильщиков.

На комбинате трудятся мастера спорта СССР В. Котякина, Т. Землянушина, Б. Анафьев, А. Мясников, В. Калинин.

Большая история у комбинатского гандбола. Его команда была участницей первого чемпионата СССР в этом виде спорта. В течение 18 лет текстильщики — чемпионы Узбекистана. В разные годы за команду гандболистов выступали В. Роденко, В. Артамонова, Н. Матюшина, Л. Зиновьева, Л. Головачева, В. Заева и другие. В команде гандболистов подготовлено семь мастеров спорта. С 1971 года она является участницей спартакиад народов СССР. Спортивной гордостью комбината является воспитанник команды водного поло Эркин Шагаев — чемпион XXII Олимпийских игр, чемпион мира 1983 года.

Участники художественной самодеятельности у Дворца культуры текстильщиков им. Гагарина.

На комбинате в оздоровительных группах, спортивных секциях по 19 видам спорта занимается 5860 человек.

На предприятии с 1959 года в режим труда внедрена производственная гимнастика, она позволяет снять утомляемость у работников предприятия, улучшить их самочувствие и приобщает их к занятиям физкультурой.

Большой вклад в развитие физкультуры и спорта на комбинате внесли бывшие в разное время члены Совета спортивного клуба, тренеры и инструкторы В. Гриднева, М. Кочкин, Б. Степанов, У. Усманов, А. Аюпов, Г. Бородин, Ю. Пнявский, А. Шаймурзина, Д. Киселев, Р. Милькис, С. Зубарев, И. Мельников, В. Зыков, Э. Хамидов, Р. Мухамеджанов и другие.

Успехи развития физкультуры и спорта на комбинате — результат того, что дирекция, партийная, профсоюзная и комсомольская организации уделяют этому важному делу большое внимание.

В год 60-летия образования СССР за успехи в деле развития физической культуры и спорта в республике Президиум Верховного Совета Узбекской ССР наградил большую группу работников. В их числе председатель

правления спортивного клуба «Текстильщик» Джон Павлович Киселев. Ему присвоено почетное звание «Заслуженный работник физической культуры и спорта».

ДВОРЕЦ ТЕКСТИЛЬЩИКОВ

Важное место в культурной жизни многотысячного коллектива комбината занимает Дворец текстильщиков. Вся его работа ведется по комплексному плану и тесно увязывается с производственными задачами, стоящими в данный момент перед комбинатом, с общими планами идеологической и воспитательной работы в коллективе, проводимой партийной, профсоюзной и комсомольской организациями.

Во Дворце текстильщиков имеется большой зал на 822 места, малый зал, комнаты для занятий кружков самодеятельности, изобразительного искусства, кройки и шитья, вязания, в которых занимается более 2 тысяч рабочих и служащих.

За плодотворную работу, художественное мастерство театру художественного слова «Поэзия», ансамблю узбекского танца, узбекскому театральному коллективу, студиям любительских кинофильмов и изобразительного искусства, молодежному театру «Оптимист» присвоено звание народных коллективов; детским хореографическому и изостудии присвоено почетное звание образцовых коллективов.

Самодеятельные коллективы часто выступают в цехах комбината, в красных уголках молодежных общежитий, по телевидению.

Большой успех выпал на долю ансамбля узбекского фольклорного танца Дворца текстильщиков, которым руководит народная артистка Узбекской ССР М. Акилова. Коллектив создан И. Акиловым в 1954 году, ансамбль продемонстрировал свое искусство на концерте, показанном делегатам и гостям XXI съезда КПСС в Большом театре Союза ССР в Москве.

В 1962 году народный ансамбль узбекского фольклорного танца был удостоен Серебряной медали и диплома первой степени Выставки достижений народного хозяйства СССР, в 1963 году награжден дипломом первой степени за выступление в Большом Кремлевском дворце перед делегатами XII конгресса профсоюзов Мира, в 1968 году — дипломом первой степени за участие в конкурсе «Алю, мы ищем таланты» в Москве, в 1977 году завоевал три диплома на Всемирном фестивале фольклорного танца в Венгрии.

За плодотворную работу ансамбль награжден Почетной грамотой Президиума Верховного Совета Узбекской ССР, Почетной грамотой ЦК КП Узбекистана, премией Ленинского комсомола Узбекистана и другими наградами.

Более 30 лет активно работает студия изобразительного искусства при Дворце текстильщиков. Она имеет четыре отделения: живописное, графическое, скульптурное, керамическое. За годы ее работы было организовано 80 взрослых и 32 детских персональных выставки, большинство из них в красных уголках фабрик комбината. Например, выставка рабочего первой ткацкой фабрики Николая Осина, работницы отделочной фабрики Ольги Небольсиной, рабочего типографии Валерия Михайлова. Дважды, в 1967 и 1977 годах, студия становилась лауреатом Всесоюзной выставки в Москве. В 1971 году студия награждена Почетной грамотой Президиума Верховного Совета Узбекской ССР. В 1973 году она была участником Выставки достижений народного хозяйства СССР и награждена дипломом первой степени.

Около 450 бывших участников студии, которой со дня организации руководит художник Я. Л. Фрумгарц, стали художниками, архитекторами, педагогами, дизайнерами.

В настоящее время в студии изобразительного искусства занимаются 270 человек.

Большой популярностью при Дворце пользуются девять клубов по интересам, которые функционируют на фабриках и в общежитиях комбината. Эта форма наиболее популярна. Она способствует раскрытию личных качеств молодого производственника, помогает укреплять дружбу, взаимопонимание, что благоприятно сказывается и на производственных процессах.

Но, пожалуй, самым многочисленным является клуб, созданный при профтехучилище «Рабочая смена» в общежитии № 2. В тесном контакте с комитетом комсомола, профкомом комбината, с ведущими передовиками всех производств ведется здесь систематическая работа.

Пропаганде трудового воспитания Дворец культуры текстильщиков уделяет особое внимание. Организовываются «Огоньки», встречи за круглым столом, всевозможные конкурсы, встречи с победителями социалистического соревнования. Эти задачи успешно выполняет «Клуб молодого рабочего».

Много внимания уделяется и отдыху, любимой формой которого вот уже несколько лет является клуб «Диско-тека» — танцевальные встречи, вечера поэзии и другие.

Одной из основных форм воспитательной работы является лекционная пропаганда. При Дворце культуры текстильщиков функционируют постоянные лектории, кинолектории, где читаются циклы лекций «Внутренняя и внешняя политика Советского Союза», «Производственно-технический прогресс», «Хочу все знать», а также лекции на научно-атеистические, морально-этические темы, по литературе и искусству.

НА СТРАЖЕ ЗДОРОВЬЯ

На Ташкентском текстильном комбинате здравоохранение стало развиваться со дня его строительства. Уже в мае 1932 года на стройке была открыта амбулатория на пять врачебных приемов, которые вели хирург Шапкин, он же заведующий амбулаторией, терапевты Завертяева и Мышкина, окулист С. Быкова, ушник В. Ковальский. Была здесь и больница на 25 коек, медицинский пункт для обследования людей, поступающих на работу. При нем находилась и скорая помощь с фельдшером и акушеркой. Для транспортировки больных использовалась конная повозка.

Строительство текстильного комбината с каждым днем расширялось, возрастало и количество рабочих, инженерно-технического персонала, их семей. Все труднее становилось небольшому коллективу медицинских работников обеспечивать врачебной помощью строителей.

Большое внимание на комбинате уделялось медицинской службе. Для ее улучшения в августе 1932 года здесь был организован райздравотдел. Его заведующим назначили молодого врача Василия Андреевича Лоскутова.

О себе В. А. Лоскутов рассказывает: «Рос в деревне. Учеба пришлась на годы гражданской войны, когда не хватало ни хлеба, ни соли, ни мыла, ни керосина. Занимался при свете березовой лучины. В пургу в дождь, весеннее половодье ежедневно по бездорожью ходил со своими сверстниками в школу.

В 1921 году поступил учиться в Ленинградский медицинский институт. После его окончания год прослужил на Балтийском флоте, а с 1928 по 1932 год работал на сельских врачебных участках Киргизии и Узбекистана.

Важнейшей задачей медицинских работников стройки в то время была ликвидация инфекционных заболеваний.

Так как медицинских работников у нас на стройке не хватало. Ташкентский городской отдел здравоохранения оказал нам помощь. В определенные дни ряд врачей города вели прием больных в комбинатской поликлинике, помещавшейся в одном из бараков. Летом 1933 года нашу поликлинику перевели поближе к стройке в барак № 3. Он был с земляным полом, без водопровода, кабинеты врачей разделяли фанерные перегородки, но медиков эти неудобства не пугали, они работали упорно, с полной отдачей сил.

Был в ту пору я молод и сознавал, что на мое место требуется более сведущий в вопросах организации здравоохранения человек. Об этом прямо заявил в городском отделе здравоохранения. Мою просьбу удовлетворили, и заведующим райздравотделом строительства комбината назначили М. М. Исаханова, который прежде много лет возглавлял медсанчасть на строительстве завода Ташсельмаш. Я стал заведовать только поликлиникой.

Для борьбы с инфекционными заболеваниями мы создали противоэпидемический отряд во главе с опытным врачом-эпидемиологом П. С. Моргиновским. Заведующим здравпунктом назначили квалифицированного медработника Р. А. Райцеса. В это же время стали работать такие врачи, как тропиколог Л. Л. Орловская, терапевт С. А. Белоянц, фельдшер П. Чечель, педиатр Е. Г. Поривердова. Нам на помощь была направлена студенческая бригада из Ташкентского медицинского института во главе со студентом А. М. Волохвянским, впоследствии ставшим главным врачом профилактория. В одном из бараков был организован изолятор для инфекционных больных. Усилилась и профилактическая работа. Все это давало положительные результаты, снижалась заболеваемость.

Строительство шло своим чередом. Росли корпуса фабрик, строился Соцгород с бытовыми и культурными учреждениями, благоустраивались дороги, налаживался транспорт.

От Бешагача до комбината провели трамвайную линию, хорошо решался вопрос с жильем. Для медиков стали выделяться квартиры. Было построено новое здание поликлиники на 18 врачебных приемов. В одном из домов инженерно-технических работников была открыта женско-детская консультация, заведующим которой назначили высококвалифицированного врача Д. А. Тучнина. Организовали и зубопротезную лабора-

торию, которой заведовала врач Е. Г. Космодемьянская. Расширилась и больница. В 1936 году в ней уже помещалось 14 человек. Были развернуты и лаборатории: пищевая, клиническая, создан рентгенкабинет.

Для консультаций были приглашены крупнейшие специалисты — профессор Манкус — терапевт, профессор К. Г. Титов — педиатр, А. Г. Розенберг — хирург и врач-терапевт А. К. Федулов.

Большую практическую помощь медицинской службе стройки оказывали работники бактериологического института: профессора Самсонов, Георгиевский, научный сотрудник М. Сафнева.

В 1934—1935 годах ряды медиков стройки значительно пополнились. На работу пришли хирург М. Р. Ремидовский; терапевты Н. Паюровская, Т. Н. Стром, М. Г. Костенко, А. И. Алексеева, Н. Е. Вознесенская; окулисты В. А. Андреева, Е. Г. Едвабная; гинекологи Д. А. Тучнин, Е. М. Тучнина, М. И. Волков; невропатолог В. Я. Лущенко; ушник Д. М. Полотин, кожник Л. С. Дадолян; зубные врачи Г. Д. Смирнова, Привалова, Е. Г. Космодемьянская; рентгенолог М. М. Ясенев; пицевик М. Башевая.

Заведующими здравпунктами прядильной фабрики № 1 стали М. Тельнова, ткацкой фабрики № 1 Лозовая, ситцепечатной фабрики А. Т. Фомина.

Человеком высокой культуры, много сделавшим для укрепления материально-технической базы, был заместитель директора единого диспансера по хозяйственной части И. Г. Гаспарян.

С пуском фабрик менялись и формы медицинского обслуживания рабочих. На здравпункты возложили обязанность оказывать рабочим первую медицинскую помощь и вести профилактическую работу. Впервые в Узбекистане на Ташкентском текстильном комбинате внедрили основную форму профилактики советского здравоохранения — диспансеризацию.

Диспансерный метод работы — это активное выявление заболеваний как среди рабочих, так и среди населения. С этой целью создаются бригады врачей разных специальностей, которые проводят массовый медицинский осмотр населения, при этом производится также всеобщее рентгенологическое обследование. Выявленные больные берутся на учет и получают необходимое лечение.

С ростом коллектива работников комбината появилась необходимость дальнейшего расширения сети здра-

вохранения. Было решено построить новую поликлинику. Начались строительные работы в 1937 году и завершились в 1941 году. И сегодня здание этой поликлиники одно из лучших медицинских сооружений Ташкента.

Неуклонно расширялась и больница, с 25 коек в 1932 году она выросла до 400 коек в 1942 году. Из них 115 коек выделили терапевтическому отделению, 55— гинекологическому, 60— детскому соматическому, 55— детскому инфекционному, 55 коек — роддому.

К 1940 году были сведены к нулю заболевания брюшным и сыпным тифом, редкими стали и другие инфекционные заболевания.

В годы войны в здании поликлиники комбината разместился военный госпиталь. Медики предприятия принимали активное участие в лечении бойцов Красной Армии».

В настоящее время в состав медико-санитарной части комбината входят поликлиника на 1000 посещений в день с сетью здравпунктов, стационар на 300 коек, ночной профилакторий на 100 человек. В медико-санитарной части работает 736 сотрудников, в том числе 122 врача, 342 сотрудника среднего медицинского персонала, 262 работника вспомогательных служб.

Семи лучшим медикам медсанчасти комбината — Сабиту Турсуновичу Исмаилову (гл. врач медсанчасти), Банат Абдуллаевне Еналиевой, Прасковье Дмитриевне Ковтун, Клавдии Ивановне Нескородовой, Кариму Шариповичу Шарипову, Клавдии Федоровне Шевцовой, Нине Александровне Новокрещеновой присвоено высокое звание «Заслуженный врач Узбекской ССР».

Среди ведущих работников медсанчасти комбината особо следует выделить врачей высшей категории, участников Великой Отечественной войны — Эллу Самсоновну Быкову, Панну Дмитриевну Безрукову, Беллу Юзефовну Завален. В коллективе медсанчасти трудятся шесть кандидатов медицинских наук, 40 врачей высшей и 35 врачей первой категории. И сейчас медсанчасть Ташкентского текстильного комбината — одно из лучших лечебных учреждений Ташкента.

РАБОЧАЯ ТРИБУНА

Полвека издается на Ташкентском текстильном комбинате многотиражная газета. До 1959 года она называлась «Голос сталинца», а затем была переименована

В редакции многотиражных газет комбината идет обсуждение очередного номера. Слева направо: корреспондент С. Абдиев, редактор И. Х. Маргонин, заместитель редактора В. В. Апасов, ответственный секретарь А. Я. Гехтляр, редактор «Тукимачилар овози» Н. Турсунов и корреспондент А. Алгебраистов.

в «Голос текстильщика». Ее комплекты — это сжатая летопись трудовых будней сначала строительства комбината, а потом многотысячного коллектива его эксплуатационников, которые в короткие сроки освоили сложное оборудование и приступили к выпуску текстильной продукции.

Первый номер комбинатской многотиражки вышел 17 сентября 1932 года. На ее страницах было помещено поздравление: «Легкая индустрия» приветствует газету ташкентских текстильщиков. Газете строителей подшефного Ташкентского комбината в день выхода — пламенный привет от газеты «Легкая индустрия». Будем вместе бороться за выполнение заданий в сроки, установленные правительством и партией. Силой большевистской печати поможем быстро, дешево и прочно построить текстильный гигант Советской Средней Азии.

Ответственный редактор газеты «Легкая индустрия» Кузьмин».

С самого начала многотиражная газета стала боевым помощником партийной, профсоюзной, комсомольской организаций в мобилизации людей на быстрейшее завершение работ.

Первым редактором газеты был Л. Босиков, а с 1934 года ее редактирует А. В. Логинов. Он вспоминает:

«Своей типографской базы на комбинате не было. Газета печаталась в типографии «Правды Востока» тиражом 1550 экземпляров.

Многие животрепещущие вопросы поднимала газета на своих страницах в период строительства: она жила тем же, чем жили землекопы, каменщики, плотники, монтажники, инженеры, техники. Их простые слова о достижениях и недостатках в организации труда всегда находили место в газете, которую читали, обсуждали, по рабковским заметкам принимались партийные решения, издавались приказы. Газетное слово всегда было и есть большая движущая сила.

Большое внимание многотиражные газеты комбината уделяли пропаганде передового опыта. Они рассказали о подвиге вычугских ткачих Евдокии и Марии Виноградовых, которые по примеру Алексея Стаханова ломали старые нормы, вскрывали огромные резервы, которые таит в себе текстильное производство.

В годы Великой Отечественной войны обе газеты комбината сообщают о том, как ушедших на фронт заменяют у машин и станков сотни подростков, детей текстильщиков. Читатель узнает, что женщины овладевают профессией помощника мастера, всегда считавшейся мужской. Каждая заметка — это рассказ о героических делах текстильщиков, которые должны были обеспечить тканями и нитками фронт и тыл.

О том, чтобы весь коллектив знал имена «гвардейцев тыла» и перенимал их опыт, заботился редактор газеты Николай Данилович Бирев. Начальник красильного цеха отделочной фабрики, загруженный основной работой до предела, Н. Д. Бирев находил время и для выполнения обязанностей члена парткома и редактора.

По материалам газеты видно, как после Победы комбинат перестраивал свою работу для удовлетворения нужд населения. Как налаживал он производство в годы мирного труда, восстановления народного хозяйства.

В послевоенное время и до нынешних дней газеты комбината продолжают свой рассказ о том, как новое поколение текстильщиков бок о бок с ветеранами укрепляют традиции первых лет стахановского движения, выдвигая из своей среды новаторов производства.

На страницах многотиражек нашли отражение ход реконструкции, технического переоснащения комбината, переход коллективов на бригадный метод организации и оплаты труда, соревнование в честь 60-летия СССР и

другие знаменательные даты, движение за коммунистическое отношение к труду, за звание образцового коллектива, борьбы за выполнение решений партии и правительства.

Газета «Голос текстильщика» неоднократно отмечалась почетными грамотами. В 1979 году ей присужден Диплом III степени Союза журналистов Узбекистана за лучшую постановку массовой работы, а также Почетный Диплом I степени Минлегпрома Узбекской ССР и Республиканского Комитета отраслевого профсоюза за пропаганду экономических знаний. В 1982 году многотиражная газета получила Диплом Союза журналистов Узбекистана за активное участие в республиканском конкурсе за лучшее освещение социалистического соревнования. А 50-летний юбилей газеты ознаменован в 1983 году третьим местом во Всесоюзном конкурсе многотиражных газет министерства легкой промышленности СССР.

С 1943 года в редакции газеты работает член Союза журналистов СССР, заслуженный работник культуры Узбекской ССР И. Х. Маргонин. Ряд лет он был ответственным секретарем редакции, а затем назначен ее редактором.

Газета выходит на четырех полосах три раза в неделю. Ее тираж — 4000 экземпляров.

Семнадцать лет — до 1962 года многотиражную газету «Тукимачилар овози» возглавляли опытные журналисты Файзик Оролов и Муртаза Хайдаров. Они еще больше подняли престиж газеты и вырастили большой отряд рабкоров. Особенно много для пропаганды газеты сделала выпускница факультета журналистики Среднеазиатского государственного университета за двадцать лет работы на комбинате Карима Рузиева.

ПОЧИН ВЕТЕРАНОВ

Среди имеющихся на Ташкентском текстильном комбинате клубов есть и клуб ветеранов. Его члены часто выступают перед молодежью с рассказами о славном прошлом предприятия.

Сейчас трудно сказать, кому из ветеранов первому пришла мысль организовать трудовую вахту в защиту Мира. Идея эта пришлась всем по душе и получила поддержку партийного комитета предприятия. Так родилось новое патриотическое начинание.

Необычно началась эта рабочая смена 29 декабря 1981 года на второй ткацкой фабрике. Рано утром молодежь встретила тринадцать бывших работниц комбината, находящихся на заслуженном отдыхе, цветами, трогательными словами приветствий, благодарностью за помощь. Эти тринадцать ветеранов первыми откликнулись на инициативу своих сверстниц и решили отработать на родном предприятии «Вахту труда», посвященную 60-летию образования СССР и 50-летию со дня закладки комбината, а заработанные средства перечислить в Фонд Мира.

В обращении — призыве ткачих-пенсионерок второй ткацкой фабрики А. Калинкиной, А. Савенко, Л. Рычковой, Е. Скориковой, Р. Фоменко и инструктора производственного обучения Ф. Игумновой говорилось: «Мы пенсионеры Ташкентского текстильного комбината, призываем всех текстильщиков, находящихся на заслуженном отдыхе, принять участие в «Вахте труда».

Давайте войдем в наши цеха, встанем к станкам и машинам! Давайте, пока есть мастерство в наших руках, поработаем так же самозабвенно, как и в прежние годы! Передадим свой производственный опыт молодежи.

Все мы познали тяготы войны, трудности первых послевоенных лет. Все мы знаем, какое это великое счастье — жить в мире, работать, учиться, воспитывать детей, любить — самим созидать счастливое завтра.

Пусть эта трудовая вахта послужит вкладом в Фонд Мира!»

Почин ткачих был подхвачен всеми фабриками комбината. С этого начинания ветераны стали еще более, чем прежде, частыми помощниками, истинными наставниками молодежи.

В дни, когда ветераны приходили на производство, у молодежи было приподнятое настроение, каждому хотелось заслужить поощрение более опытного коллеги, ну, а если что не так — прислушаться к дельному замечанию, которое поможет в будущем работать еще лучше.

Желанными гостями стали инициаторы Вахты в молодежных общежитиях. Много взволнованных рассказов слышали молодые работницы из уст тех, кто в тридцатые — сороковые годы пришел на комбинат по комсомольским путевкам, кто, не щадя своих сил, трудился в годы войны, приближал своим трудовым подвигом победу над ненавистным врагом.

Выступая перед молодежью в первый день Вахты, инициатор Призыва Раиса Митрофанова сказала:

«Я шестнадцать лет не подходила к своим станкам! Соскучилась. Ведь вся моя жизнь была отдана комбинату. Помню, шестнадцатилетней девчонкой приехала в Ташкент, когда комбинат только строился. Люди не видели ни ткацких станков, ни прядильных машин. Женщины ходили по городу в парандже. И комбинат открыл их лицо!

Сегодня я шла через проходную комбината, а вместе со мной шли дети и внуки тех, кто его создавал. Вот как далеко шагнуло время! То самое время, о котором мы только мечтали. Но даже самые сказочные мечты не так прекрасны, как то, что мы видим сегодня.

Я благодарна комбинату, молодежи, всем текстильщикам за то, что они подарили нам такой волнующий праздник — праздник труда в Фонд Мира!»

По предложению кадровых работниц комбината день 29 декабря стал Днем ветеранов-текстильщиков, днем, когда любой из них, сколько бы лет ни прошло после ухода на пенсию, может прийти на свое рабочее место и встать рядом с молодыми производственниками. Когда красные уголки всех общежитий открыты для людей, которые свою жизнь отдали родному предприятию.

ШЕФСКИЕ СВЯЗИ

В первые годы строительства комбината, когда еще своих текстильных кадров в республике не было, правительство Узбекистана обратилось с просьбой прислать из Центральных районов страны высококвалифицированных рабочих, которые впоследствии и составили основное ядро комбината. Десятки юношей и девушек местных национальностей получили профессиональные навыки на предприятиях Москвы, Ленинграда, Иванова и других городов. Многие откомандированные на год или два монтажники, наладчики, инструкторы производственного обучения так и остались в Ташкенте на текстильном комбинате.

Большинство из них — ивановцы. Наверное поэтому так крепки и стабильны связи именно с этим текстильным краем. Ведь и сегодня многие из них в рабочем строю. Биография Семена Ивановича Журова типична для всех, кто начинал возводить комбинат, как говорится, с первого колышка.

«На комбинат я приехал 5 мая 1935 года после окончания текстильного техникума в городе Иваново. Первоначально меня направили в УПК, где я занимался подготовкой поммастеров. Моими первыми выпускниками стали Беломестнов, Вовченко, Толстых, Ляпин, Скоробогатов, Потманцев, Резников и многие другие.

В 1936 году меня перевели в третий цех первой фабрики на должность сменного мастера. Моим сменщиком был Н. Фомин — тоже ивановец. Работали в три смены, выпускали сатин. Именно на нашем комплекте появились первые стахановки-орденоносцы В. М. Петровская и О. Туровская.

В годы войны я был призван в Красную Армию, а после демобилизации вновь пришел на комбинат. Был начальником цеха, мастером, а с 1953 года бессменно тружусь в ремонтно-механических мастерских второй фабрики.

Свой трудовой стаж в текстильной промышленности начал в 1925 году. Сейчас мне пошел восьмой десяток, но я не мыслю жизни без своего родного коллектива».

Любопытен и тот факт, что первым директором строительства комбината (1932—1933 годы) также был ивановец — старый большевик-железнодорожник Николай Алексеевич Фадеев.

Главный энергетик комбината М. Н. Рунихин — ивановец, заместитель начальника планового отдела С. А. Филиппов — ивановец, как и П. А. Емелин, бывший директор отделочной фабрики. Этот перечень фамилий можно продолжить.

И если в прежние годы, когда комбинат только набирал силу, основной формой общения была шефская помощь, то в данное время — это творческий контакт, содружество, обмен опытом, активное участие в социалистическом соревновании. Достаточно вспомнить несколько фактов.

1972 год. На юбилейной переключке текстильных предприятий в городе Иваново, посвященной 50-летию образования СССР, передовики Ташкентского комбината — ткачиха Вера Ивановна Солдатова и прядильщица Зулейха Якубова — заключили договор на соревнование с передовиками Ивановского меланжевого комбината — ткачихой Валентиной Николаевной Дербеневой и прядильщицей Ниной Дмитриевной Орловой.

В 1973 году молодая прядильщица, делегат XVII съезда ВЛКСМ, Зинаида Никипелова вступила в со-

ревнование с передовой ивановской прядильщицей Екатериной Черепенко.

В январе 1974 года в Иванове на Всесоюзном совещании текстильщиков Герой Социалистического Труда, прядильщица Ташкентского комбината Б. Джураева вступила в социалистическое соревнование с двумя героинями Иванова — В. Амосовой (фабрика имени Фурманова) и А. Ф. Ерофеевой (Меланжевый комбинат имени Фролова).

В 1976 году молодая ткачиха Дильбар Кульматова заключила договор с ткачихой Ивановского меланжевого комбината Валентиной Афанасьевной Андруховой. И это о них киностудией Дворца культуры текстильщиков снят фильм «Сестры».

На юбилейной переключке, посвященной 60-летию Великого Октября, и традиционном подведении итогов, состоявшемся в мае 1977 года, коллектив бригады коммунистического труда, возглавляемый поммастера С. Пулатовым, вызвал на соревнование коллектив бригады ивановцев, возглавляемый бригадиром Александром Васильевичем Мишиным. И по сей день не ослабевает трудовое соперничество между этими бригадами.

В 1981 году во время подведения итогов социалистического соревнования между двумя комбинатами заключили договор о социалистическом содружестве поммастера комбината В. Скопинцева и поммастера из Иванова В. Фомин, стали соревноваться между собой и передовые ткачихи Т. Сабитова и Т. Ксенофонтова.

Ивановцы высоко ценят достижения друзей по социалистическому соревнованию. Об этом свидетельствует тот факт, что одиннадцать передовиков Ташкентского комбината удостоены звания «Лауреат премии Героев первых пятилеток ивановских ткачей Евдокии и Марии Виноградовых».

Это почетное звание было присвоено Героям Социалистического Труда ткачихе Л. П. Казанцевой в 1973 году и прядильщице Б. Джураевой в 1974 году. Ткачиха В. И. Солдатова получила его годом позже (1975), молодая ткачиха, лауреат премии Ленинского комсомола Д. Кульматова — в 1976 году. В этом году Д. Кульматова выполнила два годовых задания девятой пятилетки, стала наставником для новичков, организовала из девушек-землячек молодежную бригаду, помогла им достичь высокого профессионального мастерства.

В 1977 году звание лауреата ивановцы присвоили Анне Сергеевне Верзилиной, а в 1978— ткачихе, кавалеру двух орденов Трудового Красного Знамени Н. В. Ершовой.

Наиболее «урожайным» стал для ташкентских текстильщиков 1979 год, когда двум прядильщицам Л. С. Герасимовой и В. Е. Кастериной была присуждена премия ткачих Виноградовых.

В годы одиннадцатой пятилетки премией ткачих Виноградовых увенчались трудовые достижения прядильщицы Марзии Турсунходжаевой и ткачихи Карамат Якубаевой. 1983 год принес эту почетную награду Е. А. Губиной, 1984— В. Эргашевой.

Текстильщики Ташкента не остаются, как говорится, в долгу перед своими коллегами. За высокие успехи в социалистическом соревновании между родственными предприятиями звание лауреата премии имени Юлдаша Ахунбабаева в числе первых получила прославленная ткачиха Ивановского края В. В. Сараева.

Из года в год крепнут дружеские связи с другими родственными предприятиями, такими, как Ферганский, Алма-Атинский текстильные комбинаты, прядильно-ниточный комбинат «Красная нить» города Ленинграда.

Между соревнующимися предприятиями поддерживаются постоянные связи, происходит обмен техническими новшествами, передовым опытом.

Образцом дружеской помощи может служить следующий пример. Ленинградские предприятия оказали существенную помощь ниточной фабрике Ташкентского текстильного комбината в освоении проектной мощности.

Наряду с деловыми контактами все соревнующиеся между собой текстильные предприятия постоянно осуществляют и культурные связи: самодеятельные коллективы Дворца культуры текстильщиков выступают перед ивановцами, спортсмены проводят товарищеские встречи, любительские киностудии обмениваются своими кинофильмами, участвуют в совместных съемках.

Помимо всего этого, на комбинате ведется интересная работа по линии культурных связей с границей. Так, например, ташкентские текстильщики являются коллективным членом общества советско-индийской дружбы. Это общество возглавляет С. Пулатова. По приглашению индийских друзей она посетила эту страну, побывала на различных предприятиях, выступила с рассказами о жизни многотысячного коллектива своего родного предприятия.

Коллектив комбината — член общества советско-болгарской дружбы. 1983 год можно считать началом новых дружеских связей с народным предприятием «Хлопок» из Германской Демократической Республики.

Интернациональная дружба, широкий обмен производственным опытом, трудовое соперничество, взаимопомощь и развернувшееся социалистическое соревнование между коллективами помогают текстильщикам успешно справляться с задачами, поставленными одиннадцатой пятилеткой.

КОМБИНАТ СМОТРИТ В БУДУЩЕЕ

Подводя итоги сделанному Ташкентским текстильным комбинатом за всю его пятидесятилетнюю историю, хочется особо отметить ту авангардную роль, которую играет партийная организация предприятия, постоянно чувствующая помощь вышестоящих партийных и советских органов и правительства республики.

Коммунистическая партия явилась инициатором строительства крупнейшего в Средней Азии текстильного предприятия, которое было призвано сыграть важную роль в формировании местного пролетариата и раскрепощении женщин Востока.

Коммунисты проектировали комбинат, строили, оснащали его оборудованием, пускали первые станки и машины. Стали они и первыми стахановцами, ударниками коммунистического труда. Это они в годы Великой Отечественной войны уходили добровольцами на фронт и, не жалея своих жизней, боролись за победу.

На место тех, кто одевал солдатские шинели, покидал пеха, вставали новые коммунисты и так же мужественно боролись за сверхплановые метры ткани, килограммы пряжи, катушки ниток, как бойцы на фронте за каждый дюйм земли. Именно поэтому лучших стахановцев в те годы называли гвардейцами тыла.

И сегодня коллектив текстильщиков, как и все эти 50 лет, на решение новых задач ведут за собой коммунисты комбината.

Лучшие из лучших среди них, такие, например, как маяки одиннадцатой пятилетки Дильбар Кульматова, избираются депутатами Верховного Совета СССР, Раиса Яковлевна Михайлюк избрана депутатом Верховного Совета Узбекской ССР, а Сунат Карабаев — депутат городского Совета народных депутатов. Есть среди текстильщиков немало депутатов и районного Совета.

Это Татьяна Ивановна Гришина, Матрена Ивановна Жирникова, Галина Ивановна Денисова.

Сознавая всю ответственность перед своими избирателями, они добросовестно выполняют свои депутатские обязанности, активно вмешиваются в дела производства, борются за воплощение в жизнь решений партии и правительства, личным примером увлекают за собой многочисленный коллектив текстильщиков.

Лауреат премии Ленинского комсомола Узбекистана и ткачих Виноградовых, депутат Верховного Совета СССР Карамат Якубаева явилась инициатором призыва: выполнить пятилетнее задание к 60-летию образования Узбекской ССР и Компартии Узбекистана.

Поэра Ташматова призвала молодежь за время кандидатского стажа дать по два годовых задания. И таких примеров немало. Они говорят о росте творческой активности коллектива, широком участии рабочего класса в решении политических и хозяйственных задач, росте социалистического соревнования по досрочному выполнению планов текущей пятилетки.

Каждый сегодня понимает, что широкая пропаганда починов — важнейшая часть партийной и профсоюзной деятельности, которая невозможна без формирования нового человека, выработки у него коммунистического мировоззрения, воспитания на идеях марксизма-ленинизма. Именно эту кропотливую работу наряду с другими ведет партийная организация комбината, насчитывающая в своих рядах около двух тысяч членов и кандидатов в члены КПСС, объединенных в 67 цеховых партийных организаций. Во главе их стоят Ф. Синицына, Э. Гиясов, Т. Р. Быхно и другие. Вся работа партийной организации строится с учетом того, что более 80 процентов текстильщиков—это молодежь, средний возраст которой 25 лет. В силу этого огромное значение придается вопросу трудовой дисциплины.

И в партийных, и в комсомольских организациях подразделений комбината широко обсуждались решения ноябрьского (1982 г.) Пленума ЦК КПСС.

В выполнении этих решений ведущая роль принадлежит коммунистам, ветеранам и наставникам производства. Они разъясняют задачи, поставленные партией перед ташкентскими текстильщиками в текущей пятилетке. А они не малые. Ведь предусмотрено увеличить выпуск продукции комбинатом на 25 процентов, в том числе к 1985 году обеспечить выпуск пряжи 20500 тонн, суровых тканей—176 миллионов метров, готовых тка-

ней — 225 миллионов метров и ниток — 394 миллионов условных катушек. Эти цифры вполне реальны, так как будут освоены полностью мощности всех трех филиалов, выстроена и пущена ткацкая фабрика-автомат, фабрика в Паркентском районе, филиал № 4.

Завершение работ по реконструкции отбельно-мерсеризационного цеха отделочной фабрики, мощность которого достигает 106 погонных метров в год, ведется при самом непосредственном участии партийной организации комбината. Коммунисты осуществляют четкий контроль за ходом реконструкции. С этой целью по инициативе парткома были созданы временные партгруппы на каждом из участков. Одну из них — на отделочной фабрике — возглавил инженер И. И. Гольберг, старый коммунист. Здесь же был создан Совет групп и постов народного контроля. Эти группы многое сделали для ускорения темпов реконструкции, обеспечения фронта работ и их качества.

Показательно и то, что именно на эту стройку в день коммунистического субботника, который проходил по всей стране 16 апреля 1983 года, для оказания практической помощи пришло 230 работников Центрального Комитета КП Узбекистана.

В этот день плечом к плечу с текстильщиками трудились и ветераны партии, труда, такие, как Е. П. Андрианова, А. Чураева, М. Феоктистова, О. Жабина, М. Карасева, М. Расулов, В. Пыльнева, Б. Бергер, М. Одинцова и многие другие. Как и 50 лет назад, день коммунистического субботника стал на комбинате истинным праздником труда.

За пятилетку комбинату предстоит установить 2600 единиц нового оборудования на сумму более 13 миллионов рублей. По-прежнему главный акцент будет делаться на замену ткацкого оборудования, крутильных и чесальных машин, механизацию ручного труда. Также предусмотрены большие работы по технической эстетике во всех цехах и отделах комбината.

Сейчас при каждой фабрике вводятся комнаты психологической разрядки, призванные дать эмоциональный заряд, улучшить настроение непосредственно во время рабочего дня. стакан чая, прохладительные напитки, легкая музыка, уютная обстановка — все это становится нормой повседневной жизни.

Благодаря неустанной заботе партии о Ташкентском текстильном комбинате ему в одиннадцатой пятилетке было выделено 1300 квартир в жилых массивах, по-

строенных вблизи комбината. Шестьдесят маршрутных автобусов полностью обеспечивают доставку рабочих и служащих с работы и на работу. Прекрасный санаторий-профилакторий на 100 мест, зона отдыха на Ташкентском море — все это повышает заинтересованность рабочих в более эффективном труде.

Выполняя решения майского (1982 г.) Пленума ЦК КПСС о Продовольственной программе СССР, комбинат значительно укрепил материально-техническую базу совхоза «Текстильщик». Для него приобретена новая техника, увеличено поголовье скота на 586 голов, построены инкубатор на 48 тысяч штук яиц, коровник — на 500 голов, свинарник — на 5 тысяч голов. Эти мероприятия позволят более чем в два раза увеличить поставки текстильщикам сельскохозяйственной и животноводческой продукции.

Одной из главных задач текущей пятилетки является улучшение бытового обслуживания советских людей.

Санаторий-профилакторий текстильщиков. Апрель 1983 года.

Немалая работа ведется в этом направлении и на комбинате. Внедрена разносная торговля по цехам, выставка-продажа полуфабрикатов и кулинарных изделий у проходной. Ателье мод еженедельно ведет прием заказов на индивидуальный пошив одежды непосредственно на фабриках. Торговый комплекс, открытый с 1983 года, производит реализацию полуфабрикатов, овощей, мясомолочных продуктов, промтоваров. Все эти мероприятия играют положительную роль в создании стабильного трудового коллектива.

Говоря о сегодняшнем дне комбината, нельзя обойти такой важный вопрос, как кадры.

«Если при строительстве комбината,—рассказала заместитель директора комбината по кадрам З. М. Синкевич,— рабочие для него готовились на предприятиях Центра страны: Москвы, Ленинграда, Иванова и других текстильных районах, то теперь комбинат сам является базовым предприятием по подготовке текстильщиков. Более трех тысяч человек он подготовил за последние две пятилетки для родственных предприятий Бухарской, Андижанской, Наманганской, Хорезмской областей и Каракалпакской АССР.

В шести районах города в целях профессиональной ориентации подростков созданы межшкольные производственные комбинаты, в которых более 1500 учеников 9—10 классов осваивают как основные, так и сквозные профессии. Около 800 из них в дни школьных каникул закрепляют полученные теоретические знания на комбинате.

При ташкентских институтах — текстильном, народного хозяйства и политехническом — организована посменная учеба. Это позволяет более тысячи человек получать высшее и среднее специальное образование без отрыва от производства.

За последние годы значительно увеличилось количество специалистов, на инженерных должностях в данное время трудится около пятисот человек с высшим образованием.

В распоряжении комбината также находятся четыре базовых профессионально-технических училища. В них обучается более двух тысяч человек. Их наставниками являются лучшие ветераны комбината, такие, как кавалер ордена Ленина А. Г. Верзилина, Герой Социалистического Труда Б. Джураева, лауреат премии ткачих Виноградовых В. И. Солдатова.

И хочется верить, что молодежь, которая сейчас еще

только приобретает первые навыки в текстильной профессии, в недалеком будущем станет выпускать высококачественные ткани, которые ждут и торгующие организации республик Средней Азии, Казахстана, РСФСР, Украины, Белоруссии, и ряд зарубежных стран.

Ряд тканей носит имена лучших работниц комбината, как, например, ткань «Дильбар», названная в честь ударника коммунистического труда Дильбар Кульматовой, новые названия получают ткани, сработанные ими».

«Есть в перспективных планах комбината цифра — 290 миллионов погонных метров хлопчатобумажных тканей. Именно столько выработает комбинат в двенадцатой пятилетке», — рассказывает Валентина Михайловна Федоряк — главный экономист комбината. И, чтобы подтвердить сказанное, достает из папки материалы развития комбината до двухтысячного года.

Среди самых различных мероприятий, касающихся освоения мощности вновь строящейся прядильно-ткацкой фабрики на улице генерала Узакова, реконструкции ряда цехов механического завода, строительства складских помещений, гаража на 100 машин, улучшения системы электроснабжения и прочее, мы хотим обратить особое внимание на те объекты, которые будут, прежде всего, касаться молодежи.

Для комбината в двенадцатой пятилетке будет построен учебный комплекс на 1100 мест. Здесь в прекрасном оборудованных классах и кабинетах разместится вечерняя школа рабочей молодежи, политехникум, библиотека, зал для просмотра учебных кинофильмов, актовый зал, в котором будут проходить все значительные торжества молодежи.

После крупной реконструкции Дворца культуры текстильщиков в его комплексе будет открыта дискотека, оборудованная новейшей аппаратурой, начнет функционировать молодежное кафе, расширится деятельность клубов по интересам.

На базе пионерского летнего лагеря уже в конце одиннадцатой пятилетки откроется круглогодичный дом отдыха для текстильщиков и их семей. Прекрасная горная природа, тишина, уютные комнаты отдыха, хорошо оборудованные столовые, спортивный зал станут излюбленным местом отдыха текстильщиков всех поколений.

Более эффективно будут применяться и минеральные воды, которые в настоящее время почти не используются для лечебных целей. Для этого планируется крупная реконструкция физиотерапевтического отделения поли-

клиники и создание бальнеологического корпуса на 120 мест.

Расширение совхоза «Текстильщик» позволит полностью удовлетворять нужды рабочих комбината в свежих овощах, мясных и молочных продуктах, цитрусах.

Полностью будет решена жилищная проблема. Ежегодный ввод двух общежитий для малосемейных, дальнейшая застройка близлежащих к комбинату участков — все это будет способствовать созданию семьям текстильщиков благоприятных условий для быта. Многие намерены сделать и в плане строительства новых, а также улучшения старого фонда детских учреждений.

На декабрьском Пленуме ЦК КПСС (1983 г.) было подчеркнуто, что все наши усилия в экономике в конечном счете направлены на повышение уровня жизни народа. Это главная социально-экономическая цель наших планов.

ВМЕСТО ЭПИЛОГА

...Уходит ветеран на пенсию. Ему преподносят цветы, говорят задушевные слова, приглашают заходить в гости. И ветеран приходит. Но по-прежнему, как в былые годы, не чужим, а хозяйским взглядом окидывает происходящее.

Беседуя с ветеранами комбината, мы обратили внимание на одну характерную для всех черту — преданность предприятию.

— С чего же она начинается?— спрашивали мы у многих. И какими бы разными ответы ни были, суть их такова:

— Мы в молодости пришли на комбинат, потому что ему нужны были наши рабочие руки, наши знания, наш энтузиазм. И отдавая все это своему родному предприятию, мы получали моральное удовлетворение от сделанного. Комбинат с каждым днем становился дороже, становился нашим вторым родным домом.

Года складываются в десятилетия, возраст берет свое, и вот уже ты — пенсионер. Но тут в судьбе кадрового текстильщика происходит еще одно событие. Он вдруг начинает понимать, что хоть и пора отдыхать, но он не может жить, просто не мыслит своего существования вне стен все той же фабрики, цеха, людей, которые стали ему за многие годы совместной работы родными. И комбинат в еще большей мере, чем прежде, оказывается нужным ему.

Заканчивая свой рассказ о судьбах текстильщиков, о тех, для кого он был и счастьем и тревогой, и болью и радостью, мы хотим пожелать молодому поколению работников комбината такой же преданности однажды избранному делу, такой же творческой и душевной самоотдачи. И пусть время их жизни, отданное комбинату воздаст им полной мерой за честный, добросовестный труд.

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие	5
Ташкентский текстильный комбинат строит вся страна	8
Кадры решают все	31
Старт стахановского движения	39
Текстильщики на фронтах — трудовом и боевом	44
Ташкентские текстильщики — семилетке	93
Неожиданное нештатное	115
В тесном союзе с наукой	126
Комсомольцы — Родине	132
Физкультура и спорт — помощники в труде	143
Дворец текстильщиков	146
На страже здоровья	148
Рабочая трибуна	151
Почин ветеранов	154
Шефские связи	156
Комбинат смотрит в будущее	160
Вместо эпилога	167

Лидолия Константиновна Никитина
Абид Сакиевич Сакиев
Адолат Файзуллаева Файзуллаева

ЗДЕСЬ НАША СУДЬБА

Редактор В. Колегова
Художник Е. Ясногородский
Худож. редактор К. Алиев
Техн. редактор А. Горшкова
Корректор Н. Ибраимова

ИБ № 3234

Сдано в набор 28.02.84. Подписано в печать 12.06.84. Р 13119. Формат 84×108^{1/2}/₃₂
Бумага № 1 Гарнитура «Литературная». Усл. печ. л. 8,82. Уч.-изд. л. 9,52.
Тираж 10000. Заказ № 642. Цена 75 коп.

Издательство «Узбекистан» 700129. Ташкент, Навои, 30. Изд. № 47—83.

Типография № 1 Ташкентского полиграфического производственного объединения
«Матбуот» Государственного комитета УзССР по делам издательства, полиграфии
и книжной торговли. 700002, Ташкент, ул. Хамвы, 21.